

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство образования Ставропольского края
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
"СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ"

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

СТАВРОПОЛЬ

СТАВРОПОЛЬ
издательство
2018

УДК 37.013-027.542-2-44.4 (470.630)

ББК 74.005.24

Ф 79

Авторский коллектив:

*Л.Н. Авдеева, О.Ю. Колпачева, Т.В. Портнова, Н.Н. Рябченко, Н.А. Сиволобова,
В.М. Соина, А.Э. Ширванян, А.В. Шумакова, В.А. Яшуткин*

Рецензенты:

*А.В. Беляев, доктор педагогических наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет*

*Ю.В. Сорокопуд, доктор педагогических наук, профессор,
Московский международный университет*

Ф 79 **Формирование культуры межнационального общения в полиэтническом регионе** : коллективная монография [Текст] / колл. авт.: Л.Н. Авдеева, О.Ю. Колпачева, Т.В. Портнова, Н.Н. Рябченко, Н.А. Сиволобова, В.М. Соина, А.Э. Ширванян, А.В. Шумакова, В.А. Яшуткин. – Ставрополь : Ставролит, 2018. – 168 с.

ISBN 978-5-907161-00-9

УДК 37.013-027.542-2-44.4 (470.630)

ББК 74.005.24

Современная действительность ставит перед образованием сложную задачу воспитания молодежи в духе мира и уважения всех народов, формирования у подрастающего поколения умений общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, вероисповеданий, социальных групп, понимать и ценить своеобразие культур других народов. Поэтому проблема формирования культуры межнационального общения в полиэтническом регионе является весьма актуальной и занимает одно из приоритетных положений среди проблем современного образования. В коллективной монографии раскрываются теоретико-методологические основы воспитания культуры межнационального общения личности в полиэтническом регионе, рассматривается образовательная политика как фактор воспитания культуры межнационального общения у подрастающего поколения; обосновываются практические аспекты воспитания культуры межнационального общения российской молодежи.

Издание предназначено для широкого круга специалистов в области высшего образования (научных работников, преподавателей, аспирантов и др.), а также может представлять интерес для исследователей в области межкультурной коммуникации, этнопедагогике, педагогов, реализующих межкультурный подход в преподавании, для аспирантов и магистрантов, чьи исследования посвящены тем или иным аспектам межкультурного образования.

© Колл. авт., 2018

© Ставропольский государственный педагогический институт, 2018

© Издательство "Ставролит", 2018

ISBN 978-5-907161-00-9

Содержание

Введение	5
Раздел 1. Государственная образовательная политика как фактор воспитания культуры межнационального общения в полиэтническом регионе	9
1.1. Государственная национально-образовательная политика в России (региональный аспект): история и современность.....	9
1.2. Развитие отечественного регионального образования: межэтнические противоречия, проблемы общенациональной интеграции и развития межнациональных отношений.....	22
Раздел 2. Методологические основы воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе	38
2.1. Аксиологический подход и его методологическое значение в воспитании культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе.....	39
2.2. Культурологический подход как методологическая основа воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе.....	52
Раздел 3. Теоретические аспекты воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе	58
3.1. Межэтнические отношения и межнациональное общение: актуальность,	

	сущность и социально-психологические детерминанты конструктивности-----	58
3.2.	Культура межнационального общения (личностный контекст): сущность, структура и содержание основных компонентов-----	66
3.3.	Воспитание культуры межнационального общения современной российской молодежи в полиэтническом регионе: сущностные характеристики и педагогические условия осуществления-----	79
Раздел 4. Практические аспекты воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе-----		
4.1.	Социологический и этнопсихологический анализ этнокультурного и образовательного пространства полиэтнического региона (на примере этнокультурной и образовательной специфики Ставропольского края)-----	92
4.2.	Государственная образовательная политика в области решения проблем межнационального общения в полиэтническом регионе-----	103
4.3.	Модель процесса воспитания культуры межнационального общения российской молодежи и педагогические условия ее практической реализации в образовательных организациях полиэтнического региона-----	113
4.4.	Методическое сопровождение процесса воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе-----	132
Заключение-----		149
Литература-----		153
Приложения-----		164

Введение

Социальное воспитание молодежи многонационального региона требует осмысления существующих проблем социализации молодых людей в современном российском обществе. Данные проблемы во многом обусловлены наличием негативных социальных факторов, в том числе межэтнического характера, способствующих формированию экстремистских качеств личности молодых людей, стремящихся строить свои отношения с социокультурным миром на принципах насилия. Поэтому одной из наиболее значимых задач системы образования в многонациональном регионе является воспитание молодежи, способной к межкультурному диалогу в условиях полиэтнической региональной среды.

Различные национальности существуют не обособленно, а по соседству или даже впережку. Поэтому этнические образования живут в постоянном коммуникативном режиме, контактируя между собой с целью сотрудничества, обмена достижениями науки, культуры, духовного опыта. Тем не менее, межнациональные контакты могут деформироваться, трансформируясь из конструктивных, позитивных, всем выгодных, в деструктивные, отрицательные, обуславливающие возникновение недоверия, напряженности в межэтнических отношениях. Одной из причин деструктивной деформации межнациональных контактов являются различия культурного характера, которые проявляются в вербальных и невербальных формах общения представителей разных национальностей. Такие различия могут приводить к неверному истолкованию чувств, намерений, мотивов коммуникативных партнеров. При этом культурно обусловленные различия между разными этносами не ограничиваются только сферой межнационального взаимодействия, а также касаются традиционных национальных интересов, соответствующих ценностей, норм, правил, стандартов отношений.

Необходимо отметить, что культура как макросоциальное явление, также имеет коммуникативную сущность. Именно коммуникация представляет собой всепронизывающий механизм, обеспечивающий возникновение, существование и развитие любой культуры. При этом, чем более развитыми являются формы межкультурного общения, тем больше появляется оснований для общего глобального культурного прогресса.

Ретроспективный взгляд на развитие человеческой цивилизации показывает, что проявление коммуникативной сущности культуры во все исторические периоды можно оценить в контексте аксиологического значения двух противоположных парадигмальных моделей.

Доминанта первой характеризуется стремлением одной локальной культуры подавить другую, установить господство над ней. Такая парадигмальная установка всегда ориентирована на реализацию межкультурных отношений в рамках принципа насилия, понимаемого в качестве целенаправленно осуществляемого в пространстве свободы воли ограничения физических и моральных возможностей представителей другой национальности, на которых это насилие направлено. Межкультурные коммуникации при такой парадигмальной модели не являются социально творческими, так как социальное творчество не может возникнуть в отсутствии возможности выбора между различными (а не только насильственной) стратегиями коммуникативного проявления разных культур.

Насильственная парадигма межнационального общения рано или поздно провоцирует возникновение этнических конфликтов. Этнические конфликты представляют собой конфронтацию между двумя или несколькими этносами (или между их отдельными представителями), которая характеризуется взаимными претензиями и имеет тенденцию к эскалации вплоть до открытых столкновений, в том числе вооруженного характера.

Вторая парадигмальная модель межкультурной коммуникации осуществляется в контексте реализации принципа демократической делиберации (*democratic deliberation* – критическое обсуждение, дословно, взвешивание альтернатив) и, тем самым, выявления новых, ранее недоступных возможностей совершенствования системы межнационального общения. Это позволяет всем субъектам межэтнических отношений в процессе своего взаимодействия находить нестандартные и эффективные решения проблем межнационального характера. Таким

образом, в рамках такой парадигмальной модели межнациональные контакты предстают в качестве открытия новых коммуникативных возможностей и потенциалов – другими словами, как средство социального творчества. Подобное творчество проявляется через решение межэтнических проблем, позволяющее представителям разных национальностей находить новые конфигурации для старых (и новых) ресурсов и функций межнационального общения.

Таким образом, во всех культурах всегда существовали альтернативные ценностно-нормативные ориентиры, отвергавшие насилие как принцип осуществления межэтнических отношений и исходившие из необходимости признания равноценности и достоинства противостоящей стороны в качестве партнера по диалогу.

В науке доказано, что наибольшей релевантностью для осуществления конструктивных и личностно развивающих межэтнических контактов обладает межнациональное общение, которое в контексте норм организации относится к "диалогическому", так как соответствует субъект-субъектному характеру человеческой природы. "Подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно открывает себя" (М.М. Бахтин).

Диалоговый режим межнационального общения позволяет достичь общей эффективности развития этнической общности, создавая при этом необходимые условия ее взаимоотношений с другими этносами, при которых, выполняя свои официальные и неофициальные роли, каждый человек может (и это стимулируется другими людьми) проявить свои уникальные свойства и способности. Именно диалогичность межнационального общения способствует общекультурной интеграции многочисленных этнических культур России.

Необходимо отметить, что ведущим аксиологическим механизмом общекультурной интеграции локальных культур российского социокультурного поля является механизм, детерминирующий идентификацию представителей различных национальностей и социальных групп с базовыми, абсолютными ценностными идеалами, объединенными понятием "духовность". Именно духовность по мнению ряда отечественных исследователей является фундаментальным компонентом культуры личности, который выполняет роль субъективной основы диалогического отношения человека к внешнему социокультурному миру.

Духовность можно представить в качестве сложного образования, качественной характеристики человеческого сознания и самосознания, отражающей целостность и гармонию внутреннего мира личности, ее способность выходить за свои пределы, гармонизируя собственные отношения с окружающим социокультурным миром. Исходя из этого, духовный опыт человека следует трактовать в виде нравственного опыта понимания себя и других, опыта экзистенциальной рефлексии, смыслообразования и смыслостроительства, опыта переживания высоких духовных состояний, обуславливающих обретение личностью своей культурной целостности. Только в атмосфере подлинной духовности может формироваться общий смысловой фон, позволяющий личности человека быть в естественном состоянии нравственного сознания себя как "другого", способным видеть себя и мыслить о себе так, как мыслят о "другом", нравственно соучаствуя в его судьбе. Духовно-нравственная сфера личности человека является внутренней основой культуры межнационального общения.

Вопрос о формировании культуры межнациональных отношений у молодого поколения в настоящее время является одним из наиболее актуальных на всем российском социокультурном пространстве. Национальная и расовая терпимость, уважение к другим этносам при развитии патриотического чувства к собственному народу и культуре является действенным противоядием экстремизму, национальным раздорам и конфликтам. При этом именно российское образование должно обеспечивать взаимопонимание, взаимоуважение и дружбу между всеми народами современной России.

В целом под культурой межнационального общения следует понимать совокупность определенных знаний и умений, а также соответствующих поступков и действий, проявляющихся в социальных контактах и взаимодействии представителей разных этнокультурных сообществ и позволяющих быстро и эффективно достигать межэтнического взаимопонимания и согласия в общих интересах.

В монографии авторами были проанализированы теоретические и практические аспекты воспитания культуры межнационального общения у российской молодежи в полиэтническом регионе.

Раздел 1

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

1.1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ): ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Специфическая особенность российского государства, которая во многом определяла государственную политику в сфере образования, проявлялась в многонациональности России. Рассматривая образование как средство осуществления геополитических планов государства, российское правительство исторически было вынуждено искать и разрабатывать подходы, обеспечивающие интеграцию окраинных народов с центром, а также формировать отношение лояльности этих народов к российской государственной власти и к друг другу, постепенно, таким образом, выстраивая необходимую культуру межэтнических отношений, обуславливающую сплочение поликультурного социального пространства Российской империи. Эти подходы определяли общую направленность образовательных стратегий, имеющих конкретно-историческое значение и отражающих как реалии времени, так и региональную специфику той или иной российской территории.

Государственные образовательные стратегии определялись при влиянии как объективных, так и субъективных факторов. Их разработка должна была учитывать многочисленные и многоплановые регио-

нальные особенности исторического, культурного, национального, религиозного характера, а также численность населения, экономическое развитие конкретных территорий, специфику культурных отношений, между проживающими на этих территориях этносов и многое другое.

Потребность в региональной образовательной политике в России возникла в XVIII столетии под влиянием расширения территории страны и вхождения в состав российского общества и государства новых народов. Особую актуальность обозначенная политика приобрела к середине XIX века. Именно в этот исторический период население империи пополнилось кардинально различающимися по своей этнокультурной ментальности и уровню социального развития народами Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья.

Присоединение новых этносов к российской империи было неоднозначным: мирная интеграция с российским обществом и государством одних народов сочеталась с ожесточенным сопротивлением других. Население присоединенных территорий часто придерживалось не всегда лояльных по отношению к православию религиозных взглядов. Имели место также определенные отличия в экономическом и культурном развитии разных регионов. Например, Северо-Кавказский, Средне-Азиатский и некоторые другие регионы характеризовались достаточно выраженной культурной отсталостью. Приобщение к более передовой русско-европейской культуре, так или иначе, меняло многовековой уклад жизни этих территорий в сторону социокультурного прогресса, что открывало перед народами те или иные перспективы и преимущества развития в составе единого российского государства.

Тем не менее, для поляков, которые исторически ориентировались на римско-католическую веру, или финнов, сохраняющих шведские культурные корни, русская культура априори не могла быть образцом для подражания, что в целом объясняет сложности интеграции этих народов в общее социокультурное пространство Российской империи. При общей ориентированности государственной власти на необходимость сближения национальных окраин с центром и формировании на этой основе единства российского народа и целостного национального самосознания россиян, обозначенные особенности, несомненно, влияли на выбор конкретных стратегий государственной (в том числе образовательной) политики в отношении этих этносов.

В качестве базовых политических средств обще социальной интеграции народов империи российские власти использовали христиани-

зацию, русификацию, подъем общекультурного и образовательного уровней населения, учет, по возможности, национальной специфики этнических культур, а также противостояние враждебным национальным проявлениям по отношению к центру.

Ведущая роль в деле интеграции окраин империи с центром, в духовном и культурном единении народов России исторически отводилась Русской Православной церкви, которая с самого начала принятия христианства наряду с другими, также выполняла и просветительские функции. Именно просветительская деятельность церкви позволила сделать первые шаги по образованию многих коренных этносов: христианизация, то есть обращение местного населения в православную веру, оставалась доминантным механизмом духовно-нравственного сближения россиян на протяжении длительного исторического периода.

По мере вхождения в состав российского общества и государства новых этносов, церковь, по возможности, наряду с приобщением их к православной вере решала собственно образовательные задачи, способствуя тем самым необходимому сближению разных народов между собой.

Приобщение коренных этносов к православной вере осуществлялось также и с помощью правительственных мер. Так в 1740-1743 гг. вышли следующие правительственные указы: "О наборе молодых людей, знающих языки идолопоклоннических народов, и образования из них при Синоде проповедников для обучения оных народов"; "О наборе молодых людей, знающих языки идолопоклоннических народов, и обучении их в Казанских и Архангельских епархиях под призором тамошних архиереев".

Со второй половины XVIII века, наметилась активизация школьно-миссионерской деятельности среди коренных этносов. Стали открываться школы для обращенных в православную веру детей местного населения в Приуралье, Сибири и Поволжье. Русская Православная церковь постепенно усиливала свое влияние на Северном Кавказе. В этот же период начинается противостояние православия и католицизма в западных территориях современной Украины и Белоруссии.

В начале XIX века, стремясь к укреплению православной веры среди новокрещенного населения, церковь прилагала усилия к созданию целостной системы сельских приходских училищ, в которых обучение осуществлялось на родном языке обучающихся с использованием переве-

денных с русского языка вероучительных книг. Предложение о создании таких училищ было сформулировано в Представлении Святого Синода от 12 сентября 1804 г.: "В селениях, обратившихся в православную веру греко-российского исповедания, как то: корел, черемис, мордвы, вотяков, татар, чуваш и прочих, коих дети по-русски не разумеют, учить священно-церковно-служителям в школах и в церквах. Наставление производить на их природном языке, дотоле, доколе все их прихожане от мала до велика разуметь будут совершенно российский язык, а для преподавания такового учения и можно будет употребить на первый случай назначенные Святым Синодом к изданию в печать книги на российском языке с переводом на упомянутые, содержащие в себе церковные молитвы, символ веры, десятисловие и катихизис; таковые книги для сих обращенных в веру греческого исповедания народов могут послужить к лучшему вразумлению их и понятию о богопочитании и истинном познании святости христианской веры. И для того в те села во все священнослужительские чины, открываться имеющие, производить или из семинарии тамошних уроженцев, знающих непременно употребляемый там язык, или и самих жителей, обучая последних первым действиям арифметики в семинарии" [112, с. 355]. На практике реализовать указанные предложения не удалось: со стороны правительства финансирования данного проекта не произошло, и все материальные затраты по строительству и содержанию таких школ должны были взять на себя помещики и крестьянские общества, что безусловно было не реально.

В противодействии влиянию конфессий, пропагандирующих у крещеных татар, чувашей и других народностей идеи отступничества от христианства, Русская Православная церковь активно занималась миссионерской деятельностью. Существенную помощь ей, в том числе и в вопросах образования местного населения, оказывали действовавшие на окраинных территориях православные братства, имеющие собственные учебные заведения. "Наиболее активным субъектом внутренней геополитики в сфере инородческого просвещения, как на западе, так и на востоке России была деятельность православных братств. Среди них выделяется Казанское братство св. Гурия и "Общество восстановления православного христианства на Кавказе", – отмечает С.В. Грачев [35].

В 1865 г. было основано Миссионерское общество для содействия распространению христианства между язычниками (с 1870 г. – Право-

славное миссионерское общество), с подведомственными ему духовными миссиями – алтайской, киргизской, чукотской, забайкальской и др., имеющими собственные учебные заведения. В Восточной Сибири, например, действовали даже школы для подготовки к миссионерской деятельности мальчиков из нерусских народностей.

Первоочередное внимание в таких школах уделялось религиозному воспитанию; учителями являлись в большинстве своем священники. Обучение осуществлялось на низком уровне, а количество учащихся в них было очень невелико

Эффективность работы школ тормозило засилье церковнославянского языка как основного предмета изучения и отсутствие владеющих инородческими языками учителей.

Не способствовал повышению авторитета школ среди коренного населения и принудительный характер набора учеников. Несмотря на все негативные моменты, нельзя не отметить, что знакомство учеников с русским языком, приобщение к православной культуре способствовало сближению населения окраин империи с русским народом и являлось важнейшим инструментом не только христианизации и русификации населявших страну народов, но формирования навыков общения, несмотря на культурные различия.

Наряду с христианизацией школа активно участвовала в русификации населения окраинных территорий. "Отсталость российской экономики, которой для интенсивного развития требовались сырьевые ресурсы окраин страны, не позволяла для удержания национальных окраин государства в полной мере использовать экономические меры, – отмечает Д.С. Ткаченко. Был сделан уклон в сторону идеологических мероприятий, проводимых с целью превратить все народы страны в единый конгломерат для предотвращения будущего распада империи по национальному признаку" [124]. Русификация была призвана способствовать изменениям в "национальной психологии народов и переориентации их культур на ценности русско-православной цивилизации" и тем самым содействовать воспитанию у населения преданности Российской империи.

Русификация осуществлялась в форме интеграции в местные сообщества отдельных элементов русской культуры. В качестве ее инструментов выступали изучение русского языка, приобщение к духовной культуре и нравственным ценностям русского народа, распространение православия, подготовка управленческих кадров из числа коренного населения и их своеобразное "прикармливание".

Выбор конкретных приоритетов определялся местными условиями. В регионах с жестким противодействием всему русскому, как это было, например, в Польше, на Украине и в Белоруссии, преобладал запретительный подход к обучению на родных языках; не допускалось издание национальной литературы, жестко карались любые националистические проявления. Одновременно поддерживалась деятельность местных православных братств. Строгий контроль и регламентация деятельности национальной школы были характерны для районов, население которых исповедовало не воинствующий ислам. Значительно жестче относились к приверженцам его экстремистских течений. Одним из действенных средств русификации рассматривалось совместное обучение русского населения и детей местной знати, а также направление представителей правящих кругов для получения образования в центральные города России. В районах с преобладанием языческого и новокрещенного населения проводился курс на постепенное приобщение учащихся к русской культуре и православной вере. Первоначальное обучение в иноязычных школах осуществлялось на родных языках с постепенным переходом на русский язык и одновременным усвоением православного учения по переведенным на родные языки богословским книгам (система Н. И. Ильминского).

С первых же шагов осуществления русификации на практике правительство столкнулось с серьезными трудностями. Эти трудности носили объективный характер и были сопряжены с преодолением культурной отсталости народов, с устранением противостояния на религиозной почве, с усмирением сопротивления несогласных с политикой представителей местной знати и населения, с подавлением влияния других культур и т.п. Помимо этого, на деятельности региональной школы негативно сказывались отсутствие специальных методик обучения, несовершенство школьной организации, недостаток материальных средств и подготовленных учителей. Для успешного решения задач должны были сформироваться образовательные потребности местного населения, оформиться стремление к приобщению к культуре более развитого русского соседа. Не удивительно, что процесс единения народов затягивался на десятилетия, а в некоторых регионах так и не принес желаемых результатов.

В тоже время нельзя не отметить, что школа активно способствовала приобщению местного населения к русской, а через неё и к европейской цивилизации. Создание сети учебных заведений, обучение

детей местной знати в средних и высших учебных заведениях центральной России, открытие низших профессиональных, а позже и средних учебных заведений в регионах способствовало не только общему подъему культуры окраин страны, но и положило начало формированию кадров собственной интеллигенции. Работавшие в регионах деятели народного просвещения сыграли существенную роль в создании письменности отдельных народностей, в составлении учебных книг, пособий, словарей, букварей на родных языках, в сближении коренных народов с русским.

Подробное представление о проводимой в регионах образовательной политике дают нормативные документы дореволюционного периода. Начало ее целенаправленной разработки относится к 70-м годам XVIII столетия и связано с деятельностью специальной комиссии по созданию проекта учреждения начальных училищ, в число которых входили и школы для "инородцев". Основной целью этих школ провозглашалось содействие сближению коренного населения с русским населением, на основе уважения к традициям и обычаям друг друга.

Проект не предусматривал воздействия на религиозные чувства учащихся: дети должны были обучаться по "учебникам такого содержания, которое, не касаясь никакой части религии, заключало бы в себе общее понятие о божестве и обязанностях подданных" [108, с. 52]. Учителей предполагалось готовить их числа коренного населения, чтобы они могли "учить единоверцев на собственном своем языке". Для не имеющих письменности народов предлагалось использовать русский алфавит, а подготовку учителей осуществлять в русских школах. Данная мера, по мнению комиссии, являлась наиболее действенным средством сближения населения окраин с центром. Все эти меры предназначались для компактно проживающих "некочующих" народов. "Иноверцам", живущим в городах среди русского населения и "приобщенных к среднему роду людей" предлагалось обучать своих детей вместе с русскими в городских училищах или арифметических школах [7, с. 232]. Проект не был осуществлен по ряду причин. Во-первых, у правительства не хватало средств на обучение русского населения, хотя оно уделяло этому первоочередное внимание по сравнению с образованием "иноверцев". Во-вторых, в XVIII веке вопросы подходов к воспитанию коренных народов ещё не стали актуальными как для западноевропейского общества, так и для России, только создававшей систему светского государственного воспитания, и поэтому пе-

дагогическая наука не занималась их разработкой. А без выработки таких подходов проблему просвещения на окраинных территориях решить было невозможно.

Реальные условия для учета региональных и национальных особенностей в образовательной политике стали создаваться с учреждением Министерства народного просвещения и делением страны на учебные округа.

Создание округов, значительно отличавшихся друг от друга по территории, уровню культуры населения, его конфессиональной принадлежности, экономическому потенциалу, позволило правительству более целенаправленно подходить к проблеме просвещения "инородческого населения". В учебных округах создавались свои наставления и инструкции, проводились съезды и совещания по проблемам образования, действовали особые образовательные программы.

Передав управление региональным образованием на места, Министерство народного просвещения сосредоточило усилия на подготовке переводчиков и учителей "инородческих" школ. "Уже в 1803 г. правительством было принято решение об отправлении детей "туземцев" в Московский университет для обучения за казенный счет", – отмечает Р.С. Бозиев [19, с. 56-69]. В начале XIX века в Москве открылось училище восточных языков братьев Лазаревых (позднее преобразованное в Московский Армянский Лазаревский институт), занимавшееся подготовкой переводчиков и учителей. С середины столетия, к подготовке учительских кадров для расположенных на окраинных территориях гимназий, подключилось большинство университетов страны. Другие типы учебных заведений комплектовались выпускниками созданных в учебных округах учительских институтов, семинарий, гимназий. В ряде случаев направление будущих учителей на учебу в другие регионы носило принудительный характер, и было поначалу непопулярно среди местного населения, опасавшегося отторжения детей от религии и обычаев предков. Потребовались десятилетия, чтобы работа постепенно наладилась.

Передав часть полномочий по управлению образованием на места, Министерство народного просвещения не отстранилось от работы по разработке основ региональной образовательной политики. Архивные документы свидетельствуют, в частности, что в 1853 г. было разработано постановление "О введении образования среди инородцев", предусматривавшее "распространение между народами, живущими

в России знания русского языка и грамоты", а также "некоторой гражданственности", исполнение которого было отложено ввиду нехватки средств. В 1868 г. увидел свет указ № 46593 "Относительно приема в гимназии инородцев не христиан Европейской России", основной идеей которого являлось совместное обучение их с русскими детьми, расширяющее возможности для сближения представителей различных народов с системообразующей нацией.

В 1870 г. были утверждены "Правила о мерах к образованию населяющих Россию народов", объявляющие "конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества ...обрусение и слияние их с русским народом". Согласно "Правилам", населяющие окраинные территории народы были разделены на три категории: а) "Народы, весьма мало обрусевшие", к которым отнесли народности Восточной Сибири и Поволжья; б) "Народы, живущие в районах, населенных и русскими"; в) "Народы, достаточно обрусевшие" – украинцы, белорусы и представители других, длительное время входивших в состав империи национальностей.

В 1906 и 1907 годах в систему образования инородцев были внесены некоторые изменения; в окончательном виде она была закреплена в "Правилах" от 14.06 1913 года. Суть изменений заключалась в отказе от первоначального обучения на родных языках представителей новокрещенного населения и в замене обрусения как цели образования коренных народов установкой на "воспитание инородцев в патриотическом направлении, распространение между ними знания русского языка и сближение их с русскими на почве любви к общему отечеству". "Правила" были детализированы в многочисленных инструкциях, определяющих как порядок деятельности инородческих учебных заведений, так и контроль за этой деятельностью. Данный контроль зачастую приобретал характер школьно-полицейского надзора, что было особенно заметно в периоды усиления политической реакции в стране.

Революционные события начала XX века привели к некоторому видоизменению политики русификации, в связи с чем, действующая в Государственной Думе Комиссия по инородческим школам постановила ввести на территориях с преобладанием нерусского населения начальное преподавание на родных языках [57, с. 86]. Данную меру не следует рассматривать только как уступку времени: в условиях, когда большинство детей не владело русским языком, плавный переход в обучении от родного языка к русскому обеспечивал успешное решение не только дидактических, но и многих воспитательных проблем.

После победы советской власти перед страной первоочередное значение приобрели и вопросы ликвидации неграмотности, формирования единой системы образования, развития сети учебных заведений и формирования культуры межнационального общения на условиях равенства, учитывая интересы всех народов, населяющих страну.

Империю сменила федерация. Республики обрели статус равноправных членов СССР, которые, однако, управлялись Москвой. Это не позволяло в должной мере учитывать местные условия, обычаи и традиции проживающего в них населения.

Большевики изначально рассматривали образование в контексте классово-борьбы, что сказывалось на его развитии. Еще в 1915 г. в книге "Народное образование и демократия" Н.К. Крупская писала: "Пока организация школьного дела будет находиться в руках буржуазии, школа труда будет орудием, направленным против интересов рабочего класса. Лишь рабочий класс может сделать школу труда "орудием преобразования современного общества" [65, с. 218-221].

Для решения задач просвещения народов при Наркомпросе РСФСР был организован Центральный Совет по просвещению народностей нерусского языка, в компетенцию которого входило "просвещение в отдельности каждой национальности, построенное на учете ее национальных особенностей: социально-экономического уровня, культуры, языка и, в особенности, бытовых условий" [67, с. 9-15]. В функции Центрального Совета и Наркомпроса входил контроль за тем, чтобы мероприятия по просвещению национальных меньшинств соответствовали общей системе мероприятий по народному образованию.

Основы государственной политики в области национального образования нашли свое отражение в Постановлениях Наркомпроса "Основные принципы единой трудовой школы" от 16.11.1918 г., "О школах национальных меньшинств" от 30.11.1918 г., "Об организации дела просвещения нацмен РСФСР" от 21.02.1921 г., в Программе партии, принятой VIII съездом РКП (б) в марте 1919 г. В августе 1919 г. совещание по организации просвещения народов нерусских национальностей рассмотрело две концепции строительства национальной школы. Первая предполагала обособленное развитие образования в отдельных субъектах страны и предоставление им автономии. Вторая основывалась на идейном и организационном единстве подходов к воспитанию малых народов, не зависимо от их региональных и нацио-

нальных особенностей. основополагающей была признана идея о том, что просвещение национальностей есть неотделимая часть единой образовательной политики и строиться оно должно на общих для всей страны принципах [126]. Особенности послереволюционной образовательной политики являлось включение в число основных принципов ее организации (светскости, единообразия, политехнической направленности, бесплатности, всеобщности) принципа обучения на родных языках и изучения народных промыслов.

В целом же этнический компонент рассматривался как вспомогательный элемент образовательного процесса. В данном контексте следует отметить выделение из общей массы остальных народов в отдельную группу 26 малочисленных народностей, еще не изживших состояния первобытной общины, и сохранивших архаические формы материальной культуры и общественных отношений. В соответствии с потребностями разработки особых подходов к их образованию в 1924 при Президиуме ВЦИК был организован Комитет содействия малым народностям.

В предвоенные годы была создана письменность для более 50 ранее бесписьменных языков, написаны и изданы на 104 языках народов страны школьные учебники. Эти учебники, с одной стороны, содержали описание традиционных народных занятий, с другой – слабо учитывали специфику мышления коренного населения. Тем не менее, выход этих и других печатных пособий на языках коренных народов сыграл важную роль в осуществлении всеобщего начального обучения детей и ликвидации неграмотности взрослого населения.

В педагогической науке в отношении образования представителей малых народов сложились две концепции. Первая была официальной, основывалась на принципе и тезисе о воспитании "советского" человека, не имеющего национальных отличий (В.Т. Гасанов, В.П. Косорукова, Н.К. Крупская, Г.Б. Мухаметзянова, И.П. Тукаев и др.). Вторая концепция базировалась на принципе признания высокой воспитательной ценности родного языка, национальных культурных традиций, народного педагогического опыта (А.С. Макаренко, Г.Н. Волков, В.А. Николаев, В.А. Сухомлинский, Я.И. Хабников и др.). Результатом разработки второй концепции стало появление новой отрасли педагогической науки – этнопедагогики и зарождение этнопедагогического подхода, предполагающего рассмотрение педагогического процесса как "естественно-исторического" [39; 116]. Различные аспекты народной педагогики, выраженные в нравах, этнических нормах и ценностях раскрывались в

работах М.М. Бахтина, В.М. Бехтерева, Л.С. Выготского, А.Ф. Лазурского, В.Н. Мясичева, А.Р. Лурия и других представителях советской психологической науки.

В частности В.М. Бехтеревым были сформулированы положения о том, что этнические общности развивается по законам, отличным от законов развития входящих в нее личностей [16]. А.Ф. Лазурский выделил в психических явлениях две формы: эндопсихику как приращенную основу личности, включающую этнические черты, передаваемые по наследству, и экзопсихику как систему отношений человека к окружающему миру. Взаимодействие этих сторон личности, по его мнению, составляет психологическую основу ее поведения. В.Н. Мясичев установил, что в характеристиках взаимодействующих людей, в их переживаниях находит непосредственное отражение уровень их развития как представителей определенного народа.

В послевоенный период был взят курс на укрепление классового единства общества, объединенного общей идеологией. Его реализация подразумевала сглаживание национального разнообразия этносов, форсирование процессов национального сближения, достижение национальной однородности общества. В начале 60-х годов эта цель была конкретизирована в доктрине формирования новой этнически однородной исторической общности "советский народ" с общей социалистической идеологией и общим (русским) языком общения. Общие направления национальной политики РСФСР не могли не отразиться на состоянии национального образования, рассматриваемого советской властью в качестве одного из инструментов социальных преобразований общества.

Насильственная русификация образования отрицательно сказалась на развитии языков и формировании национальной культуры народов. Особенно пагубно эта тенденция отразилась на малочисленных народах, культура и образовательные традиции которых в этот период находились еще на начальной стадии формирования и не могли конкурировать с развитой русской культурой. Положение дел с развитием национального образования усугубил Закон "Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования" (1958 г.), предоставлявший родителям право выбора языка обучения в школе. На практике этот Закон, не отменяя принципа обучения на родном языке, способствовал переводу большей части национальных школ на русский язык обучения и на разработанные для массовой школы

учебные программы. Родной язык все чаще стал рассматриваться в национальных школах как дополнительный учебный предмет. Данная образовательная политика привела к тому, что несколько поколений нерусских этносов, проживающих на территории РСФСР, воспитывались вне родной культуры и языка. Искусственное создание новой исторической общности "советский народ" с общей унитарной социалистической идеологией и единым языком общения в 60-80 годы привело к утрате национальной школой национальных качеств и переходу на русский язык обучения.

В середине 80-х – начале 90-х гг. начался процесс восстановления национальных систем образования. Защита национальных культур была провозглашена одним из основных принципов образовательной и национальной политики. В 1989 году авторским коллективом под руководством академика В.И. Бойко была разработана модель национальной школы, в которой национальное образование предлагалось рассматривать как основу, с которой начинается введение ребенка – носителя родной культуры – в российскую и мировую культуру.

Предполагалось нацелить национальную школу на решение социокультурных проблем, необходимых для цивилизационного развития конкретных наций и обеспечить формирование полноценной человеческой индивидуальности в переходную эпоху. Данный подход в декабре 1990 г. был закреплен в решении Коллегии Министерства образования РСФСР "О концепции национальной школы РСФСР, научных и организационных механизмах ее реализации", а в марте 1991 г. в "Программе стабилизации и развития российского образования в переходный период".

В постсоветский период развития общества пришло осознание невозможности противопоставления национального и общегосударственного образования. Пришедший из политики в педагогику "парад суверенитетов" сменился поиском путей гармонизации федерального и национально-регионального элементов в воспитании. Ведущей стала тенденция к формированию поликультурного образовательного пространства страны, путь диалога культур, что отвечает условиям существования людей в многонациональном обществе, и что нашло отражение в исследованиях начала III тысячелетия.

1.2. РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РАЗВИТИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ретроспективный анализ образовательной политики Российской империи позволяет выделить несколько сложившихся подходов к ее реализации исходя из социокультурной специфики конкретных регионов: регионов изначально ориентированных на немецкую культуру; регионов, где население исповедовало ислам; территорий, где проживало новокрещенное либо не имеющее устойчивых верований население; многонациональных регионов каким исторически являлся Северный Кавказ. Государственная образовательная политика на Северном Кавказе была наиболее комплексной и многоплановой из-за достаточно сложной его этнокультурной региональной специфики.

В западных областях российской империи особенности государственной образовательной политики в первой половине XIX века определялись под влиянием следующих факторов: активного противодействия католицизма, не желавшего сдавать свои позиции православью; сопротивления шляхты центральной власти, выливавшегося в вооруженные восстания; неприятия населением русской культуры, рассматриваемой после насильственного присоединения Польши к Российской империи в качестве враждебной по отношению к культуре национальной.

Эти особенности влияли на соответствующую государственную региональную образовательную политику. Исходя из того, что "воспитание юношества в Белоруссии и других губерниях, возвращенных от Польши, требовало неотлагательного преобразования и совершенствования", соответствующими императорскими указами предписывалось постепенно закрывать все духовные училища при римско-католических монастырях и заменить их светскими училищами, где преподавать предметы на русском языке. Целью вновь создаваемых училищ должно было стать "направление публичного воспитания к сближению тамошних жителей с природными россиянами" [56, с. 226]. Участие в восстаниях 1830 и 1863 гг. крестьян западных областей, послужило причиной увеличения числа подведомственных православной церкви училищ, в результате чего к концу XIX века они составляли большую часть начальных учебных заведений края.

Русификационная политика школы особенно четко стала проследиваться с 1865 г., когда деятельность средних учебных заведений Западных территорий была приведена в соответствие с Уставом гимназий 1864 г., в связи с чем, содержание обучения стало отвечать учебным планам, инструкциям и циркулярам, действовавшими на всей территории Российской империи. "Русское образование сильнее русского штыка", – отмечал попечитель Виленского учебного округа И.П. Корнилов [64, с. 114-118, 123-125], резко выступая против предложения министерства просвещения о значительном сокращении числа мужских гимназий. "Русские мужские гимназии здесь необходимы в большем числе, чем во внутренних губерниях, – писал он. Западный край примыкает к царству Польскому, Остзейским губерниям, немецким государствам, где много средних учебных заведений. При таком опасном соседстве необходимо, чтоб воспитательная система имела довольно силы для противодействия влияния чуждых цивилизаций. Через народные училища легко удержать воспитание масс в своих руках. Но нельзя выпускать из рук воспитания и высших сословий... Мы сделаем большую ошибку, если поспешим закрыть много средних учебных заведений. В настоящее время гимназии суть пропагандирующие центры".

С 70-х годов XIX века как мужские, так и женские гимназии стали рассматриваться как центры воспитания, чья деятельность была направлена на то, чтобы так обучать своих воспитанников, "чтобы из них выходили ...верные слуги своего государя и отечества" [111, с. 140]. Именно тогда был сделан упор на изучение русского языка и литературы. На них отводилось большое количество часов. Широко использовалось внеклассное чтение произведений русских писателей, проведение литературных и литературно-музыкальных вечеров, направленных на "развитие чувства и воли учащейся молодежи в духе любви к царю и отечеству, чтобы воспитывать в ней идеи нравственного совершенствования и, прежде всего, твердость религиозных убеждений". Помимо этого осуществлялось совершение молитв перед уроками на русском языке, преподавание на нем закона божьего римско-католической конфессии, православное пение. Кроме того, при поступлении в университеты, абитуриенты должны были в обязательном порядке сдавать экзамен по русскому языку.

Революционные события 1905 г. заставили правительство отступить от "насаждения и упрочения в Западных губерниях империи образо-

вания юношества на началах русской народности", и допустить изучение родных языков там, где большинство учащихся относилось к "литовской и польской народностям".

Действенность образовательной политики во многом определялась наличием в крае квалифицированных и лояльных педагогических кадров. С 60-х годов правительство начало заменять учителей-католиков русскими преподавателями "в видах воспитания юношества Западного края в духе русской народности и сближения через то самого края с остальной Россией" [105].

В ряде университетов были отведены места для подготовки будущих учителей Виленского учебного округа. Помимо этого, для привлечения квалифицированных педагогов был предусмотрен ряд льгот: увеличение жалованья на 50 %, выделение средств на оплату квартир в размере 60 рублей в год и др.

Серьезное внимание уделялось и подготовке преподавателей для народных училищ. С целью "приготовления для городских и сельских начальных училищ Округа Русских учителей, как проводников и защитников Русской народности в крае" в Виленском учебном округе были открыты четыре учительские семинарии – Молодечненская (1864 г.), Полоцкая (1872 г.), Несвижская (1875 г.) и Свислочская (1876 г.).

Несмотря на принимаемые меры, правительству не удавалось решить задач "сплошного обрусения" молодежи. На Украине, в Белоруссии и других местах имели место факты тайного обучения детей местной национальности родному языку. Тайные школы были распространены по всей территории Литвы и в конце XIX в. существовали почти в каждом селе.

В изначально ориентированных на немецкую культуру районах основной упор делался на распространение русского языка без активного противодействия не проявлявшему открытой враждебности лютеранству. Русский язык вводился как обязательный предмет во всех учебных заведениях, открывались гимназии с обучением на государственном языке, в народных школах немецкий и местные языки постепенно были заменены русским, велась подготовка учителей из местного населения.

Принимаемые правительством меры по укреплению русских позиций входили в противоречие с традиционной ориентацией местного населения на своих германских соседей. Когда в Рижской соборной школе был введен русский язык, многие горожане стали отдавать сво-

их детей в частные пансионы. На рост прогерманских настроений в Прибалтике неоднократно обращали внимание представители русской администрации в крае. Так, генерал-губернатор Альбединский в своем отчете отмечал, что прибалтийское юношество пропитывается на школьных скамьях духом, совершенно чуждым всему русскому. Иных результатов, по его мнению, и нельзя было ждать от преподавания всех почти предметов на немецком языке, немецкими учителями и по немецким руководствам. В связи с таким положением вещей в 1870 г. Министерство народного просвещения распорядилось изъять из употребления учебники по истории и географии, содержавшие недоброжелательные отзывы о России и русском народе и представлявшие политические события в ложном и неблагоприятном для России свете.

Бороться за лояльное отношение местного населения к России и русскому народу можно было лишь посредством введения преподавания на русском языке и назначением русских учителей. Следует отметить, отношение местных жителей к изучению русского языка не было однозначным: многие из них обращались с просьбами о введении его преподавания в школах. Так, в опубликованных Ю. Самариным "Записках православного латыша Индрика Страумита", говорилось о желании латышей и эстов слиться с Россией, "с русским народом, иметь с ним одну веру, один закон, один язык". Знание русского языка имело для населения и чисто прагматическое значение. "Они искренне желают введения преподавания на русском языке, – отмечал в 1867 г. Вольдемар, – ввиду того, что русский язык им необходим ввиду военной службы, сношений с квартирующими у них войсками, а также промышленных и торговых предприятий" [23, с. 31-44].

По требованию пророссийски настроенного местного и русского населения в 1886 г. в Риге было открыто русское реальное училище Петра I. В 90-х годах реальные училища в Латвии функционировали во всех крупнейших центрах. Все они руководствовались едиными учебными планами и программами, установленными для соответствующих учебных заведений России. Специфика местных условий просматривалась в повышенном внимании к изучению русского, немецкого, французского и английского языков.

С целью подготовки учителей для прибалтийских православных школ в 1870 г. в Риге была основана Прибалтийская учительская семинария. В 1871 г. в Санкт-Петербургском и в Московском университетах были учреждены специальные стипендии для подготовки педагогов для Прибалтийского края.

Следует отметить, что предпринимаемые меры оказывались недостаточными для предотвращения германизации прибалтийских народов, усиливавшейся по мере усиления Пруссии. Проведенные Министерством народного просвещения проверки показали, что "успехи в русском языке в гимназиях Дерптского округа не могут быть признаны не удовлетворительными и в настоящее время стоят даже на низшей ступени против той, на которую они поставлены были лет двадцать назад."

Необходимо было предпринять серьезные меры для поднятия роли русского языка в жизни края. В 1867 г. Александр II утвердил следующие предложения Министерства народного просвещения: учредить при четырех низших классах гимназий параллельные классы русского языка; назначить учителя русского языка в Дерптскую учительскую семинарию и учредить в ней 4 стипендии для русских уроженцев, готовящихся к званию начального учителя в Дерптском округе; составить новые программы и инструкции для преподавания русского языка. Одновременно с этими распоряжениями был подтвержден закон 1850 г. о ведении делопроизводства на русском языке [113, с. 478-479].

"Правилами" требовалось, чтобы преподавание в волостных и одноклассных министерских школах осуществлялось на русском, латышском или эстонском языке, "смотря по удобству". Начиная с третьего года в волостных и министерских школах обучение должно вестись на русском языке при использовании родного языка в качестве вспомогательного средства. Обучение на русском языке вводилось и в сельских приходских и министерских школах.

После подчинения школ Прибалтики Министерству народного просвещения учебные программы и учебники утверждались только министерством. Все учебные пособия, кроме книг для чтения по родному языку, издавались на русском языке и содержали материалы, знакомящие детей с жизнью России и входящих в неё народов.

Реформы 80 – 90-х годов значительно расширяли возможности местной молодежи в изучении русского языка, знание которого предоставляло право поступления в учебные заведения России, создавало предпосылки для распространения в Прибалтике не только русской культуры, но и культуры других народов страны.

Нельзя не отметить позитивную роль русификации не только в противодействии германизации населения, но и в сближении коренных народов с русским на основе единых общенациональных начал.

Следует отметить и отрицательные стороны школьной реформы. Политика русификации сопровождалась снижением значения родных языков, на которых разрешалось проводить только уроки закона Божия и духовного пения.

Там, где не было резкого противостояния религий и культур, процесс единения коренного населения с русским народом при помощи просвещения проводился более мягкими методами. Так, в регионах, население которых придерживалось языческих верований, ламаизма или недавно приняло христианство для просвещения "инородцев" начиная со второй половины XIX века широко использовался доказавший свою эффективность "подход Ильминского – Золотницкого". Его сущность сводилась к тому, что, во-первых, образование коренных народов должно было реализовываться параллельно с упрочением православных начал; во-вторых, проводиться на родных языках; в-третьих, осуществляться учителями из числа местного населения.

К числу регионов с преобладанием языческих верований и ламаизма относились Алтай, отдельные районы Западной Сибири и Киргизии. Новокрещенное население преобладало в Поволжье и Крыму. В первом случае решение задач просвещения сопрягалось с обращением в православную веру; во втором – с упрочением в ней недавних приверженцев ислама.

В 50-х – 60-х годах XIX века были предприняты значительные усилия по созданию инородческих школ с преподаванием предметов на русском языке. Однако их деятельность оказалась малоэффективной. Главные причины крылись в нежелании местного населения отдавать детей в школы (потребности в образовании еще предстояло сформироваться) и трудностях в освоении русского языка. Положение усугублялось отсутствием у отдельных народов собственной письменности. Многие педагоги предпринимали меры по выходу из создавшейся ситуации. Действенную систему просвещения коренных народов удалось создать Н.И. Ильминскому и Н.И. Золотницкому.

Работая в различных регионах страны, они пришли к одинаковым выводам по поводу подходов к обучению коренного населения. Главную роль в сближении и последующем объединении национальностей оба педагога отводили формированию общности убеждений. Это понималось ими в первую очередь как общность религиозных убеждений. "Минувшие и современные отношения разных национальностей, – отмечал Н.И. Золотницкий, – доказывают, что единство убеж-

дений религиозных, как самых прочных из всех убеждений, ...служат наилучшим средством не только к объединению подданных одного государства, но и к поддержанию постоянной симпатии между отдаленными друг от друга народами" [50, с. 192].

Проводником православия среди учащихся должна была стать школа: "чем более та или другая народная школа будет достигать этой цели, – писал Н.И. Ильминский, – тем большим она будет пользоваться доверием и расположением инородцев" [52, с. 325].

Родной язык, в отличие от ранее практикуемых в школах для коренного населения методов обучения, не вытеснялся русским, а являлся тем предметом, который подготавливал учащихся к изучению учебного материала на русском языке.

Помимо решения чисто образовательных задач, обучение на родном языке являлась способом повышения уровня культуры всего коренного населения, способствовало развитию познавательных потребностей, приобщению к русской культуре, как более развитой, а через нее – к европейской.

Использование родного языка в процессе обучения коренных народностей имело существенное значение и для формирования культуры межнационального общения. "Инородческий язык ...оказывается органом свободного, любовного сближения русских с инородцами. Такое же сближение имеет несравненно большую духовную и даже политическую ценность, чем то механическое "обрусение", которое ставилось прежде задачей русской школы в инородческих областях", – отмечалось на совещании по вопросам образования восточных инородцев в 1905 году, то есть спустя 40 лет после начала функционирования созданной Н.И. Ильминским и Н.И. Золотницким системы [125].

Действенность работы школ для инородцев находилась в зависимости от обеспечения их квалифицированными педагогическими кадрами, подготовленными из коренного населения.

К началу XX столетия в стране действовала сеть центральных училищ для представителей различных национальностей. Подготовка национальных педагогических кадров проводилась и рядом учительских семинарий. Так как целью просвещения коренных народов являлось "особое сближение их с русской образованностью", в семинариях и училищах практиковалось совместное обучение, что укрепляло дружеские отношения местных семинаристов с их русскими однокашниками.

Изучение работы школ для коренного населения дает возможность сделать вывод о том, что эффективность использования "системы Ильминского – Золотницкого" была ограничена и давала действенные результаты в регионах, где большинство населения было язычниками или ламаистами, либо недавно приняло христианство. Попытки применить ее в других регионах оказывались малоэффективными.

Помимо регионов с компактным проживанием народов, придерживающихся одних верований и говорящих на одном или похожих языках, в состав России входили многонациональные территории, жители которых различались по своим религиозным убеждениям, нравам, обычаям, традициям, отношению к центральной власти. К числу таких регионов относился Северный Кавказ, где нельзя было ограничиться каким-либо одним из подходов, а требовалось их комплексное применение.

Этап вхождения населявших регион народов в состав империи растянулся на несколько столетий и завершился в основном к началу XIX века. Некоторые территории были присоединены к России в результате войн с Персией и Турцией, другие вошли на добровольных началах. Уровень социально-экономического и культурного развития был крайне неоднороден. Наряду с народами, имевшими развитые общественные структуры, собственную письменность и богатые культурные традиции, к России присоединились племена, где ещё господствовали патриархально-родовые отношения. Не менее разнообразен был этнолингвистический состав региона, представленный кавказской и индоевропейской языковыми семьями, тюркской языковой группой, а также многочисленными этническими меньшинствами и диаспорами. Разнились народы и по религиозной принадлежности. Большинство населения к началу XIX века исповедовало ислам, однако осетинский народ был приверженцем православия, а среди кочевых племен и колонистов были ламаисты, лютеране, католики. К середине столетия произошло увеличение приверженцев православия в связи с размещением на Кавказе казачьих войск и с заселением пустующих земель выходцами с России и Украины. Достаточно большой была армянская диаспора.

Образовательную политику на Северном Кавказе нельзя рассматривать в отрыве от деятельности правительства по развитию просвещения во всем Кавказском регионе, представлявшем в дореволюционной России единое административное деление и общий учебный округ.

Первые шаги по просвещению народов Кавказа связаны с деятельностью направленной в 1745 г. Священным Синодом в Северную Осетию духовной миссии во главе с архимандритом Пахоимом, открывшей в одном из урочищ на реке Фияге-Доне с целью "распространением христианства ... и обучением русской грамоте и языку" школу для осетинского юношества. В 1764 г. школа была переведена в Моздок. В дальнейшем по инициативе и при непосредственном участии миссии было создано еще несколько училищ.

Помимо миссионерских, имела место организация школ другого типа, не стремящихся к неременной христианизации населения. Так, на территории Кавказа военной администрацией создавались так называемые "аманатские школы", предназначенные для детей знатных заложников. "Просвещение, организация системы образования и воспитания были подчинены задаче вращания в российский строй жизни проживающих здесь многочисленных народов. Уже во второй половине XVIII в., практически с начала завоевания Северного Кавказа, военная администрация открывает аманатские школы для обучения в них детей местной аристократии, взятых в заложники, для того, чтобы отучить их от "варварских" нравов, научить российской и тюркской грамотности", – указывает Р.С. Бозиев [19, с. 60].

Данные школы не были достаточно эффективны, ввиду их малочисленности и недостаточности средств. Существовали они сравнительно недолго: по мере укрепления позиций России в регионе надобность в институте заложников отпала.

Первые попытки по развитию просвещения носили разрозненный характер; более или менее четкая образовательная политика России в регионе прослеживается с начала XIX века. В 1803 г. для грузинского дворянства было открыто двухклассное Тифлисское благородное училище (позже в него стали принимать представителей других кавказских народностей и детей русских чиновников). Основу курса составляло изучение русского языка. Помимо него в программу входили наиболее распространенные в регионе местные языки (администрация планировала подготовить для края образованных священников, учителей, чиновников), арифметика, геометрия, история, катехизис, география, рисование и учение об обязанностях человека и гражданина. Позже, с целью привлечения стремившихся к военной карьере мусульманских детей, в программу обучения был включен ряд военных предметов. Для заинтересованности местного населения в обуче-

нии детей всем ученикам выдавались стипендии. Учеников из отдаленных районов проживали в училищном пансионе.

Укрепление государственных позиций в регионе было связано с формированием преданной местной администрации, воспитанной на традициях русской культуры и уважения к центральной власти. В этих целях с начала XIX века сыновья знатных горцев стали направляться для обучения "на казенный счет" в кадетские корпуса и другие учебные заведения центральной России.

Практика льготного обучения горских юношей, а также детей служащих на Кавказе офицеров и чиновников в высших учебных заведениях центральной России существовала до конца XIX века. В отношении среднего образования она сокращалась по мере расширения возможностей его получения на местах.

Первые попытки предоставлять образование на самом Северном Кавказе относятся к началу XIX века. В 1803 в губернских городах региона – Екатеринодаре и Георгиевске были созданы элементарные школы. В 1810 г. начался сбор средств в Ставрополе, на которые в 1811 г. открылось уездное училище, преобразованное в 1837 г. в гимназию. Екатеринодарское училище стало войсковой гимназией еще раньше – в 1820 г. Аналогичные процессы происходили в других городах Северного Кавказа.

Программы учебных заведений и организация обучения были изначально ориентированы на сближение местного и русского населения. Так, в гимназиях изучали местные языки – в Ставропольской – черкесский и татарский, а в Екатеринодарской – черкесский. В виду того, что большинство воспитанников Екатеринодарской гимназии выбирали военную карьеру, в ней помимо общеобразовательных предметов преподавались специальные дисциплины. В зависимости от рода занятий местного населения в программы включались те или иные прикладные предметы.

Первоначально в гимназиях обучались представители русскоязычного населения региона. По мере осознания местной знатью важности просвещения, позже в них стали приниматься представители коренных национальностей. В 1842 г. при Ставропольской гимназии было учреждено пригособительного отделения для горских мальчиков с пансионом, по окончании которого они направлялись в кадетские корпуса и другие учебные заведения. Решение о предоставлении начального либо среднего образования на местах и о его продолжении в центре представлялся оправданным, однако, в силу отсутствия средств,

проект осуществлялся медленно. В 1852 г. в гимназии обучалось всего 15 сыновей "почетных горцев". В 1857 г. правительство приняло постановление о воспитании малолетних горцев в пансионах при Ставропольской и Екатеринодарской гимназиях, согласно которому, первая должна была принять 50, а вторая – 25 воспитанников. В 1866 г. в Ставропольской гимназии для горцев было создано реальное отделение, переведенное в 1880 г. на программу реального училища. Основу обучения в учебных заведениях Министерства народного просвещения на Северном Кавказе, как и по всей империи, составлял русский язык, овладение которым рассматривалось как главное средство приобщения "инородческих элементов к русской культуре и государственности и сближению народов России на этой основе" [82, с. 21].

Обоснование основных положений образовательной политики на Кавказе дал Я.М. Неверов в статье "К вопросу об образовании инородцев" [91, с. 123-134]. Он, во-первых, выступал против миссионерских инородческих школ. "Правительство открывает здесь школы для всех племен и вероисповеданий; следовательно, в них не может быть допущено миссионерское направление", – отмечал педагог [91, с. 123]. Задача школы в отношении населения, исповедующего ислам, по его мнению, должна была ограничиться подготовкой горских юношей к восприятию христианства, их умственному развитию и сближению с Россией, ее языком и жизнью. Я.М. Неверов предлагал делать основной упор на освоение учащимися русского языка. Местный язык предлагалось использовать только "как пособие для разъяснения тех понятий, которых дети не могли себе усвоить на языке русском". "Учебный округ, признавая в туземных языках, имеющих письменность, важное значение для полного и всестороннего развития туземцев и имея в подведомых ему училищах учителей туземных языков не только за Кавказом, где туземцы составляют большинство населения, но и на Северном Кавказе, в таких даже городах, как Ставрополь и Ейск, не может, однако, как бы того желал, сделать местные языки главным орудием в начальном обучении, в коем он только и признает образовательное их значение, – писал Я.М. Неверов [91, с. 125].

Официальная школа не занималась миссионерством, – допускалось изучение других религиозных конфессий в качестве факультативных дисциплин, так как, по мнению правительства, "оставление школы без религиозно-нравственного воздействия на учащихся не соответствовало бы государственным интересам".

С конца 50-х годов XIX века в крае на правах уездных и начальных училищ стали создаваться горские школы. Окружные школы открывались во Владикавказе, Нальчике, Темир-Хан-Шуре, начальные – в Усть-Лабе, Грозном и Сухум-Кале. Целью школ являлось "распространение государственности и образования между покорившимися мирными горцами и обучение детей русских офицеров и чиновников" [95, с. 444]. При школах учреждались пансионы: воспитываясь вдали от семьи, в окружении русских сверстников и учителей, дети легче усваивали государственный язык, начала русской культуры, сближались с представителями других национальностей. Поскольку многие родители усматривали в горских школах угрозу своей религии и культуре, преподавателям предписывалось проводить "сближение горских детей с русскими постепенно, не отчуждать их резко от своих обычаев" [83, с. 29].

Согласно уставу, окружные школы имели четыре класса, один из которых являлся приготовительным. Учиться в них могли дети всех свободных сословий, без различия вероисповеданий.

Заселение региона выходцами из центральных районов России и с Украины привело сначала к возникновению, а затем и к расширению сети церковно-приходских школ. Процесс ускорился с учреждением в 1842 г. Ставропольской епархии и особенно после открытия в 1846 г. в Ставрополе Кавказской духовной семинарии, часть выпускников которой становилась учителями.

Важнейшей особенностью региона было наличие в нем большого количества казачьих войск. Казаки переселялись на Кавказ целыми семьями, что объективно выдвигало в ряд актуальных проблему создания в станицах учебных заведений. Первые приходские училища Черноморского войска открылись в 1812 г. в станицах Таманской, Щербиновской и Брюховецкой. В 1819 г. возникли ещё 6 училищ. В 1818 г. на деньги, пожертвованные местным дворянством, открылось первое приходское училище в Кавказской губернии – в г. Георгиевске.

Новый этап в создании русской школы на Северном Кавказе связан с организацией в 1848 г. Кавказского учебного округа, объединившего учебные заведения Министерства Народного Просвещения, что позволило более направленно вести работу по общенациональному единению страны.

Округ состоял из пяти "дирекций": Тифлисской, Кутаисской, Шамахино-Дербентской, Ставропольской и дирекции земли Войска Чер-

номорского. Две последние объединяли территории современного Северного Кавказа.

Развитие образования на Кавказе осуществлялось неравномерно. Наиболее плодотворно оно проходило в Грузии, а также на территориях современных Краснодарского и Ставропольского краев, т.е. там, где располагалась администрация, были расквартированы войска или где преобладало русскоязычное население.

Наряду с тенденцией к росту числа образовательных учреждений следует отметить и качественные изменения в просвещении населения Северного Кавказа.

В рамках общего образовательного движения активно происходило развитие женского образования. Особое внимание уделить развитию женского образования в местах проживания казаков. Срок службы казаков составлял 20 лет, в течение которых они часто находились в походах, экспедициях, конвоях. Все вопросы воспитания детей ложились на плечи матерей, призванных растить будущих защитников Отечества. "Образование женщин, по отношению к здешнему краю, – указывалось в отчете Министерства народного просвещения, – представляет гораздо большую важность, обещает гораздо большие результаты... чем образование мужского народонаселения" [46, с. 92].

Начало женскому образованию в Кубанском казачьем войске положило в 1861 г. Мариинское Кубанское женское училище первого разряда. В училище принимались дочери казаков, чиновников, священнослужителей, купцов, а также "лиц всякого звания мусульманского вероисповедания" [102]. Как и в мужских учебных заведениях, совместное обучение преследовало цели сближения населения региона, знакомства с русской культурой.

Те же цели преследовали институты благородных девиц, существовавшие на Кавказе-святой Нины и святой Рипсимии, где также, наряду с дочерьми русских офицеров и чиновников обучались представительницы местной аристократии.

Подводя итог анализу деятельности школы дореволюционной России можно констатировать, что она была направлена на сближение многонационального населения страны, формирование культуры межнационального общения, но понималось это лишь с позиций доминирования русской культуры и православия.

В советский период во взглядах на образование как средство формирования культуры межнационального общения сложились две основные концепции.

Основу первой – концепции интернационального образования составили работы В.Т. Гасанова, В.П. Косоруковой, Н.К. Крупской, И.П. Тукаевой, Н.В. Шевченко о воспитании "советского" человека, не имеющего национальных отличий. Авторы концепции полагали, что ведущим в образовании является гражданский аспект, а в содержании воспитания должны преобладать интернациональная составляющая. Концепция не предусматривала изучение родных языков, культуры, традиций в качестве необходимого элемента воспитания гражданственности и патриотизма. Следует отметить, что несмотря на это, в республиках открывались национальные школы, где преподавание велось на родных языках, но постепенно был взят курс на их сокращение – они не пользовались особой популярностью среди населения, т.к. выпускники проигрывали в плане знаний с выпускниками обычных средних школ.

Правительство, признавая многонациональность СССР и то, что его образование "выдающийся результат революционного творчества всех советских народов" [94], в тоже время, не называя явление своим именем, взяло курс на русификацию. В школах обучение велось на русском языке, исключая начальное обучение, а родной язык становился одним из предметов. В плане истории, литературы, географии и естествознания особенностям регионов уделялось мало значения. Также самое относилось и народным обычаям, тогда как повсеместно культивировались общесоюзные праздники и традиции.

Эта концепция была закреплена в отчете ЦК КПСС XXIV съезду: "За годы социалистического строительства, в нашей стране возникла новая историческая общность – советский народ. В совместном труде, в борьбе за социализм, в боях за его защиту родились новые, гармоничные отношения между классами и социальными группами, нациями и национальностями – отношения дружбы и сотрудничества. Наши люди спаяны общностью марксистско-ленинской идеологии, высоких целей строительства коммунистического общества. Эту монолитную сплоченность многонациональный советский народ демонстрирует своим трудом, своим единодушным одобрением политики Коммунистической партии" [145, с. 101].

Другая концепция – концепция народной педагогики – основывалась на признании высокой ценности родного языка, культурных традиций, народного педагогического опыта в воспитании и формировании на этой основе культуры межнационального общения и единства

наций. Она нашла отражение в трудах А.С. Макаренко, Г.Н. Волкова, В.А. Николаева, Я.И. Хабникова. Развитие названных идей положило начало формированию новой отрасли науки – этнопедагогике. Сформировавшийся в рамках концепции этнопедагогический подход предполагает рассмотрение педагогического процесса как "естественно-исторического", имеющего дело "с обобщениями колоссального числа отдельных поведенческих актов, направленных на достижение педагогических результатов, притом поведение целого народа берется во времени, измеряемом в исторических масштабах" [29, с. 111].

Теоретические исследования в области национального образования как средства формирования культуры межнационального общения советского периода характеризовались противоречивостью. С одной стороны, уделялось большое внимание народным традициям воспитания детей, что позволило выделить эту область знаний в самостоятельную науку – этнопедагогике. С другой стороны, значение национального компонента воспитания и обучения принижалось в пользу воспитания в духе интернационализма, под которым на практике понимались русификация и унификация образовательного процесса. В практическом плане процесс становления и развития национального образования наблюдался лишь на региональном уровне, носил полуофициальный характер, что отрицательно сказывалось на его эффективности.

На современном этапе проблема формирования культуры межнационального общения стал особенно остро в связи с распадом СССР и резким обострением национальных противоречий, что выразилось в культурном и конфессиональном противостоянии, особенно в многонациональных регионах.

В данных обстоятельствах пришлось обратиться как к опыту прошлого, так и к опыту зарубежных стран, выразившемуся в поликультурном образовании. К целям его можно отнести формирование знаний о разнообразии и взаимосвязи различных культур, воспитание понимания значимости культурного многообразия, воспитание толерантного отношения к культурным различиям; формирование умений и навыков взаимодействия представителей различных культур на основе уважения и взаимопонимания.

А.Ю. Белогуровым были выделены принципы поликультурного образования относительно России: а) принцип диалектической включенности национальной культуры в систему российской и мировой

культур; б) принцип историко-культурной и цивилизационной направленности национального образования; в) принцип поликультурной идентификации и самоактуализации личности; г) принцип глобальности культурно-образовательного процесса; д) принцип поликультурной толерантности и интеробразовательной перспективы [14].

Таким образом, поликультурное образование надо рассматривать как педагогический процесс, направленный на обеспечение культурно-социальной идентификации личности, принимающей как данность наличие других культур, национальностей, рас, конфессий и стремящейся строить отношения с ними на основе уважения и равноправия.

Исходя из вышесказанного, содержание поликультурного образования должно базироваться вокруг четырех основных положений: социокультурной идентификации личности; освоения системы понятий и представлений о поликультурной среде; воспитания положительного отношения к много культурной среде; развития навыков социального общения с представителями других культур.

Существует несколько способов формирования содержания поликультурного образования. Первый из них предполагает наличие поликультурного компонента в учебных дисциплинах. Это дает возможность решать двойную задачу: активизировать интерес детей к новому знанию и одновременно предлагать различные точки зрения на окружающий мир. Поликультурное образование носит много дисциплинарный характер: при его осуществлении изучается обширный цикл дисциплин гуманитарной, эстетической, естественнонаучной направленности и можно утверждать, что поликультурализм пронизывает все предметы учебной программы.

Особое значение это имеет в поликультурном регионе, где, изучая литературу историю, естествознание и др. предметы нельзя ограничиваться лишь достижениями титульной нации, а следует дать представление о достижениях всех этносов, населяющих регион.

Данный материал вписывается в вариативный компонент школьной программы, может изучаться в ходе обсуждения базовых тем или выноситься на отдельные занятия. Но вряд ли можно этим ограничиться.

Поликультурное образование должно быть задачей не только учебных заведений, но и культурно-просветительных центров семьи, конфессиональных организаций, общественных объединений, СМИ. Только в этом случае оно выполнит свою главную задачу – поможет сформировать личность, свободно чувствующую себя в многокультурном мире.

Раздел 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Методология (от греч. *methodos* – способ познания и *logos* – учение, слово) представляет собой систему "наиболее общих принципов, подходов и методов, составляющих основу для какой-либо науки" [100, с. 275]. При этом методологическое знание может выступать форме определенных предписаний, прямых указаний к конкретной научно-исследовательской деятельности (Э.Г. Юдин). Методология науки в своем основании структурируется системой тех или иных методологических подходов. В своем функциональном значении методологический подход: 1) определяет нормативную модель авторского анализа явлений, фактов и событий"; 2) "выступает своеобразным научно обоснованным аксиоматическим каноном" их (явлений, фактов, событий) целостного анализа" [18, с.21]. При этом важно понимать, "что ни один отдельно взятый подход не исчерпывает методологической характеристики исследования, в связи с этим в каждом конкретном исследовании обычно реализуется их некоторая совокупность" [18, с. 24]. Исходя из этого, рассмотрим методологические подходы к воспитанию культуры межнационального общения молодежи в полиэтническом регионе.

Аксиология представляет собой учение о ценностях, цель которого состоит в исследовании высших смыслообразующих принципов как условия выявления необходимых и общезначимых различий между истинным и ложным, добром и злом, прекрасным и безобразным и т.д. Основоположником аксиологии как философского учения считается немецкий философ, врач и естествоиспытатель Г. Лотце. Начало развития аксиологии как философской дисциплины связано с обнаружением и признанием решающей роли оценочного момента в развитии и направленности человеческой воли. Значительные заслуги в развитии аксиологической проблематики в рамках социологического знания имеет немецкий социолог и историк М. Вебер. Вебер исходил из неокантианской предпосылки, согласно которой, каждый человеческий акт поведения осмысленным предстает лишь в соотношении с ценностями, в свете которых актуализируются и нормы поведения людей, а также их индивидуальные жизненные цели [100].

Ориентация на аксиологический подход в изучении проблемы воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе, требует рассмотрения сущностных характеристик категории "ценность" и этического смыслового поля, которое обуславливается данным понятием. Прежде, чем перейти к анализу феномена ценности, необходимо, отметить следующее: проблемные рамки данной работы предполагает ориентацию на этическое содержание духовных ценностей и идеалов. Поэтому в этой будут рассмотрены сущностные характеристики категории ценности в целом, но дальнейший анализ аксиологического подхода будет ориентирован на ценности духовного порядка.

Категория ценности используется в научном тезаурусе, начиная с 60-х годов XX столетия. Именно в этот исторический период в науке актуализировались исследования в области проблем человека, нравственности, субъективного мира личности. Один из первых отечественных ученых, кто изучал ценности социокультурного мира был В.П. Тугаринов. Исследователь разработал целостную систему категорий и понятий, отражающих в себе основную группу общественных явлений и деятельностей, выступающих в виде ценностей [127].

В последующем аксиологическая проблематика развивалась в трудах таких авторов, как С.Ф. Анисимов, М.В. Демин, О.Г. Дробницкий, А.А. Ивин, М.С. Каган, А.М. Коршунов, Л.Н. Столович и др. Перечисленные исследователи рассматривали аспекты аксиологии гносеологического и социологического характера, изучали природу нравственных и эстетических ценностей. Тем не менее, в настоящее время проблема ценностей, по-прежнему, остается одной из дискуссионных и, несомненно, актуальной.

В целом, судьба категории ценности в науке сложилась вполне благополучно. Этим понятием оперируют авторы, представляющие различные области гуманитарного знания: философию, социологию, этику, психологию, педагогику и др. При этом отечественные исследователи вкладывают в категорию ценности различные ее понимания, что, вне всякого сомнения, является причиной неоднозначности трактовки таких взаимосвязанных понятий, как "ценностные ориентации", "ценностное отношение", "гуманистические ценности" и др., структурирующих категориальную конструкцию и тезаурус аксиологического подхода. Исходя из этого, обратимся к рассмотрению базового понятия "ценность".

Анализ исследований отечественных и зарубежных авторов позволяет констатировать, что категория ценности непосредственно относится и сопоставима только с человеком и социокультурным миром. Так, немецкий философ И. Кант писал: "если бы мир состоял из одних только безжизненных или отчасти живых, но лишенных разума существ, то существование такого мира не имело бы никакой ценности, так как в нем не было бы существа, которое имело бы хотя бы малейшее понятие об этой ценности" [55, с. 485]. В таком прочтении понятие ценности используют с целью актуализации человеческого, социального и культурного значения для отдельных людей и социума конкретных явлений общественной и природной действительности, которые и выступают в виде различных ценностей [110, с. 185].

Ценности не являются первичными, они рождаются в соотношении природного и социокультурного мира с миром человека, показывая значимость того, что создают люди в ходе исторического процесса. Поэтому ценности нельзя понимать в качестве природного свойства внешних предметов, событий или явлений; в ценностях отражается отношение человека к этим предметам, событиям или явлениям [37, с. 228]. При этом в социуме любое событие и явление, в той или иной

степени, значимы. Тем не менее, к ценностям относят только позитивно значимые события и явления, которые детерминируют общественный прогресс и развитие человеческой личности. В этом контексте ценность соответствует понятию "значение", так как характеризует такое свойство предмета и (или) явления, которое выделяет их в нашем сознании из ряда других предметов и явлений, абсолютно безразличных для нас. Ценность мотивирует нас стремиться к чему-либо, делает что-то для нас не только объектом познания, но и объектом чувства и желаний [133, с. 186-187].

Значимость предметов, явлений, событий появляется в результате их оценивания отдельными людьми и общественными группами в аспекте соответствия или несоответствия их потребностям. Поэтому ценности имеют значение, как источники (или средства) удовлетворения многообразных человеческих потребностей. Следовательно, все предметы и явления являются только обусловленными ценностями, "так как, если бы не было человеческих склонностей и основанных на них потребностей, то и предмет их не имел бы никакой ценности" [55, с. 269]. Таким образом, источник любой ценности проявляется в ее способности удовлетворять ту или иную человеческую потребность, представленную в культурно обусловленной форме [110, с. 185]. Именно в своем культурном значении, ценности являются необходимым условием социального прогресса и становления человеческой личности, а в этическом аспекте, ценности рассматриваются как нормы, цели, идеалы, выступающие побудителями человеческого поведения и деятельности [127].

А.Н. Леонтьев отмечал, существование двух взаимосвязанных уровня значений: "объективные значения" и "личностные смыслы". Первое отражает объективное свойство ценности (определенные свойства предметов и явлений), смысл же выражается в активном отношении личности к этому объективному ценностному свойству. Именно такое отношение определяет траекторию развития личности. Ценности и смыслы рождаются под влиянием взаимодействия объективного мира и потребностей человека. В психологическом контексте личностный смысл является направленной мыслью, мыслью – участием, мыслью – приобщением, которая по своей сути всегда эмоциональна [71, с. 524-525]. Именно личностные смыслы в позитивном или негативном значении выступают в качестве регуляторов человеческого поведения и деятельности.

Ценности характеризуются предметностью и субъектностью. В качестве предметных ценностей выступают природные и социально-культурные явления, потенциальные или актуальные результаты человеческой деятельности, которые оцениваются по критериям добра – зла, красивого – безобразного, справедливого – несправедливого и т.д. Субъектные ценности проявляются в критериях, образцах, социальных стандартах, выступающих как основания оценок. Такие ценности структурированы в общественное и индивидуальное сознание в виде идей, идеалов, принципов, целей деятельности и выполняют функции ее (деятельности) предельных ориентиров. Важно, что именно субъектные ценности определяют направленность морально-нравственной сферы человеческой личности. В этом плане, "позитивное значение личностных (субъектных) ценностей проявляется в моральных решениях человека. В этих ценностях субъект реализует себя на уровне целостного "Я", – в своих мотивах, целях, смыслах поведения и деятельности" [20, с. 99].

Ценностными свойствами обладают как отдельные события, явления жизни, культуры и общества, так и субъекты, осуществляющие разноплановую творческую деятельность. В процессе творчества люди создают новые субъектные и объектные ценности, раскрывая и развивая при этом творческий потенциал своей личности. Таким образом, именно творческая деятельность является основным средством производства культуры и гуманизации социального мира. Так как творчество характеризуется открытием или созданием новых, уникальных ценностей, оно, производя даже "одноценностный" предмет, в любом случае обогащает человеческую личность, актуализирует в человеке новые способности, приобщает его к ценностной сфере общества и интегрирует его (человека) в сложную многообразную иерархию социокультурного мира [138].

Одно из наиболее значимых свойств ценностей проявляется в их положительности или отрицательности. Позитивная или негативная окрашенность этого свойства зависит от того, соответствуют или нет ценности интересам и потребностям отдельных людей, тех или иных социальных групп и социума в целом. В этом контексте оценивание природных и социокультурных явлений происходит в смысловом этическом поле категорий добра и зла.

В общем, виде противоположная сущность добра и зла характеризуется следующим образом: "если, по самой своей сути, зло трактуется

в качестве принуждения, раскола, распада, гибели, смерти, то добро – в качестве свободы, единения, целостности, жизни" [31, с. 178].

В более точном значении добро следует понимать как благо и трактовать двояко. С одной стороны, добро является представлением о положительном значении каких либо природных и социокультурных явлений в их соотношении к некоторым стандартам, с другой, – добром наделяется сам этот стандарт. В этическом контексте добро понимается в качестве особого рода ценности, характеристики человеческих действий и поступков, совершаемых свободно и сознательно. При этом эти действия и поступки всегда соотносятся с высшими ценностями, идеалами. В целом позитивное нормативно-ценностное содержание добра проявляется в необходимости преодолевать обособленность, разобщенность и отчуждение между людьми [100, с. 74].

И.М. Орешников, определяя добро как нормативно-оценочную категорию нравственной сферы общественного сознания и этической области знаний, конкретизировал его понимание в смысловом поле таких понятий, как "должное", "нравственно-положительное", "благодеяние", "добродетель", "справедливость" и др. [96, с. 37].

Таким образом, добро в абсолютном понимании трактуется в качестве морального, этического понятия, выражающего позитивное значение явлений действительности в их соотношении с высшей ценностью – с идеалом [37]. Следовательно, ценности являются не только предметами, явлениями и их свойствами, необходимыми человеку и социуму как средства удовлетворения их потребностей, но также идеями и побуждениями в виде норм и идеалов [127]. При этом идеал, в этическом понимании означает определенный универсальный стандарт. Идеал проявляется в: 1) наиболее общем, универсальном и, как правило, абсолютном нравственном представлении о благом и должном; 2) в образе совершенства в отношениях между людьми и таком устройении общества, которое обуславливает это совершенство; 3) в абсолютном высшем образце нравственной личности [127, с. 233].

Первое значение идеала, являясь основополагающим, проявляется в определенной системе базовых ценностей – нормативов, регулирующих общественные и межличностные отношения. В этом аспекте ценности рассматриваются как ключевые нравственно ориентированные понятия, воплощающие в себе всю совокупность фундаментальных этических категорий, понимающихся в качестве образцов должного. При этом должное является общезначимым моральным компонентом лич-

ности человека, для которого общественно значимое проявляется вместе с тем и в лично значимом [107, с. 591]. Общественно значимое, трансформируясь в лично значимое, порождает в человеке динамические процессы долженствования [107, с. 21]. Долженствование, являясь категорией сугубо нравственной, принадлежащей исключительно миру культуры, сопоставима с явлением совести. "Долгом человека следует считать следование его по пути добродетели, творение добра окружающим людям в силу своих возможностей", а "совесть необходимо рассматривать в качестве способности человека, критически оценивать свое поведение, поступки, мотивы, мысли, осознавая и переживая при этом свое несоответствие должному, как неисполнение своего долга [37, с.261].

Понятие идеала в смысловом контексте актуализирует одну из важных характеристик ценностей – их относительность и абсолютность.

В свое время И. Кант наделял абсолютной ценностью разумные существа, а вещи, не обладающие разумом, – ценностью относительной. При этом абсолютность и относительность ценностей мыслитель трактовал в контексте субъективного или объективного характера целей существования. Исходя из этого, по мнению И. Канта:

– вещи, существующие вне человеческой воли и, не наделенные разумом не могут иметь объективных целей существования. Они отражены в субъективных целях человека и служат средством их достижения, как "ценности для нас";

– разумные существа (по сути люди) наделены объективными целями существования, выступая в мире в качестве "ценностей сами по себе". Именно это придает разумным существам абсолютную ценность. Более того, как считал И. Кант, само их существование является абсолютной целью, которая не может быть подменена никакой другой целью, при которой они (разумные существа) могут представлять собой лишь средство [55].

Собственно говоря, именно из этого положения вытекает требование категорического императива И. Канта, подразумевающего безусловное общеобязательное, формальное правило поведения всех людей независимо от их происхождения, положения, обстоятельств в контексте требований всеобщего, нравственного принципа отношения ко всякому человеку не как к средству, а как к цели.

Анализ работ отечественных авторов (С.Ф. Анисимов, Л.Г. Апресян, Л.М. Архангельский, Г.Л. Будинайте, А.А. Гусейнов, Т.В. Корнилова,

А.П. Марков, И.М. Орешников, Н.С. Розов, Н.Н. Столович, В.П. Тугаринов, Е.Н. Шиянов и др.), относительно проблемы абсолютности и относительности ценностей, позволяет сформулировать следующие общие выводы:

– абсолютные ценности обусловлены высшими смыслами и целями человеческой жизни. При этом относительное значение ценностей определяется их соотношением с высшими жизненными целями, для которых относительные ценности являются средствами;

– абсолютные ценности находят свое отражение в конкретных исторических культурах, принимая при этом обусловленные культурой специфические социоисторические системные образования. В этих социоисторических образованиях абсолютные ценности являются своеобразной вечной составляющей, отражающей человеческую природу и культуру в целом, при этом, определяя общую перспективу развития национальных и др. систем ценностей. Поэтому базовые, абсолютные ценности следует понимать как некую духовную реальность, которая существует сама по себе, наряду с национальными (и другими) ценностями, над ними. В действительности абсолютные ценности вне конкретики национального и др. не существуют. И в высших своих проявлениях оно (национальное и др.) поднимается до общезначимого, совпадает с ним [37];

– абсолютные ценности носят идеальный, духовный характер. При этом само существование мира ценностей возможно лишь тогда, когда основы бытия идеальны и духовны, а человек обязан осознать абсолютные ценности и долженствование осуществлять их в своем поведении.

В этом плане Н.С. Розов обозначил ведущий критерий установления общезначимых ценностей:

– разные индивиды и сообщества живут, мыслят и действуют в соответствии с разными ориентирами (ценностями, принципами, традициями, верованиями, потребностями и т.д.), каждый из этих субъектов считает себя вправе жить, мыслить и действовать в соответствии со своими ориентирами;

– каждый субъект должен априорно и за другими признавать право жить, мыслить и действовать в соответствии со своими ориентирами. Это право всех субъектов, если оно используется как предельное нормативное основание сознания и поведения, считается общезначимой ценностью.

Таким образом, Н.С. Розов в качестве критерия установления базовых общезначимых ценностей предлагает следующую максиму: в условиях неизбежности разногласий между субъектами (индивидами или сообществами) следует заботиться о таких общих ценностях, осуществление (или ненарушение) которых необходимо для реальной возможности всем субъектам нынешнего и будущего поколений жить в соответствии со своими культурными ориентирами [106, с. 120].

Обращение к общезначимым ценностям требует определения их четкой классификации. Необходимо отметить факт: в настоящее время единой классификации абсолютных ценностей в науке не выработано. Приведем для примера ряд классификаций отечественных авторов (табл. 1).

Таблица 1 – Авторские классификации абсолютных ценностей в науке

Автор	Абсолютные ценностные категории
1	2
Н.Н. Столович и др.	«Красота – Добро – Истина». При этом: <i>красота</i> – эстетическая ценность, характеризующее совершенство, гармонию, пропорциональность различных свойств и явлений действительности, которые способны вызвать у человека чувственные состояния любви, наслаждения и свободы; <i>добро</i> – нравственная ценность; <i>истина</i> – ценность познавательная, сравнима с правдой. Представляет собой адекватное отражение социального объекта познающим субъектом, верное знание о социальной действительности, обществе и человеке, законах и закономерностях общественного развития и функционирования. Антиподом истины является заблуждение, которое дает неадекватное, неверное, извращенное знание о действительности. Истинное знание об обществе и человеке имеет важное познавательное, мировоззренческое, социально-ориентационное, жизнесмысловое, культурно-воспитательное и др. значение.
Н.А. Бердяев	Ценность человеческой личности и сопутствующие ценности: добро, нравственные блага, свобода, достоинство и права личности, а также, – справедливость, блага народа, братство народов.
Е.Н. Шиянов	<i>Гуманистические ценности</i> : жизнь, здоровье, свобода, любовь, образование, труд, мир, красота, творчество и т.д.; гуманность как совокупность свойств личности, обуславливающее гуманное отношение человека к человеку. <i>Ценностные принципы общественных и межличностных отношений</i> : культурное равноправие в рамках единой гуманистической системы ценностей, при сохранении разнообразия культурных и этнических особенностей; равнозначность культурных традиций и творчества, их диалектическая взаимосвязь; равенство людей, принцип диалога в общественных и межличностных отношениях.
Н.С. Розов	<i>Ценности</i> : жизнь, здоровье, свобода; личностное достоинство, понимаемое как право на защиту от унижения личности и <u>неправового</u> насилия; семья и продолжение рода; культура общества, образование и их социальная доступность; труд как средство существования и созидания. <i>Ценностные принципы</i> : требование к картине мира, образу мышления: мир представляет собой разнообразие культур

Продолжение табл. 1

1	2
	с равноправными ценностями, а мышление – разнообразие синтеза традиции, истины и творчести; требование к ценностному сознанию: дозволено все, что не нарушает общезначимых ценностей; требование к образу будущего: устойчивое развитие многополюсное развитие.
А.В. Кирьякова	Ценности, преемственно сохраняемые во всех общественных системах, – истина, добро (гуманизм) и красота; необходимая, глобально и лично значимая ценность – жизнь; ценность, особо актуальная для нынешнего этапа развития общества – Отечество (патриотизм); приоритетная ценность, обеспечивающая прогресс и процветание общества и личности – труд (трудолюбие)
И.М. Орешников	Ценности гуманизма: свобода, социальное творчество, справедливость, смысл жизни, счастье, дружба, коллективизм и интернационализм, честь и совесть, достоинство, любовь, мир и миролюбие и т.д.

В целом, резюмируя сказанное, можно констатировать, что современная ситуация вызвала к жизни такую ценностную ориентацию и нравственный идеал, как "человек – высшая ценность". Данная ценностная ориентация обуславливает гуманистическое содержание мотивов социальных отношений, задает нормативную определенность социально-нравственным ценностям, которые в совокупности выражают и представляют понятие гуманизм.

В настоящее время в науке является доказанной смысловая обусловленность абсолютных, общезначимых ценностей и идеалов понятием "гуманизм". Так, И.М. Орешников актуализируя в качестве абсолютных духовные и гуманитарно-культурные ценности, констатирует следующее: "духовные ценности – это результат духовного производства, духовной деятельности людей. Они удовлетворяют соответствующие человеческие потребности и интересы людей (интеллектуальные, мировоззренческие, нравственные и др.). Гуманитарно-культурные ценности занимают ведущее место в мире ценностей. Они являются общезначимыми, основаны на гуманизме, носят оценочно-нормативный характер, служат возвышению человеческого духа, гуманизации всей системы общественных отношений, общественному прогрессу. В них концентрируется общечеловеческий опыт общения, передовая социальная, философская, этическая и эстетическая мысль. Эти ценности имеют важное мировоззренческое значение, ориентируют людей в мире, регулируют их взаимоотношения. Гуманитарно-культурные ценности – это целостная система. Не вызывает никакого сомнения тот факт, что в качестве системообразующей ценностной категории здесь выступает гуманизм" [96, с. 40-41].

Существует достаточно много научных определений понятия "гуманизм". Наиболее общие определения представлены в справочной литературе. Гуманизм "выражает принцип мировоззрения (в том числе нравственности) в основе которого лежит убеждение в безграничности возможностей человека и его способностей к самосовершенствованию, требование свободы и защиты достоинства личности, идея о праве человека на счастье и о том, что удовлетворение его потребностей и интересов должно быть конечной целью общества. Гуманизм не просто провозглашает своим основным принципом любовь и уважение к человеку, но и ставит вопрос о создании подлинно человеческих условий в самом обществе, необходимых для гармоничного развития личности" [116, с. 63].

Термин "гуманизм" был введен в научно-просветительский оборот немецким педагогом Ф. Нитхаммером в 1808 году. Он постулировал высшую самодостаточную и самоосознающую значимость человека; провозглашал в нем античеловеческим все, что способствует его отчуждению и самоотчуждению.

В современной науке масштаб гуманизма как системы философских идей и взглядов определяется такими его характеристиками, как: автономность; универсальность; фундаментальность; принцип единства целей и средств в деятельности, поведении человека, в его отношениях к социокультурному миру; приоритета идеи свободы.

Автономность гуманизма проявляется в том, что гуманистические идеи не выделяются из теологических, онтологических и идеологических источников. Развитие гуманистического мировоззрения в целом обусловлено накопленным человеческим опытом по реализации социокультурных норм совместного существования: сотрудничества, честности, взаимоуважения и др.

Универсальность гуманистических идей характеризуется возможностью их использования во всех системах социальных отношений. Гуманистическое мировоззрение проявляется и существует вне рамок культурной относительности, социокультурных, этнических, религиозных, расовых и др. различий. Это отражается в абсолютном человеческом праве жить, любить, получать образование, быть нравственно и интеллектуально свободным и др. При этом важно не противопоставлять универсальные ценности гуманизма национальным, а взаимодействовать с этническими ценностями, что предполагает ориентацию участников социальных отношений на множественность и многообра-

зие культурно-гуманистических позиций, сочетающих и дополняющих друг друга.

Универсальность гуманистических идей проявляется в следующей аксиологической аксиоме: человек есть "мера всех вещей". Эта аксиома является общезначимым критерием индивидуальной и групповой рефлексии. Основанная на обозначенном ценностном критерии рефлексия предполагает поиск перспектив профилактики и конструктивного разрешения глобальных, групповых и индивидуальных конфликтов, в том числе межэтнического характера.

Фундаментальность гуманистических ценностей обусловлена тем, что они не рассматриваются в качестве нечто вторичного, отражающего какие-либо условия жизни социума. Гуманистические ценности не являются второстепенными элементами определенной социокультурной надстройки, по своей культурной значимости они отражаются в наиболее фундаментальных явлениях социальной структуры.

Единство целей и средств в гуманистическом мировоззрении предполагает ориентацию на следующий императив: категорически нельзя добиваться цели любыми средствами. Таким образом, априори невозможно пренебрегать гуманистическими принципами даже по соображениям крайней необходимости. Поэтому насилие и террор аксиоматично не должны использоваться как средства регулирования социальных отношений, в том числе межнационального характера или как методы общественных преобразований, какими бы благими целями не обосновывалась необходимость их (насилия и террора) применения.

Приоритет идеи свободы в системе гуманистических ценностей [138].

Именно свобода в своем абсолютном этическом значении, обуславливает общую целостность системы гуманистических ценностей. "За многие тысячелетия человечество апеллировало к различным идеалам и ценностям, так или иначе, отраженным в культуре и ментальности народов. Но в многообразии и противоречивости человеческих идеалов и ценностей лишь одна ценность является поистине универсальной, естественной и природосообразной. Эта ценность – свобода. Именно свобода может служить общим, системообразующим ценностным идеалом, который объединяет мироощущение людей и объективно способствует их единению" [31, с. 179].

Доминирование идеи свободы в системе гуманистических идеалов обусловлено тем, что человеческая свобода представляет собой

базовую ценность, посредством которой реализуются другие аксиологические идеалы (например, равенство, справедливость и др.). Свобода может проявляться в разных формах и, прежде всего, в качестве свобода духовной. Эта ценностная категория проявляется во всех сферах социальных отношений: в политике, науке, образовании и т.д. В рамках нормативных требований идеала свободы никто (отдельный человек или социальная группа) не имеет права монополии на абсолютную истину.

Следующей формой проявления идеала свободы в социокультурных отношениях необходимо считать моральную свободу, которая отражает смысложизненное самоопределение личности. Эта форма, с одной стороны, обусловлена правом человека на личную жизнь, а с другой – детерминирует создание необходимых условий для самоутверждения и самореализации личности человека в социокультурном пространстве.

Общее определение свободы дается справочной литературой: "Понятие свобода – ценностная категория, которая означает способность человека самостоятельно, в соответствии с принятым им мировоззрением, определять свои поступки, действовать на основании собственного решения. Совершая поступок, человек осуществляет моральный выбор между добром и злом, нравственным и безнравственным. Поскольку этот выбор зависит от самого человека, последний обладает моральной ответственностью, его действия могут быть поставлены ему в заслугу или вменены в вину" [116, с. 304].

Рассматривая сущностные характеристики свободы как явления и научной категории, необходимо отметить, диалектическую связь двух ее состояний: "свободы от" и "свободы для".

"Свобода от" (отрицательное определение свободы) обуславливается состоянием освобождения человека от внешних ограничений, и в этом смысле находится, по мнению Н. Бердяева, вне каузальных отношений, которым подчинено бытие и без которых нельзя мыслить бытие. Поэтому отрицательное определение свободы характеризуется фактом духовного разрыва самосознания человека и внешнего мира, разрывом между "Я" и "не Я", что предполагает самодетерминацию человека, когда он становится подлинным автором своего поведения – свободным от причинных воздействий внешних обстоятельств. Следовательно, в своем отрицательном понимании, "свобода есть определение человека не извне, а изнутри, из духа" [26, с. 11].

Очевидно, что внутреннее отграничение человека от внешнего мира не может быть абсолютным. "Свобода от" причинного влияния внешних обстоятельств является одномоментной и возникает, тогда, когда у человека появляется альтернатива выбора, избирательности тех или иных поведенческих реакций на внешние события. В этой ситуации сам человек становится причиной, но не следствием взаимодействия с внешним миром, активно изменяя его. Но, так же является очевидной, социальная недопустимость абсолютизации "свободы от", при которой, безмерно актуализируется "Я" человека и отрицается необходимость учитывать в своих поведенческих проявлениях обстоятельства внешнего социокультурного мира. Деструктивная разрушительность такого взаимодействия очевидна. Поэтому, в своем этическом значении отрицательная "свобода от", должна уравниваться положительной "свободой для". Положительное существование свободы характеризуется ее переходом в необходимость, а в более конкретном аспекте – в социальную ответственность личности. И в этом смысле, известный принцип "свобода – это познанная необходимость" является вполне понятным и оправданным. "Познавая реальность, человек постигает все более сложные и глубокие закономерности, взаимосвязи и причинно-следственные отношения в ней. Познав их, он приобретает возможность пользоваться приобретенным знанием. Тем самым человек становится все более свободным, а значит и более ответственным. Открыть мир – значит, принять его, а принять – значит взять на себя ответственность. Там, где я свободен, я и только я отвечаю за свои свободные действия. Но и ответственен я только там и тогда, где и когда я свободен. В ситуации свободы я и к другим людям с необходимостью отношусь как к свободным. Ведь как я смогу стать свободнее? Только относясь к другим, как к таким же свободным людям, соотнося свои интересы с их интересами, вступив с ними во взаимно свободные, то есть ответственные отношения. Человек, не познавший пределов своей свободы и ответственности – внеэтичен" [129, с. 47].

В целом, применение аксиологического подхода в качестве методологической основы воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе, позволяет решить следующие наиболее общие фундаментальные задачи:

– структурировать систему гуманистических ценностных идеалов в контексте дихотомии таких категорий и понятий, как добро-зло, сво-

бода-несвобода, ответственность-безответственность, альтруизм-эгоизм. Наделить данную систему идеалов нормативным значением при оценке эффективности процесса воспитания культуры межнационального общения молодежи, а также в построении и реализации конструктивных межнациональных отношений в реальной социальной практике;

– использовать систему гуманистических идеалов в качестве эталона при оценке качеств личности готовой к конструктивным межнациональным отношениям, а также в качестве фундаментального целевого ориентира при воспитании у молодежи должной культуры межнационального общения.

2.2. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Культурологический подход как методологическая основа воспитания культуры межнационального общения молодежи оперирует смысловым полем категории культуры. Понятие культуры достаточно хорошо изучено в отечественной науке. Его общее определение дается справочной литературой. По этому определению культура представляет собой исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, обуславливающий типы и формы организации социальной жизни и деятельности, взаимоотношения между людьми, а так же создаваемые ими материальные и духовные ценности. При этом культура структурирована предметными результатами человеческой деятельности: сооружениями, нормами морали и т.д., а также реализуемыми в обозначенной деятельности знаниями, умениями, навыками, уровнем интеллектуального, нравственного и эстетического развития людей, их мировоззрением, способами и формами социальной коммуникации [1, с. 678].

Более тщательное изучение феномена культуры позволяет констатировать отсутствие универсального ее понимания в науке. Например, только научных определений этого явления существует не одна сотня.

Тем не менее, практически во всех авторских подходах к трактовке категории культуры, есть общее научное положение: культура пред-

ставляет собой целостное явление, центральным звеном которого является человек, которого следует понимать в качестве субъекта культурного развития. Не все то, что производит человек, может считаться культурой. В своем базовом фундаментальном смысле культура отражает в себе качественные характеристики результата деятельности человека по развитию в своей личности не только природной, но в первую очередь, социальной природы. Поэтому в культуре отражается лишь тот результат человеческой деятельности, который ориентирован и предназначен для саморазвития и самосовершенствования самой личности, ее духовно-нравственной сферы [86]. В этом контексте культура обладает выраженным аксиологическим значением, а ее ценностные характеристики являются следующими:

– культуру можно понимать как совокупность ценностей, норм, идеалов, которые представлены в личностной сфере человека или социальной общности;

– ценностно-ориентационный, духовный уровень социокультурного мира детерминирует процесс функционирования личностных и общественных жизненных ценностей и идеалов, формирование социально-ценностных ориентаций и стандартов человеческого поведения, осуществление индивидуального самоопределения личности, как становление понимания человеком смысла жизни, его представлений о чести и достоинстве и т.д.;

– ценностно-ориентационный уровень культуры обуславливает необходимую социокультурную интеграцию человеческих сообществ, социальный контроль в виде внешних запретов, осуществляемых различными общественными институтами, и внутренних ограничений в виде нравственного переживания людьми своей ответственности и долга, совести и вины;

– на ценностно-ориентационном уровне культура структурирована социокультурной информацией, обеспечивающей самоидентифицировать себя с определенной системной совокупностью ценностей и идеалов, и одновременно распознавать образы и элементы "других" культур. Этот уровень культуры представляет собой ее духовно-нравственную вершину [79, с. 23].

Отношения между людьми предполагают не только и не столько принятие человеческой культуры, ее освоение в этих отношениях, сколько непрерывное общекультурное, социально-нравственное раз-

витие личности посредством культуры, формирование собственного мира культуры, необходимого для осуществления полноценных взаимодействий между людьми. В этом плане личностное развитие человека должно охватывать всю полноту его жизненных отношений, которые в идеале должны являться средством введения людей в мир культуры, средством гармонизации их отношений с субъективным и объективным культурным миром.

В свою очередь культурные взаимодействия и отношения между людьми обуславливаются коммуникативным свойством культуры. Коммуникация в своем функциональном значении является всепронизывающим механизмом культуры. Если под культурой, в широком смысле, понимать совокупность традиций, норм, ценностей, смыслов, идей, знаковых систем, характерных для социальной общности и выполняющих функции социальной ориентации, обеспечивающих принадлежность, консолидацию человеческих сообществ, индивидуальное самоопределение личности [48, с. 89], то культурные контакты предстают перед нами как разносторонний обмен достижениями в различных областях материальной и духовной культуры, как диалог культурных ценностей. Культура не может существовать без средств передачи (мыслей, идей, способов деятельности), и таким связующим звеном является коммуникация, которая связывает культуру в единое целое. Коммуникация субъектов культуры – это взаимодействие культурных миров, каждый из которых свои смысловые глубины, свою уникальность и самостождественность обнаруживает и раскрывает в зоне коммуникации – путем взаимосоотнесения ценностей, норм, значений, мировоззрений, способов постижения мира, идеалов и смысла человеческой жизни [39]. В свое время русский философ П. А. Флоренский писал: "различными путями мысль приходит все к одному и тому же признанию: идеального сродства мира и человека, их взаимообусловленности, их пронизанности друг другом, их существенной связанности между собой". [132, с. 223]

Ориентируясь на высказывание П.А. Флоренского, необходимо отметить следующее: "во все исторические периоды развития человечества, во всех предшествующих культурах существовали две ценностно-нормативные парадигмы межкультурного взаимодействия. Сущность первой состояла в стремление подавить противоборствующую сторону, установить господство над ней. При такой аксиологической доминанте культурные системы были ориентированы на реализа-

цию принципа насилия в межкультурных отношениях. При этом насилие следует трактовать в качестве намеренно осуществляемого в пространстве свободы воли ограничения физических и духовных потенциалов человека и (или) общественных групп, на которых это насилие направлено [132, с. 46].

Тем не менее, в истории человечества всегда существовала альтернативная ценностно-нормативная культурная парадигма, отвергающая насилие и исходившая из необходимости уважать равноценность и достоинство противостоящей стороны как партнера по диалогу [75, с. 48]. В этом плане важнейший механизм общекультурной солидарности проявляется в идентификации людей с базовыми аксиологическими универсалиями, которые составляют глубинный мировоззренческий уровень любой культуры. Поэтому личность и социальные группы в процессе социальных отношений должны руководствоваться двумя культурными принципами, имеющими выраженное нравственное значение: принципами эгалитаризма (равенства) и плюрализма (множественности) [39].

Аксиологическое рассмотрение культуры в качестве целостного социального явления акцентирует внимание на ее важнейшей составляющей – гуманитарной культуре. Гуманитарная культура проявляется во внутреннем богатстве личности, уровне развитости духовных потребностей и способностей человека, а также в уровне интенсивности проявления этих потребностей и способностей в созидательной практической деятельности. В данном понимании гуманитарная культура личности отражает важнейшее культурное свойство, – двойственность культуры: культура как внутренний мир человека (субъективное существование культуры) и как внешний по отношению к человеку культурный мир (объективное существование культуры).

Субъективный и объективный характер гуманитарной культуры, при котором личность является одновременно объектом культурного воздействия и творцом новых культурных ценностей подчеркивают многие исследователи. В частности, М.С. Каган отмечает: "когда человек творит культуру, выступая в этой деятельности в полноте своих личностных качеств, это накладывает определенную печать на культуру, делает ее выразительницей бесконечного многообразия, богатства личности в данной культуре. И когда такая, исполненная личностного смысла культура творит человека, она формирует в нем личностные качества, воспитывает в нем яркую, неповторимую, уникальную личность" [53, с. 119].

Таким образом, идея о двойственности любой культурной модели, о ее структурировании двумя основными составляющими – образом мира и образом человека в современной науке уже не вызывает дискуссий. В субъективной трактовке, в самом глубоком понимании гуманитарная культура выражается в гуманистических ценностных ориентациях личности. В этом плане, гуманитарная культура является, прежде всего, гармонией человеческих знаний, эмоций и чувств, общения и творческого действия [13; 36].

Отечественный исследователь Р.Л. Лифшиц следующим образом охарактеризовал ценность гуманитарной культуры для человека и общества: "гуманитарная культура формирует универсальную личность, ибо, во-первых, вводит ее в круг человеческих проблем и забот и, во-вторых, дает опыт гибкого, раскованного, диалектически парадоксального мышления" [73, с. 129]. В свою очередь развитие гуманитарной культуры в личности раскрывает перед человеком новые духовные горизонты и принципиально новые способы духовного освоения действительности. Актуализируя человеческие смыслы в объективной реальности, гуманитарная культура способствует формированию у личности чувства сопричастности социуму, в пределе – всему человечеству [73, с. 132].

Понятие гуманитарной культуры часто отождествляется с понятием культуры духовной. Исследователи, признавая родственность понятий духовной и гуманитарной культур, все-таки разводят эти явления. По мнению отечественных авторов, гуманитарная культура является частью духовной культуры социума, которая объективно существует в форме текста, выполняющего функции фиксации, хранения и передачи духовного опыта человечества. С другой стороны, духовная культура представляет собой часть гуманитарной культуры, интериоризированная личностью и интегрированная в ее внутреннюю сферу субъективной жизни. Духовная культура личности структурирована сознанием, самосознанием, нравственными переживаниями человека и обладает свойством уникальности и неповторимости. Таким образом, духовная культура является бытием гуманитарной культуры в субъективной сфере личности, в человеческом сознании и переживаниях [47].

В целом под гуманитарной культурой следует понимать культуру, формирующую личность в качестве субъекта культуротворчества. Предмет гуманитарной культуры представлен не только внутренним миром отдельного человека, но и общественным сознанием, в части, отража-

ющей достижения всего человечества в познании духовной реальности и в овладении соответствующими формами деятельности в области духовного производства и социальных отношений [36].

Таким образом, культурологический подход к воспитанию культуры межнационального общения молодежи в поликультурном регионе позволяет:

- рассмотреть феномен межнационального общения в рамках смыслового поля понятия "культура отношений". При этом в культуре отношений структурно выделить, изучить и должным образом интерпретировать (в контексте личностной и социальной конструктивности) две составляющие: субъективную – мировоззрение, ценностные ориентации и т.д. субъекта межнационального общения и объективную – его (субъекта) внешне выраженные поведение и деятельность;

- определить нормативную доминанту межнационального общения – принцип ненасилия, в рамках которого актуализировать принципы априорного равенства участников соответствующих отношений и их безусловного права (в рамках требований принципа культурного плюрализма) на свой внутренний культурный мир и соответствующие культурные предпочтения.

Раздел 3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

3.1. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ, СУЩНОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОНСТРУКТИВНОСТИ

В процессе своего развития российское общество приобрело уникальный опыт в области межнациональных отношений. В течение всей своей истории наше Отечество существует как многонациональное государство, исторически формируемое присоединением многочисленных территориальных образований с разноплановой природно-климатической, социально-политической, этнической и этноконфессиональной спецификой. Многонациональность Российского государства, вне всякого сомнения, позитивно отражается на развитии отечественного социокультурного пространства, так как различные этносы в культурном плане, несомненно, взаимно обогащают друг друга. Тем не менее, в полинациональном государстве в кризисные периоды истории могут обостряться межэтнические противоречия, неразрешенность которых приводит к таким негативным явлениям, как межнациональная напряженность и нетерпимость, унижение людей по национальному признаку, открытая агрессия по отношению к представителям других национальностей и т.д.

Обозначенные проблемы межнациональных отношений являются актуальными и для современной России, а их общая нерешенность априори негативно влияет на общественную стабильность и безопасность, на развитие отечественной политической жизни, экономики, культуры, на социализацию и воспитание подрастающего поколения [117, с. 3].

По мнению отечественных исследователей, без должного осмысления своих исторических, национальных корней, необходимого позитивного развития этнической, общекультурной и общенациональной идентичности у граждан Российской Федерации нет смысла говорить об успешности дальнейшего процесса общенациональной и общекультурной консолидации россиян и, следовательно, поступательного развития российского общества и государства [136, с. 7].

Этническое многообразие населения России, многонациональность российских регионов обуславливает то, что работа, учеба, жизнь россиян, как правило, протекают в полиэтнической, поликультурной среде. Таким образом, конструктивные межэтнические отношения и соответствующее межнациональное общение являются жизненно необходимым условием цивилизационной безопасности российского общества и государства, базовой основой обеспечения стабильности и поступательности социокультурного развития страны.

В настоящее время отечественные исследователи и педагоги-практики осуществляют поиск и обоснование перспектив разрешения существующих противоречий межнационального характера в российском социуме. Отечественные ученые и работники образования пришли к общему пониманию того, что мирное сосуществование многочисленных российских этносов возможно только на основе возрождения национальных смыслов и ценностей, обращения к этническим культурным корням, уважения прав личности, независимо от принадлежности человека к той или иной этнической группе. Такое сосуществование предполагает взаимовыгодное сотрудничество, партнерство и взаимное уважение людей разной национальной и социокультурной принадлежности. Таким образом, решение проблем межнациональных отношений является одной из наиболее значимых задач российского общества и государства. Ее решение связано с необходимостью формирования у граждан России основ национального самосознания и их ориентации на позитивное отношение не только к своему этносу, но и к представителям других национальностей.

Современный этап развития отечественного гуманитарного знания характеризуется наличием проблемы обоснования взаимосвязи процессов глобализации и процессов, связанных с сохранением и развитием национальных культур России. Приходится констатировать, что в настоящий период в российском обществе имеют место тенденции необходимости подмены национальных культурных ценностей т.н. общечеловеческими, культурными универсалиями. Не отрицая значимость базовых культурных ценностей и идеалов, необходимо отметить следующее: культурный перекокс в сторону общечеловеческой универсальности неизбежно детерминирует последующее разрушение многовековых национальных традиций, обеднение народных культур России, падение нравственности и духовности в российском обществе, которое традиционно обогащалось и развивалось в процессе межкультурных коммуникаций, что, в конечном счете, и обуславливало появление и развитие качественно новых социальных отношений, понимание россиянами всего масштаба, многообразия и позитивной роли взаимодействующих этнических культур в российском социальном пространстве. Все это, вне всякого сомнения, актуализирует необходимость целенаправленной работы по воспитанию у российской молодежи культуры межнациональных отношений и общения.

Необходимо отметить, что исследовательский интерес ученых к проблемам межнациональных отношений имел место в течение достаточно длительного периода. При этом данная проблематика традиционно разрабатывалась в целом ряде гуманитарных дисциплин: в философии (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, И.А. Ильин, Г.Г. Шпет, Р.Р. Валитова, Н.В. Круглова и др.); в истории и этнографии (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, С.А. Арутюнов, Л.М. Дробижина, К.Н. Хабибуллин, А.Ф. Дашдамиров и др.); в психологии (А. Леонтьев, Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова и др.); в педагогике (Г.Н. Волков, К.Д. Ушинский, И.Л. Набок, Е.А. Покровский, В.П. Комаров, И.И. Сенигов, К.А. Элиашевич и др.); в социальной педагогике (А.М. Егорычев, А.А. Квитковская и др.).

В психологии изучение проблем межнациональных отношений в методологическом, феноменологическом и категориальном плане является весьма сложным, многоплановым и многогранным. Вопросы межкультурных отношений рассматривались в рамках: изучения природы агрессивности личности (З. Фрейд, А. Кардинер, Т. Адорно); национальной специфики мышления (Р. Бенедикт, Л. Леви-Брюль, В.М. Бехтерев, Д.Н. Овсянко-Куликовский); исследования

роли социальных установок и соответствующих стереотипов в межнациональном взаимодействии (У. Липпман, Г. Олпорт, Г. Тэшфэл, Д.Н. Узнадзе, Л.М. Дробижина); изучения и обоснования психологического механизма восприятия людей друг другом в системе отношений "своичужие" (А.А. Бодалёв, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Поршнев); определения конфликтогенных факторов, обуславливающих специфический характер межнационального взаимодействия (К. Левин, М. Дойч, М. Шериф, А.Г. Здравомыслов, В.А. Авксентьев, В.А. Тишков) [61, с. 6].

В образовательно-педагогическом аспекте опыт интернационального воспитания молодежи был накоплен в Советском Союзе. Образовательная система в советский период характеризовалась активной работой многонациональных студенческих коллективов в многочисленных сезонных и круглогодичных спортивных, трудовых, оздоровительных, инструктивно-методических лагерях и сборах профсоюзного и комсомольского актива. Деятельность таких коллективов позволяло молодым людям знакомиться с особенностями, традициями культуры межнациональных отношений, овладевать навыками таких отношений в реальных жизненных ситуациях. В педагогической науке вопросы интернационального воспитания подрастающего поколения изучались в трудах Б. Т. Лихачева, Г. И. Щукиной и других исследователей [74; 140].

В свою очередь в современной отечественной педагогике в настоящее время можно выделить следующие вопросы, изучаемые в рамках проблемного поля межкультурных отношений: вопросы взаимообусловленности национальной культуры и социального образования; вопросы психологии и педагогики межнационального общения; проблемы формирования культуры межнационального общения в многонациональном регионе и поликультурном образовательном пространстве и др. [30; 43; 80; 88].

Собственно феномен межкультурных отношений в современной отечественной науке изучается через призму следующих исследовательских проблем и вопросов: проблем признания и уважения культурных различий разных этносов; проблем формирования положительного имиджа других культур; вопросов социально-психологических особенностей этнической толерантности в поликультурном регионе; проблем формирования готовности личности к межнациональному общению, а также готовности к сочувствию и состраданию к людям других национальностей и другой социокультурной принадлежности [22; 69; 78; 118].

Обратимся теперь к рассмотрению феноменологических и категориальных характеристик понятия межнационального общения.

Межнациональное общение является одним из значимых средств, регулирующих поведение людей в полиэтничной среде. В процессе межнациональных коммуникативных контактов люди, прежде всего, являются представителями тех или иных этнических общностей и групп, носителями собственного этнического самосознания, специфических черт этнической культуры, образа жизни, традиций и интересов соответствующей национальной группы.

Как полагают Р.А. Орлова и В.А. Беловолов, межнациональное общение в качестве социокультурного явления актуализирует и аккумулирует опыт, который накапливается, формируется и систематизируется в процессе социальных отношений в различных областях человеческой жизнедеятельности – материальной, духовной, политической и тех формах межнационального взаимодействия и взаимовлияния, которые складываются в динамических и многоплановых процессах этой жизнедеятельности. Конструктивное межнациональное общение, по мнению исследователей, детерминирует формирование позитивной атмосферы социокультурного пространства и соответствующего поступательного развития многонационального региона, минимизирует возможные риски межэтнических отношений. Такое межнациональное общение способствует поддержке самобытности и уникальности различных локальных этнических культур поликультурного пространства России, структурирует целостную систему социальной интеграции представителей разных национальностей в единое культурное поле российского социума. При этом потенциальные возможности межнационального общения, как социокультурного явления, заключаются в установлении межэтнических культурных связей, объединяющих в рамках единой ментальной целостности разные этносы, народности российского государства [97, с. 273].

В этом плане межнациональное общение следует рассматривать в качестве важнейшей гуманистической ценности, так как именно гуманистические ценностные идеалы выступают нормативными аксиологическими основаниями всех национальных культур и обуславливают возникновение механизмов, способствующих их сближению.

Рассмотрим сущностные характеристики понятия межнационального общения.

Межнациональное общение является одной из значимых форм социальной коммуникации, средствами которой личность и этничес-

кие группы выстраивают межэтнические отношения. Культура каждого народа структурирована определенными смыслами и ценностями, составляющими базовый фундамент, который определяют всю систему личностных и групповых межнациональных отношений, взаимодействий, коммуникативных потоков. Таким образом, межнациональное общение, как специфическая коммуникативная форма, представляет собой взаимодействие представителей различных этносов, в котором люди являются носителями своих национальных чувств, сознания, языка, культуры в целом. При этом межэтническое взаимодействие в целевом аспекте обусловлено различного рода потребностями и интересами людей разных национальностей в значимых для них сферах жизнедеятельности, в которых участники обозначенного взаимодействия обмениваются между собой социокультурным опытом, своими духовными ценностями, мыслями и чувствами. Важно, что межнациональное общение всегда обусловлено личностными качествами конкретных людей, особенностями этнической психологии, традиций, культуры в целом, представителями которой являются субъекты общения [12, с. 40].

Как полагает Ф.С. Бабейко, межнациональное общение в деятельностном аспекте следует понимать в качестве обусловленной общественной потребностью активной деятельности различных этносов и наций по взаимопознанию и проявлению своего отношения к национальной стороне взаимодействия [9, с. 19].

По мнению Л.М. Дробижевой, сущность межнационального общения следует трактовать как процесс сотрудничества множества людей, которые являются носителями национальных и фундаментальных базовых ценностных универсалий. Специфические особенности такого общения, считает автор, заключаются в его способности актуализировать потенциалы отношений между этносами, выявлять их скрытые механизмы, переводя их из неявного в явное. Межнациональное общение может рассматриваться в качестве составного элемента межэтнических отношений как на общественном, так и на межличностном уровне взаимодействия [42, с. 45].

А.С. Согомонян рассматривает межнациональное общение в качестве средства осуществления межнациональных отношений на социальном и межличностном уровнях, обладающего способностью разрешать возможные межэтнические конфликты с помощью диалоговых коммуникативных форм и методов. Исследователь актуализирует меж-

государственный, внутригосударственный, межгрупповой, межличностный уровни межнационального общения, а также выделяет дружелюбный, нейтральный и конфликтный характер межэтнических отношений [117, с. 25-26].

Одним из важнейших условий общей конструктивности межнационального общения является ориентация их участников на национально-психологические особенности друг друга. Под такими особенностями следует понимать своеобразные психологические черты этнического самосознания отдельного представителя какой-либо национальности или в целом национальной группы. Национально-психологические особенности в полной мере проявляются только в общественных и межличностных отношениях и человеческом общении. Их (национально-психологических особенностей) специфика отражена в национальном характере, формах этнического поведения, проявлении национально обусловленных эмоций и чувств. Национально-психологические особенности всегда детерминированы той или иной этнической культурой, ее атрибутами, соответствующими духовными ценностями.

Способность ориентироваться в межнациональном общении на социокультурные особенности партнера по взаимодействию в целом обусловлено культурой межнационального общения, которая обуславливает соответствующую палитру межэтнических отношений: взаимное уважение между представителями разных национальностей, понимание и внутренне принятие социокультурных особенностей партнера по отношениям и т.д.

Исследователи актуализируют следующие детерминанты культуры межнационального общения:

- аксиологические детерминанты, проявляющиеся в соответствующих ценностных ориентациях личности, национальных стереотипах и межнациональных коммуникативных установках;
- когнитивные детерминанты структурированы представлениями о специфике культуры, национального характера, традиций и т.д. других этносов;
- эмоциональные детерминанты проявляются в специфических эмоциях и чувствах, наличии способности уважать другие этносы и культуры;
- мотивационные детерминанты характеризуются устойчивым желанием устанавливать межнациональные контакты, наличием у личности и социальных групп этнокоммуникативных потребностей;

– рефлексивно-оценочные детерминанты предполагают способность отдельной личности и этнических сообществ понимать существующие межнациональные противоречия и стремление их разрешать мирным, неконфликтным путем;

– поведенческие детерминанты проявляются в использовании стратегий конструктивного взаимодействия с представителями других национальностей [27].

В целом, обращение к проблемам межнационального общения позволяет сформулировать наиболее общие выводы.

Межнациональное общение проявляется в определенных межэтнических взаимосвязях и взаимоотношениях, в процессе которых люди, принадлежащие к разным национальным общностям и культурам, обмениваются между собой культурным опытом, духовными ценностями, мыслями и чувствами.

Межнациональное общение и его конструктивность детерминирована диалектическим единством общечеловеческого и национально-го. Его (общения) ценность проявляется в способности стимулировать процессы социальной деятельности людей, обеспечивать развитие поликультурного менталитета представителей разных национальностей, структурировать социокультурную идентичность личности в ее социальную, творческую и духовную жизнедеятельность.

Межнациональное общение представляет собой наиболее сложную, противоречивую сторону социальных отношений. Такому общению особенно необходимо специфическое политико-правовое, социально-психологическое, этико-культурное регулирование, строгий социальный контроль общества за поведением представителей различных национальностей и самих национальных групп в сфере разноплановых межэтнических контактов. Недостаточность такого регулирования и должного социального контроля может стать причиной межэтнической напряженности, межнациональных противостояний и конфликтов.

Одно из важнейших условий конструктивности межнационального общения связано с необходимостью формировать его культуру у участников межэтнических отношений.

3.2. КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ (ЛИЧНОСТНЫЙ КОНТЕКСТ): СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ

В процессе своего развития человеческое общество создало систему материальных и духовных ценностей, объединенных широким, многогранным явлением, именуемым культура. Культура находит свое проявление во всех сферах человеческого бытия. А с тех пор как образовались в результате антропогенеза, этногенеза разные расы, расовые типы, этносы и нации одновременно сформировалась и культура их общения, которая стала преломляться через призму взаимоотношений между ними. Это способствовало появлению такого вида культуры, как культура межнационального общения.

Раскрытие сущности культуры межнационального общения делает необходимым конкретизацию содержания таких базовых ее понятий, как "культура" и "межнациональное общение" (общая актуализация этих понятий была осуществлена в параграфах 2.2. и 3.1.).

Понятие "культура" многозначно, в разных областях человеческой жизнедеятельности оно имеет большое количество интерпретаций. Культура выступает предметом исследования общественных и гуманитарных наук (философии, социологии, политологии, истории, культурологии и др.). Каждая из них формирует собственное представление о культуре как предмете своего изучения.

Рассмотрим дефиницию культуры с позиций разных наук.

Анализируя сущность понятия "культура", целесообразно выделить несколько подходов в ее трактовке.

Согласно первому подходу, культура выступает результатом общественно-исторической и трудовой деятельности человечества, представляя собой совокупность материальных и духовных ценностей. Эта позиция нашла свое отражение в трудах Б.К. Малиновского, М.Д. Херсковица, Э.Б. Тайлора и др.

Б.К. Малиновский определяет культуру как "некую общность наследуемых изобретений, вещей, технических процессов, идей, обычаев и ценностей" [77, с. 43-48].

По словам Э.Б. Тайлора, культура – это "комплекс, который включает в себя знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи, а также иные способности, умения и навыки, усвоенные человеком как членом общества" [123, с. 18].

М.Д. Херсковиц трактует культуру как "часть человеческого окружения, созданную самими людьми". К культуре автор относит материальные и нематериальные объекты: одежду, способы приготовления пищи, воспитание детей, социальное взаимодействие, религию, науку, искусство, технику, орудия труда, предметы быта, язык, традиции, обычаи и др. [142].

Для второго подхода характерно определение культуры как процесса создания и использования культурных ценностей. Этой позиции придерживается В.М. Межуев. Ученый считает, что культура – это не просто совокупность вещей или идей, которые надо только эмпирически выделить и описать, а вся создаваемая человечеством предметная действительность, включающая в себя наши собственные силы и отношения. По словам ученого, культура охватывает всю область общественной деятельности человека и отражает ее материальные и духовные реалии [85, с. 42-52].

Разделяет данную точку зрения в понимании культуры Л.Н. Коган. Автор интерпретирует культуру как "достояние всего человеческого общества, которое включает в себя все лучшее, самое ценное, созданное каждой эпохой, всеми этническими культурами и всеми слоями населения" [58, с. 12].

Третий подход к пониманию сущности культуры рассматривает обозначенное понятие как определенную деятельность людей, направленную на реализацию творческих сил общества (И.Т. Фролов, Э.А. Баллер, М. С. Каган и др.)

Так, И.Т. Фролов понимает под культурой "социально-прогрессивную творческую деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания, которая выступает диалектическим единством процессов опредмечивания (созидания ценностей, норм, знаковых систем и т.д.) и распредмечивания (освоение культурного наследия) и которая направлена на преобразование действительности, на превращение богатства человеческой истории во внутреннее богатство личности, на всемерное выявление и развитие сущностных сил человека" [131, с. 398-400].

Понимание культуры как процесса человеческой деятельности представлено в труде Э.А. Баллера. По мнению ученого, культура – это живой процесс человеческой деятельности, который включает производство, хранение, распределение и использования духовных ценностей. Причем каждый из перечисленных элементов характеризуется

определенной степени участия личности во всех сторонах культурной деятельности [11].

Деятельностный подход к культуре нашел свое проявление и в работах М. С. Кагана. Автор рассматривает культуру как совокупность продуктов, способов и средств деятельности, а общество – как коллективный субъект этой деятельности. Общество – это не простое множество людей, а единая целостная система, в которой они объединены многообразными связями и отношениями (нравственными, политическими, правовыми, экономическими и др.) [54].

Четвертый подход к определению культуры характеризует культуру как некую форму общения и взаимодействия индивидов. Таких позиций в определении культуры придерживаются В.С. Библер, А.Л. Кребер и К.М. Клакхон. Так, В.С. Библер культурой назвал "общение индивидов как личностей. Общение индивидов как личностей (культура) есть общение их как реальных (и потенциальных) культур. Общение культур – это общение индивидов как личностей" [17, с. 4-5]. А.Л. Кребер и К.М. Клукохльн определяют культуру как паттерны поведения, усвоенного и переданного с помощью символов, и паттерны, которые обеспечивают это поведение и составляют особые достижения человеческих групп, включая их воплощение в артефактах [143].

Как видно из приведенных интерпретаций, в науке понятие "культура" трактуется учеными по-разному. В таблице 2 указаны дефиниции культуры, извлеченные из научных источников по данному вопросу.

Таблица 2 – Научная интерпретация понятия "культура"

<i>Подходы</i>	<i>Представители</i>	<i>Дефиниции культуры</i>
1-й подход	Б.К. Малиновский, М.Д. Херскович, Э.Б. Тайлор и др.	Результат общественно-исторической и трудовой деятельности человечества, представленный совокупностью материальных и духовных ценностей.
2-й подход	В.М. Межуев, Л.Н. Коган и др.	Процесс создания и применения культурных ценностей.
3-й подход	И.Т. Фролов, Э.А. Баллер, М.С. Каган и др.	Способ реализации творческих возможностей человека.
4-й подход	В.С. Библер, А.Л. Кребер и К.М. Клакхон и др.	Определенная форма общения и взаимодействия индивидов.

Материал таблицы наглядно показывает различия точек зрения представителей каждого подхода в интерпретации понятия "культура". Каждый из ученых предлагает свое видение в понимании феномена "культура" и делает акцент в трактовке на тех моментах, которые наиболее значимы для собственного научного исследования.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет сформулировать вывод о том, что сущность и содержание культуры в многочисленных исследованиях рассматривается с точки зрения следующих аспектов: аксиологического (продукты духовного и материального производства человечества), антропологического (мера развития и совершенствования личности) и функционального (совокупность способов распространения культуры).

Одной из разновидностей общения является межнациональное общение. Положения об общении, которые содержатся в работах известных ученых (В.М. Бехтерева, В.М. Мясичева, Б.Г. Ананьева, А.А. Бодалева, А.А. Леонтьева, Б.Д. Парыгина и др.), выступают основой для понимания природы межнационального общения.

Межнациональное общение – специфичная форма проявления общественных отношений, выражающая внутреннюю связь взаимодействующих субъектов национальной общности в связи с национальным вопросом [1].

В.Г. Крысько трактует межнациональное общение как intersubjectное взаимодействие, в котором отдельные личности выступают как представители больших социальных групп – этнических общностей [66].

Обозначенная сторона общения получила достаточно подробное описание в работах З.Т. Гасанова. Автор рассматривает понятие "межнациональное общение" как определенные взаимосвязи и взаимоотношения, в ходе которых люди разных национальных групп обмениваются опытом, ценностями, мыслями, чувствами и переживаниями. По мнению ученого, в процессе межнационального общения проявляются не только личностные качества, но и национально-психологические особенности, специфика традиций, культуры народов, представителями которых являются общающиеся. Межнациональное общение выступает механизмом развития национального самосознания человека, становится формой этнокультурного обмена между различными национальными группами. Межнациональное общение дает возможность приобщиться к традициям, культурам, историческому опыту многих народов, что формирует широкий взгляд на окружающий мир, этноязыковые процессы, человеческое и национальное достоинство [28, с. 282].

Анализ представленных характеристик наглядно показывает, что существует разные позиции в определении понятия "межнациональное общение". В одних исследованиях межнациональное взаимодей-

ствие рассматривается как некоторая форма проявления общественных отношений, в других – как коммуникативная деятельность, ориентированная на установление и развитие контактов между людьми разных национальностей. Существенным, на наш взгляд, для понимания феномена межнационального общения является то, что в процессе данного вида общения активно проявляется национальное самосознание человека, то есть осознание себя как некой индивидуальности, как члена определенной национальной общности. Именно межнациональное общение является своего рода механизмом развития способности индивида к идентификации его с самим собой и с определенной этнической группой.

Все вышесказанное позволяет заключить, что категория "культура" является родовым понятием по отношению к культуре межнационального общения, выступающей в данном случае видовым понятием. Культура межнационального общения – это составляющий элемент общей культуры человека и культуры общения, в частности. Вместе с тем общение, и межнациональное в том числе, является необходимой предпосылкой развития культуры в целом.

Культура – явление многообразное. Это обстоятельство обусловило и множество определений понятия "культура межнационального общения".

В публицистической и научной литературе понятие "культура межнационального общения" стало использоваться с 1982 года, после того как оно появилось в общественно-политических документах, посвященных шестидесятилетней годовщине образования бывшего Советского Союза. В обозначенный период формирование культуры межнационального общения являлось важнейшей задачей интернационально-патриотического воспитания населения (Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года "О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик").

Наиболее широко содержание этого понятия было раскрыто в трудах советских отечественных ученых Т.Ю. Бурмистровой, О.А. Дмитриевой и И.И. Серовой.

По мнению Т.Ю. Бурмистровой и О.А. Дмитриевой, культура межнационального общения – "это совокупность мировоззренческих, идейно-политических, нравственных, эстетических ценностей, которые функционируют, взаимообогащаются и творчески развиваются в процессе непосредственного и косвенного (опосредованного) общения представителей разных национальностей" [21, с. 70].

И.И. Серова под культурой межнационального общения понимает "систему характерных для личности, наций, классов и социальных групп или общества в целом идей, представлений, способов, форм и видов специфической культурной деятельности, осуществляемой в целях углубления процесса взаимодействия и взаимовлияния представителей различных национальностей, что способствует формированию интернационалистки зрелых и социально-психологических стереотипов мышления и поведения" [115, с. 99].

Следует отметить, что на данном историческом этапе в основе существенных и содержательных характеристик культуры межнационального общения лежала идея об интернационализме – идеологии, проповедующей дружбу и сотрудничество между нациями. Как показал анализ научной литературы, содержание обозначенного понятия стало основательно меняться в зависимости от времени и исторической обстановки. Изучение трудов современных ученых позволило понятие культуры межнационального общения рассматривать двусмысленно:

- 1) как предписания, правила, которыми следует руководствоваться индивидам в межнациональном общении;
- 2) как личную способность адекватно воспринимать представителей других национальностей и контактировать с ними.

Согласно первому подходу, культура межнационального общения трактуется как социальное явление, определяющее границы, нормы, требования к деятельности и поведению людей. К сторонникам первого подхода можно отнести Р.Г. Абдулатипова, К.И. Султанбаеву, А.Н. Некрасову и др.

Р.Г. Абдулатипов утверждает, что культура межнационального общения, являясь необходимым атрибутом любой сферы межнациональных отношений, по природе своей есть феномен духовной жизни общества, который в специфической форме отражает морально-политическое и нравственное существо национальных отношений [1].

К.И. Султанбаева определяет культуру межнационального общения как межнациональное взаимодействие во всех значимых областях общественной жизнедеятельности посредством обмена, заимствования лучших образцов культуры и стереотипов поведения с одновременным стремлением распространить свое чужим этносам и отдельным их представителям [121].

А.Н. Некрасова указывает на то, что культура межнационального общения выражает особенности и сложности национальной сферы,

отражает изменения и рост национального самосознания индивидов и не столько констатирует политическую систему общества в целом, сколько обуславливает в нем правовые основы граждан разных национальных групп, защиту их национального достоинства [92].

Согласно второму подходу, культура межнационального общения является качеством личности человека. Придерживаются данной точки зрения такие ученые, как А.А. Глебов, З.Т. Гасанов, В.Г. Крысько и др.

Так, А.А. Глебов трактует культуру межнационального общения как "качество человека, которое характеризует общий уровень его воспитанности, готовность и умение общаться с представителями разных культур, способность учитывать их национальную специфику, деликатность и терпимость в любых ситуациях. Данное качество представляет систему характерных для личности нравственных идей и представлений, форм и способов поведения, специфических видов деятельности, которые осуществляются в целях взаимодействия, углубления взаимопонимания и взаимовлияния культур между людьми разных этнических групп" [32, с. 83-86].

В трудах З.Т. Гасанова культура межнационального общения определяется как "уважительное отношение человека к людям разных наций и рас. Проявление уважения к их культуре, традициям, языкам, истории, национальному достоинству" [28, с. 283].

В работах В.Г. Крысько культура межнационального общения рассматривается как "совокупность специальных знаний, умений, качеств личности, а также адекватных им поступков и действий, которые проявляются в межличностных контактах и взаимодействии представителей различных этнических общностей и позволяют быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах" [66, с. 269].

Представим обобщенные характеристики культуры межнационального общения в таблице 3.

Таблица 3 – Подходы к определению понятия "культура межнационального общения"

<i>Подходы</i>	<i>Представители</i>	<i>Точки зрения на сущность культуры межнационального общения</i>
1-й подход	Р.Г. Абдулатипов, К.И. Султанбаева, А.Н. Некрасова и др.	Предписания, правила, которыми следует руководствоваться всем людям в межнациональном общении.
2-й подход	А.А. Глебов, З.Т. Гасанов, В.Г. Крысько и др.	Личная способность адекватно воспринимать представителей других национальностей и контактировать с ними.

Подведя итог сказанному, можно заключить, что в научной литературе отражены различные позиции в определении сущности культуры межнационального общения. Понятие культуры межнационального общения применимо как к характеристике определенных социальных групп, слоев населения, национальностей, так и отдельной личности. Анализ научных работ отечественных ученых показал, что описание понятия "культура межнационального общения" не содержит исчерпывающего представления о нем. Каждая из трактовок рассматривает лишь частные представления о культуре межнационального общения.

Обобщив материал научных исследований по этому вопросу, мы трактуем культуру межнационального общения как качество личности, характеризующееся определенным уровнем готовности к продуктивному взаимодействию с представителями разных национальных групп. Эта готовность представлена совокупностью специальных знаний, умений, качеств личности, адекватных им поступкам и действиям по отношению к другим этносам.

Сущность любого явления находит свое выражение в функциях, то есть тех задачах, для решения которых оно предназначено. В определении функций культуры межнационального общения как качества личности мы учитывали то, что функция – это внешнее проявление свойств какого-либо феномена в определенной системе отношений. Многочисленные исследования в области культуры межнационального общения освещают разные функциональные характеристики изучаемого явления.

И.И. Серова считает, что культура межнационального общения выполняет общие функции, которые тождественны культуре в целом. В данном случае автор обращает внимание на познавательную, гносеологическую и в ряде случаев эвристическую функции, а также исторической преемственности или социальной наследственности, восприятия и преобразования окружающего мира, регулятивно-аксеологическую и ценностную. Кроме общих функций культуры межнационального общения, И.И. Серова выделяет и специфические: "сохранить историческую память, критически переосмыслить, преобразовать опыт предшествующих поколений и на этой основе выработать верные критерии и социальные ориентиры взаимоотношений различных наций и народностей; выработать нормы и требования, которые обеспечивают социальный тип поведения во взаимоотношениях представителей различных национальностей, соответствующий требованиям современности".

менного этапа развития общества; формировать умения и определенный уровень готовности осуществлять взаимодействие с представителями других национальных групп, полнее использовать возможности межнационального общения с целью развития и совершенствования личности; содействовать формированию и утверждению интернационалистки зрелых социально-психологических стереотипов в мышлении и поведении" [115, с. 104].

Современные исследователи предлагают несколько иные функции культуры межнационального общения.

В.П. Комаров называет шесть функций культуры межнационального общения:

- 1) развитие мировоззренческой культуры;
- 2) познание людьми друг друга с целью усиления взаимопонимания между ними;
- 3) регулирование процесса межэтнического взаимодействия (нормы и способы общения);
- 4) повышение уровня общей культуры представителей наций и народностей;
- 5) фасилитация процесса социализации личности;
- 6) воздействие личности на культурную среду наций и социума [59].

Исследователь А.П. Марченко указывает на целесообразность следующих функций культуры межнационального общения:

- формирование знаний о культуре, традициях и обычаях других народов, а также выработка навыков налаживания межнациональных контактов;
- осознание и принятие личностью необходимости изучения иных культур и специфики межэтнического восприятия и взаимодействия;
- приобретение индивидом объективных знаний и опыта в области межнационального общения;
- легкость установления контактов между лицами разных национальных групп, направленная на побуждение к совместной деятельности;
- готовность личности взаимодействовать с представителями других национальностей [81].

Представленные функциональные характеристики вытекают из сущности культуры межнационального общения и базируются на общем представлении авторов о культуре как общественно-историческом явлении. Анализ и обобщение разных точек зрения на предмет

функциональных характеристик исследуемого явления позволили нам выделить следующие функции культуры межнационального общения:

- регулятивную функцию: культура межнационального общения позволяет нейтрализовать межнациональные противоречия и конфликты;
- эмпатийную функцию: культура межнационального общения выступает механизмом развития умения понимать чувства и эмоции людей различных национальностей и адекватно на них реагировать;
- информационную функцию: культура межнационального общения способствует взаимообогащению, обмену информацией, опытом представителей разных этносов;
- мотивационную функцию: культура межнационального общения содействует развитию интереса в познании культуры иных народов;
- интегрирующую функцию: культура межнационального общения способствует развитию таких нравственных качеств личности по отношению к другим национальностям, как уважение, честь, справедливость, такт, взаимопомощь, товарищество, объединяя все эти элементы в единое целое.

Культура межнационального общения является сложным феноменом, в содержании которого можно выделить ряд компонентов.

А.А. Глебов в содержание культуры межнационального общения включает следующие компоненты: "этика интернационального поведения, такт в подходе к национальным различиям, психологическая предрасположенность человека к восприятию традиций и особенностей других этнических групп" [32, с. 84].

Наиболее полное отражение структуры культуры межнационального общения находим в работах В.А. Авксентьева. Ученый выделяет следующие структурные компоненты данного феномена: обладание умением абстрагироваться от национального фактора в межэтническом общении, за исключением некоторых случаев, когда это является необходимым; тактичность в общении с людьми иной национальности в оценке ритуалов, обычаев, традиций других этнических групп; наличие определенного объема знаний в процессе обсуждения национальных проблем, а также знаний об обрядах, ритуалах той или иной этнической группы, в среде которой проживает человек, или с представителями которой чаще всего происходит общение; умение владеть языком, понятном всем участвующим в разговоре. В полиэтническом коллективе не допускаются даже короткие фразы на родном языке, непонятные окружающим [5].

Точка зрения В.А. Авксентьева вызывает интерес. Автор включает в содержание культуры межнационального общения все необходимые составляющие, которые всесторонне и полно отражают сложный феномен культуры межнационального общения.

Н.Б. Щеголихина содержание культуры межнационального общения представляет совокупностью следующих компонентов: "знание норм и правил, регулирующих взаимоотношения лиц разных национальностей, способность применять их в конкретных обстоятельствах и ситуациях, во взаимных интересах и к общему удовлетворению; соблюдение сложившихся положительных форм межнационального общения; адекватные и социально ориентированные реакции на характер, стиль и особенности поведения людей иных этнических групп; потребность утверждать на практике взаимно согласованные принципы бесконфликтного взаимопонимания и сотрудничества в ходе межнационального взаимодействия; умение противостоять антиподам культуры межнационального общения – национальной ограниченности и замкнутости, национальной предвзятости и неприязни, национальному эгоизму и этноцентризму, национальному тщеславию и спеси" [139, с. 35].

В представленных исследованиях указан определенный набор содержательных характеристик культуры межнационального общения, каждая из которых относится к одной из трех сфер личности: когнитивной, эмоциональной, деятельностной. Обобщив разные подходы к пониманию содержания культуры межнационального общения, мы представили структуру культуры межнационального общения тремя взаимосвязанными и взаимозависимыми компонентами: когнитивным, эмоционально-оценочным и мотивационно-деятельностным. Рассмотрим их содержание.

Когнитивный компонент культуры межнационального общения включает определенную степень осведомленности о родной культуре и культуре тех или иных национальностей, о национально-психологических особенностях представителей различных этнических групп; владение правилами общения при взаимодействии с представителями разных национальных групп.

Эмоционально-оценочный компонент культуры межнационального общения определяется следующими характеристиками: контактностью в разнонациональных коллективах, доброжелательностью по отношению к другим национальностям, уважительным отношением к представителям иных этнических групп, тактичностью и вежливостью

в процессе межнационального общения, чувством национальной гордости, удовлетворенностью возможного взаимодействия с представителями различных этносов.

В состав мотивационно-деятельностного компонента культуры межнационального общения входят умения преодолевать межнациональную напряженность и конфликтные ситуации при взаимодействии с лицами других национальностей, соблюдение общепринятых норм и правил поведения при взаимодействии с представителями разных этнических групп, мотивация в дальнейшем освоении родной культуры и познании культуры других национальностей.

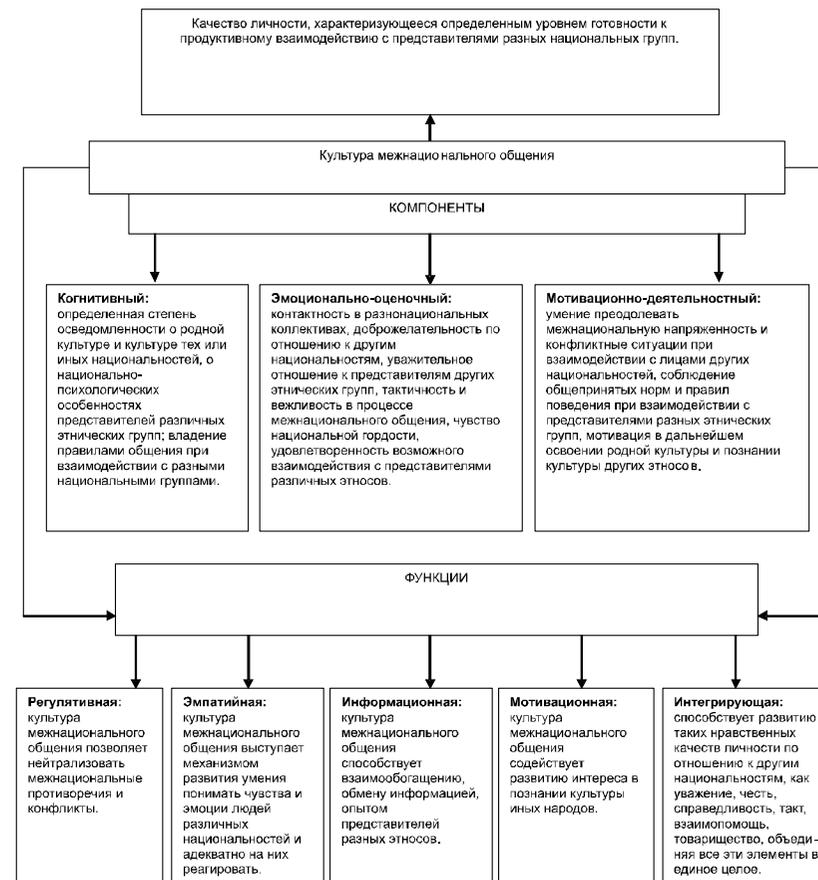

Рисунок 1 – Модель культуры межнационального общения

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что формирование культуры межнационального общения целесообразно осуществлять в трех взаимосвязанных направлениях, каждое из которых соотносится с когнитивным, эмоционально-оценочным и мотивационно-деятельностным компонентами. Формирование культуры межнационального общения – это организованный педагогический процесс, направленный на получение специальных знаний, воспитание уважительного отношения к национальному достоинству других людей, развития умений межнационального взаимодействия.

Представим сущностные, функциональные и содержательные характеристики культуры межнационального общения на рисунке 1 (см. выше).

Из рисунка 1 видно, что культура межнационального общения – это сложный феномен, который включает в себя систему свойственных личности нравственных идей, представлений, форм и способов поведения. Рисунок указывает на то, что культура межнационального общения, как и любое другое явление, выполняет ряд специфических функций. Оценить сформированность культуры межнационального общения целесообразно по качественному состоянию следующих компонентов: когнитивного, эмоционально-оценочного и мотивационно-деятельностного.

Итак, подводя итог можно сказать, что культура межнационального общения важнейшее и необходимое качество личности, поскольку содействует нейтрализации межэтнических противоречий и конфликтов, выступает средством гармонизации национальных отношений, способом взаимосвязи этнических культур. Приобщение подрастающего поколения к этнокультурам, культурная идентификация каждой личности, гуманизация отношений между людьми – все это выступает благоприятной основой для диалога культур и содействует развитию культуры межнационального общения в современном мире.

3.3. ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Изменения связанные с набирающими обороты процессами глобализации и интеграции современного общества в области экономики, политики, а также социальной сферы, актуализируют проблему национального самосознания различных этнических групп, что указывает на стремление народов сохранить свою самобытность и уникальность. В последние годы, на Северном Кавказе происходят различные социокультурные преобразования, которые имеют направленность на формирование толерантности, принятие идеологии культуры межнационального общения. Их истоки отображены в предпосылках, которые складывались веками в результате длительного периода совместного проживания и взаимодействия различных этносов.

Северный Кавказ, как в многонациональное сообщество, обладает выраженным потенциалом в развитии межэтнического взаимного доверия, стремления людей к возможности сохранить единство демократической модели развития наций, государственности, а также межнациональных отношений. Тем не менее, в Северо-Кавказском регионе существуют проблемы межэтнических отношений, которые в целях безопасности российского общества и государства необходимо решать. В частности, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 В. В. Путиным было высказано мнение о необходимости повышения качества работы по предотвращению действий различных экстремистских организаций, а также их негативному влиянию на молодежь.

На сегодняшний день общение современной молодежи на межнациональной платформе протекает в ситуации межэтнических конфликтов, социальной напряженности, экономического кризиса, а также некоторой политической нестабильности в обществе. Такая тенденция является благоприятной почвой для возникновения межнациональной конфронтации, на основании чего возникает объективная необходимость строить работу, направленную на формирование культуры межнационального общения. Такой подход является хорошей альтернативой межнациональным разногласиям.

Категория "межнационального общения" трактуется с позиции единства общенационального и общечеловеческого взаимодействия. Тем не менее, на современном этапе развития общества данная категория приобрела историческую трансформацию, связанную глобализацией, информатизацией, а также культурно-экономическими изменениями в российском обществе. Культура межнационального общения, а также ценность ее воспитания заключается в том, что она способствует стимулированию сферы социальной деятельности молодых людей, направлена на обеспечение становления поликультурного менталитета, связывая социокультурную идентичность личности с творческой, духовной и социальной жизнедеятельностью.

Современная государственная идеология позволяет обеспечить воспитание культуры межнационального общения у российской молодежи. Такое воспитание может быть представлено в виде процесса формирования у молодых людей нравственности и духовности, усвоения ими необходимых знаний и понимания норм, развития должной мотивации поступков и поведения в условиях поликультурного пространства. Обозначенное воспитание априори является актуальным, так как у большей части современной молодежи возникают сложности в вопросах становления национального самосознания, отмечаются деструкции личности в ценностных ориентациях, в поведенческой культуре наблюдается низкий уровень. Такие чувства как сопереживание и сочувствие также развиты на низком уровне. Молодежь сегодня в своем большинстве испытывает проблемы в вопросах конструктивного диалога с представителями разных наций.

Характеризуя воспитание культуры межнационального общения, стоит отметить ее научное обеспечение на уровне государства в области социально-культурной сферы по направлению культурного просвещения и воспитания современной молодежи, а регулирование исследований в области организации научно-образовательных проектов, социально-культурного творчества, организации общественно значимых социальных и культурных мероприятий, развитию культурных связей и межрегиональных научных программ.

Вопросы воспитания культуры межнационального общения поднимали в своих трудах такие ученые как: А.Б. Багдасарова, Г.М. Валетова, Г.Н. Волков, Г.О. Даракчан, Е.А. Журавлева, Л.А. Захарова, В.Г. Крысько, В.Л. Кубышко, И.М. Кунгурова, Д.И. Латышина, О.В. Литвина, Н.Г. Маркова О.В. Морозова, С.Б. Морозов, В.С. Мухина, Г.А. Николае-

ва, С.Ф. Орлов, О.Н. Попова, М.И. Прокохина, М.Г. Тайчинов, Г.Ю. Тютюникова, и др. Их всех объединяет общий вывод о том, что только при условиях целенаправленного воздействия на систему характерных для нее нравственных идей и представлений, способов и форм поведения, специфических видов деятельности, личность способна проникнуть уважением к людям разных национальностей, а также постичь культуру общения. Ученые отмечают, что только через знания истории и культуры своего этноса, особенностей межнациональных и национальных отношений в стране и регионе постигается культура межнационального общения.

У молодежи России в процессе воспитания культуры межнационального общения в полиэтническом регионе могут формироваться умения обмениваться опытом, чувствами, духовными ценностями, мыслями и умениями соблюдать и воспринимать общечеловеческую мораль нормы, формируется модель поведения, способствующая поддержанию атмосферы взаимного доверия и согласия между людьми разных национальностей.

На сегодняшний день, несмотря на необходимость общества в формировании гармонично развитой личности, процесс воспитания культуры межнационального общения современной молодежи в полной мере не обеспечивается необходимым педагогическим подкреплением, основанном на интеграции социально-культурных, методических, межнациональных и культурологических компонентов, соответствующих современному развитию общества.

Целью воспитания культуры межнационального общения по мнению А.Б. Багдасарова, является формирование социально-политических и коммуникативных компетенций молодых людей (умений в диалоге представлять и обосновывать свое мнение на основе толерантного отношения к различным этнокультурам и религиям, признания разных позиций и уважительного отношения к этническим и религиозным ценностям представителей других народов). По его мнению, для достижения поставленной цели, важно решить различные практические, теоретические, воспитательные задачи, а именно, формирование социокультурной и этнологической грамотности, которая заключается в базовых знаниях о различных народах региона и готовности эти обогащать эти знания; уважительное отношение к культурным традициям, истории, обычаям как своего народа, так и представителей других этнических групп; умение в собственной профессиональной деятель-

ности учитывать этнические аспекты социокультурной среды; умение оценивать информацию с критической позиции, отражающей специфику этнонациональных процессов в регионе; принятие различий и мультикультурности, готовности работать в поликультурной и инокультурной среде [10].

По мнению Г.О. Даракчян, самовоспитание индивидуальной культуры имеет существенное значение в формировании культуры межнационального общения с учетом интернациональной значимости национальных достижений. Это объясняется тем, что одной из значимых компонентов культуры межнационального общения выступает готовность молодых людей к взаимосогласованию форм социальных взаимоотношений с людьми другой национальности. Г.О. Даракчян пришел к выводу о том, сущность социально и исторически обусловленной формы общественного развития составляет интегративное личностное образование, которое отражает культуру отношений, ценностно-обусловленные цели общения, самовоспитание индивидуальной культуры и готовность к взаимосогласованию форм национальных взаимоотношений [38].

Теоретический анализ научных источников по заявленной проблематике, позволил нам выделить направления воспитания культуры межнационального общения:

1. Сформированность опыта духовно-смыслового общения в полиэтническом регионе, характеризующаяся переводом нравственных знаний в поведенческие нормы, в рамках организации социально-значимой деятельности, которая имеет целью воспитание культуры межнационального общения.

2. Сформированность потребности молодых людей в полиэтническом регионе в освоении культуры соседних народов, их традиций, а также культуры межнациональных отношений.

3. Воспитание у молодежи общей направленности поступков личности исходя из мировоззренческого идеала, связанного с осознанием совместного взаимодействия с представителями различных этносов, а также непримиримого отношения к проявлению расизма, национализма и шовинизма.

4. Сформированность у молодежи социально-нравственной позиции в полиэтническом регионе, которая придает ей ценностную направленность, и связывает с развитием интересов и потребностей в познании истории, культуры, науки, литературы другого этноса, изучая различные языки.

5. Сформированность у молодых людей мировоззрения, которое обусловлено такой ценностно-ориентирующей системой как мораль, обеспечивающая усвоение общечеловеческих ценностей, которые реализуются в культуре межнационального общения.

6. Воспитание адекватной культуры в понимании и восприятии различий менталитета различных народов.

По мнению О.В. Литвиной и Т.И. Кондря, решение задач по развитию культуры межнационального общения возможно при формировании у молодежи системы ценностных ориентаций, гражданственности, патриотизма, толерантности, умения понимать другого и самого себя, чувства собственного достоинства. Сфера образования призвана способствовать взаимопониманию между народами, нациями, а также различными конфессиями, где рождается понимание общности целей и ценностей, человеческой природы, рождается понимание о человеке как едином и уникальном феномене в диалоге культур, в паритетном творческом взаимодействии [72].

Н.Г. Маркова в своих исследованиях отмечает, что актуальным в контексте воспитания культуры межнационального общения является вопрос о развитии аксиологических установок через обогащение сознания личности в части национально-специфических ценностях различных культур, а также этнопедагогическое просвещение молодых людей для углубления и расширения её этнокультурных представлений. При этом Н.Г. Маркова акцентирует внимание на актуальности формирования у молодежи интеллекта, мировоззрения, толерантности, межнациональных взаимоотношений, которые в свою очередь предполагают гармонизацию межкультурного взаимодействия с другими национальностями. При этом, развитие значимых, личностных качеств молодежи, способствует формированию культуры в вопросах толерантности, понимания, асертивности, адекватной синтонности и готовности их к продуктивному межнациональному взаимодействию [80].

Таким образом, те этические нормы, которые закладываются с целью воспитания культуры межнационального общения, нацелены на обеспечение понимания в среде молодежи совместной жизнедеятельности различных этнических групп, пропаганду ценности дружбы народов.

Л.А. Захарова утверждает, что формирование культуры межнационального общения это залог стабильности и поступательного развития

в любом многонациональном обществе. В качестве главного средства такого развития выступает воспитание установок толерантного сознания через межкультурный диалог, воспитание в рамках взаимопонимания, воспитание патриотизма в молодежной среде различных национальностей [49].

В качестве стержня в воспитании культуры межнационального общения выступает гуманное отношение к личности любой национальности, а также уважение его прав на свободу, счастье, достойную жизнь, а также признание личности как наивысшей ценности общества. Активное, деятельное участие в совершенствовании межнациональных отношений на равноправных, справедливых началах самым эффективным способом влияет на формирование культуры межнационального общения молодежи.

Таким образом, культура межнационального общения основана на формировании у молодежи системы ценностей и высоконравственной мотивации в процессе общения и взаимодействия с представителями различных этносов, формирование установок на толерантное сознание через межкультурный диалог, обеспечивающий приемлемые способы социального взаимодействия в многонациональном социуме.

Молодежь России является частью молодежи как социально-демографической группы и имеет некоторые признаки, присущие данной социальной группе, при этом сама молодежь обладает рядом признаков, которые отличают ее от молодежи во всем мире: студенческая молодежь находится на этапе профессионального обучения и на основе полученной профессиональной подготовки готовится к включению в социум, обладая при этом выраженным потенциалом в научной, культурной, социальной и творческой сферах.

Рассмотрим выявленные М.И. Прокохиной педагогические условия, способствующие эффективному воспитанию культуры межнационального общения в студенческой среде в контексте межэтнических отношений:

- последовательность и систематичность при включении студентов в диалог культур межнационального значения;
- приоритеты общей культуры в рамках гуманитаризации и гуманизации педагогического образования, углубление и расширение фонда межнациональных связей в содержательную часть профилирующих учебных дисциплин;
- перманентность и преемственность при осуществлении воспитательного воздействия;

- использование различных методов воспитательного значения;
- активное и целенаправленное взаимодействие студентов с методистами, руководителями практик и пр. [103].

А качестве ведущего условия в формировании навыков межкультурного взаимодействия А.Б. Багдасарова выделила творческие задания, которые нацелены на знакомство студентов с этнокультурными особенностями народов России. Предполагается, что участники творческих заданий могут гораздо эффективней познакомиться с традициями, обычаями и обрядами различных народов, через подготовку презентаций, которые будут учитывать специфику культуры различных народов, а при "создании" этнокультурного образа народа студенты рассмотрят историю функционирования различных этнических общностей, а также познакомятся с особенностями менталитета, традиций, культуры, обычаев, нравов и психологического склада [10].

По нашему мнению, культура межнационального общения, в образовательном процессе, в котором в качестве субъектов выступают студенты, является способом существования и формой выражения личностной культуры, которая обусловлена влияниями культурной среды, ведущая роль в ней принадлежит целенаправленной педагогической деятельности. Целенаправленное общение в молодежной среде нацелено на позитивное взаимовлияние и взаимопомощь между представителями разных этнических групп, происходящее на основе усвоения тех образцов поведения, действий, поступков, манер, которые характерны тому или иному этносу. При этом, могут возникнуть некоторые психологические состояния, направленные на соперничество с состоянием других людей, находящихся с ними в непосредственном контакте.

По мнению Н.Ф. Чипиновой, воспитание культуры межнационального общения в студенческой среде характеризуется как педагогический процесс, который направлен на формирование у студентов теоретических знаний в области культуры межнационального общения, формирования практических навыков и умений общения с другими этносами, расширение опыта межнационального общения студентов и развитие ценностно-мотивационной сферы личности.

С целью эффективного формирования культуры межнационального общения необходимо соблюдение следующих педагогических условий:

- обеспечение направленности образовательного процесса вуза с учетом интеграции блока общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, а также общепрофессиональных дисциплин;

– реализация структурно-содержательной модели;
– включение расширенного интегрированного спецкурса "Культура межнационального общения" в учебный план педагогического вуза [135].

Воспитательный процесс в полиэтническом регионе, по мнению Д.М. Абдурзаковой, предполагает знакомство с русской культурой, основными тенденциями в развитии мировой культуры, знакомство с традициями собственной национальной культуры, а также желание их сохранить и творчески преобразовать. В качестве базовых условий гуманистических, доброжелательных, конструктивных и открытых отношений между представителями разных наций, конфессий, рас и цивилизационных моделей выступает формирование у современной молодежи толерантного сознания на базе учреждений культуры и образования в многонациональном регионе [2].

В.Х. Абэлян в своих исследованиях отмечает, что педагог может оказать квалифицированное позитивное влияние на то, чтобы стабилизировать обстановку, сложившуюся в обществе, а также вести работу по предотвращению межнациональных эксцессов, на основе учета современных реалий, при этом оценивая и прогнозируя ее дальнейшее развитие. Осуществляя педагогический процесс в рамках формирования национального самосознания, педагогу важно ориентироваться на культуру межнационального общения, которая в связи с изменением социально-экономической ситуации в регионе и в стране в целом целиком и полностью зависит от выявления и учета реального состояния и динамики межнациональных отношений [4].

В своих исследованиях Ц.Г. Джиева выделяет следующие психолого-педагогические условия, влияющие, по ее мнению, на эффективность воспитания культуры межнационального общения студентов:

- активно-диалоговые и проблемные ситуации, имеющие своей целью активизировать интерес к общечеловеческим, национальным и нравственно-этическим ценностям, а также в учебно-воспитательном процессе высшего профессионального образования национального региона, эффективное формирование у студентов культуры межнационального взаимодействия;
- инициирование, поддержка мобильности и активности студентов к возможности овладеть межэтническими и межконфессиональными знаниями, умениями и навыками в процессе учебно-познавательной деятельности;

– формирование на всех ступенях получения ими высшего профессионального образования субъектной позиции в образовательной деятельности молодежи и анализ ее результатов [40, с. 5].

В целом отметим, что для эффективного воспитания культуры межнационального взаимодействия в студенческой среде студентов важно популяризировать родную культуру, изучать ее во взаимодействии с культурами других народов. Такой подход, по нашему мнению, повысит интерес к своему региону, стране, а также будет способствовать желанию личности внести свой вклад в проблему совершенствования процесса межкультурных коммуникаций.

Также при воспитании культуры межнационального общения важно учитывать социально-культурную практику, психологическую настроенность личности на межкультурный диалог, традиции региона, а также усвоения ценностей разных культур.

Теоретико-методологический анализ основных подходов к проблеме этнокультурного воспитания позволил Л.А. Апанасюк определить, что сущность формирования навыков межкультурного взаимодействия, связана с помощью освоения традиций и норм новой культуры. При этом возможно преодолеть чувство психологического дискомфорта от "культурного шока". В научных исследованиях межкультурное взаимодействие изучается с позиций педагогического процесса, под которым понимается изучение, понимание и практическое освоение ценностей, культурных артефактов, при их непосредственном участии в межкультурном диалоге, а также конструктивное сотрудничество представителей разных этнических культур с позиции социально-культурной деятельности [8].

Вузы, как и все образовательные учреждения по мнению А.Г. Абселямовой, являясь открытой системой и динамичный характер мультикультурной среды, непрерывно меняет соотношение представителей национальных групп в ней. В этой связи, педагогу важно в своей деятельности учитывать интересы каждого студента, при этом учебно-воспитательный процесс организовать на основе мультикультурного подхода, который призван осуществлять взаиморазвитие, взаимовлияние, взаимодействие субъектов мультикультурного образовательного пространства, которые в свою очередь являются субъектами межнациональных отношений [3].

Г.Д. Дорохова отмечает, что на сегодняшний день актуальным является вопрос о необходимости в современной системе образования

разработать новые условия формирования толерантного поведения молодежи. Важно выпустить специалистов с активной жизненной позицией, обладающей способностью к самосовершенствованию, саморазвитию, творческому поиску, лабильностью, способной нестандартно решать различные ситуации на основе учета различных этнических культур. В этой связи, изучая общую структуру формирования толерантного поведения, важным вопросом является проблема готовности студентов к веротерпимости, толерантности, а также сотрудничеству с другими культурами и народами. Использование в профессиональной деятельности личностно-ориентированного подхода в рамках формирования толерантного поведения студентов, позволит повысить эффективность педагогических условий, а также активно включить студентов в межконфессиональный диалог, сформировать коллектив единомышленников, повысить желание изучать культуру своего народа и представителей других этносов, стимулировать интерес к расширению кругозора студентов, раскрыть способности личности, установить толерантные, доверительные отношения с представителями различных культур [41].

Анализ проблемы изучаемой проблемы позволил нам выделить некоторые педагогические условия воспитания культуры межнационального общения молодых людей.

1. Реализация современных инновационных программ и проектов, которые направлены на внедрение инновационных элементов и сохранение культуры, а также способны модернизировать культурную среду. Для реализации данного условия важно в образовательном процессе проводить мероприятия нацеленные на развитие социально-культурного творчества личности.

По мнению, Р.Г. Салахутдинова для внедрения социально-культурного творчества в образовательный процесс важно проводить групповые (творческие лаборатории, кружки, студии, секции, клубные объединения, коллективы и др. общественные объединения) индивидуальные (консультации, интервью, беседы, коллекционирование, поиск, изобретательство и др.), а также различные массовые формы социально-культурной деятельности (вечера встреч, декады лекции, концерты, конкурсы, фестивали, тематические вечера, праздники, и пр.) [109].

Реализуя социально-культурное творчество важно формировать осмысленность в удовлетворении социально-культурных запросов студенчества в поликультурной среде. В качестве сферы социального

лидерства и социального участия молодежи выступает область культуры, и творчества и досуга в контексте формальных, неформальных и полупоформальных общностей. В этой связи, в развитии личности и формировании ее субъективной позиции важно создание таких условий, при которых личность способна в полной мере проявлять себя и удовлетворять свои интересы и потребности в искусстве, отдыхе, культуре, спорте, образовании, туризме и пр.

В настоящее время, по мнению Г.А. Горбуновой, все области культуры, науки, управления, социально-духовной сферы жизни, производства, испытывают большую необходимость в молодежи, которая может нестандартно мыслить, владеть умениями продвигать оригинальные и необычные идеи. Личность, воспринимающая мир другими глазами, цениться особо [33].

2. Социально-культурная среда оказывает специфическое воздействие на формирование культуры межнационального общения молодежи.

О.Б. Ершова в своих исследованиях подчеркивает, что специфичность воздействия социально-культурной среды в рамках воспитания культуры межнационального общения позволит дополнить конкретизированной и систематизированной информацией теорию о социально-культурной деятельности, которая актуализирует возможности использования в процессе комплексного целевого взаимодействия с личностью инструменты социально-культурной деятельности при активной включенности в процесс этого взаимодействия различных социально-культурных институтов. Автор отмечает, что социокультурная среда, в свое содержание включает такие компоненты как к: ядро в которое включены традиции, ценности, отношения, нормы, символы, правила; досуговая и учебно-воспитательная деятельность; пространство культурно-бытового характера; коммуникация личности, информационные средства, эстетическое пространство, внешнюю среду [45].

В целях модернизации профессиональных ресурсов страны, важное значение приобретает политическая и социальная солидарная устремленность российского общества в будущее, его направленность на достижение качественно нового социокультурного состояния.

В этой связи, представим ступени воспитания культуры межнационального общения молодых людей в контексте социально-культурной среды.

На первой ступени начинают формироваться базовые моральные ценности, а также нормы поведения. Личность начинает осознавать

себя как часть общества и своего Отечества. На этой ступени также идет активное развитие коммуникативных, способствующих формированию в студенческой среде умений конструктивно разрешать межэтнические конфликты. Также активное участие современной молодежи в работе молодежных объединений способствует развитию творческого потенциала личности нацеленного на развитие личности, способной внести свой личный вклад в развитие своего города и страны.

Вторая ступень предполагает создание условий с целью формирования установок поведения и системы ценностей в полиэтничном образовательном пространстве, а также нацелена на оказание помощи в получении умений и знаний, способствующих формированию самостоятельности в поликультурном обществе, уважении закона, прав и ответственности перед обществом. В основу второй ступени заложена идея сознательного участия молодежи в решении общественно значимых задач. Под это понимается формирование социальных навыков на основе детального усвоением основ социальных наук. В рамках работы разных мультикультурных проектов, молодежь активно применяет на практике свои знания, учится разрешать конфликтные ситуации и конструктивно вести диалог, а также выбирать единственно правильное решение в сложных ситуациях.

На третьей ступени происходит определение гражданской позиции молодежи, намечается ориентация социально политического характера. Студенты учатся защищать не только свои права, но и права других людей, определяют возможности строить как коллективную, так и индивидуальную деятельность. На новый этап своего развития выходит и социально-культурное творчество личности. Это проявляется в том, что молодежь выступает в качестве инициатора и творца социокультурных практик. Осознанное отношение к социуму предполагает возможность личности интересовываться в социокультурные практики и вовлечь людей разных этносов, где приоритетом выступает личное участие каждого человека в одном общем деле. У современной молодежи формируется уважительное отношение к иному мнению, толерантность, нетерпимое отношение к ксенофобии, шовинизму, этнофобии, молодежь усваивает ценности и идеалы демократического общества посредством личностно-эмоционального осмысления опыта взаимодействия людей в прошлом и настоящем. Кроме того, приходит к осознанию патриотических категорий, осознает себя носителем гражданских прав и свобод в той стране, в которой живет человек.

Таким образом, рассмотренные нами педагогические условия, имеют своей целью обеспечение организации социокультурной деятельности молодежи в полиэтничном регионе, а также выступают в качестве основных механизмов включения в общественную жизнь, творческую самореализацию в рамках сложных и динамических системах межэтнических отношений.

Раздел 4

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

4.1. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

Ставропольский край является одним из наиболее сложных регионов Российской Федерации. Географическое и геополитическое положение края обусловило его этнокультурное многообразие. Историческое пересечение многочисленных миграционных потоков, прохождение торговых и военных путей, взаимодействие различных культур и религий на территории Ставропольского края отражается в его полиэтничности, поликонфессиональности, неоднородности социально-экономического пространства. Создание Северо-Кавказского федерального округа закрепило ведущее положение Ставропольского края, выдвинув экономически и политически как территорию благоприятную для взаимопроникновения культур. Имея границы с субъектами России, крайне отличающимися друг от друга культурными, экономическими, политическими и социальными средами, край испытывает на себе проявление территориальных соседских отношений. Это создаёт специфическую среду, влияющую на социализацию и адаптацию, в первую очередь, этнических мигрантов.

На юге и на востоке Ставропольский край граничит с кавказскими республиками. На юге – с Республикой Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиками. На востоке – с Республикой Дагестан и Чеченской Республикой. Именно восточные и южные районы края принимают большое количество мигрантов из кавказских республик. Северные границы края проходят с Ростовской областью и Республикой Калмыкией, а западные – с Краснодарским краем. Все границы удобны для взаимодействия с соседями.

Культурно-историческое развитие Ставропольского края происходило во взаимодействии с северокавказскими народами. Это способствовало формированию особой материальной и духовной культуры жителей Ставропольского края. Отношения между народами края выстраивались на основе этнической и религиозно-мировоззренческой идентичности. Уважение к традициям, культуре, языку другого этноса являлось и до сих пор является приоритетным направлением в развитии региона.

По данным переписи населения 2010 г., в крае проживают более 120 народов. Самыми многочисленными этносами на Ставрополье определены русские (80,1%), армяне (5,8%), даргинцы (1,8%), греки (1,2%), цыгане (1,1%). В соответствии с языковой классификацией, более 90% жителей края относятся к индоевропейской языковой семье. Народы северокавказской и алтайской семьи составляют более 3,5% каждая, картвельской – 0,3%, уральской – 0,2%. Религиозно-мировоззренческая направленность исследуется с позиции следующих конфессий:

- христианство (православие, католицизм, протестантизм, старообрядчество);
- ислам (суннитского и шиитского направлений);
- буддизм;
- иудаизм (ортодоксального направления);
- неоязычество.

Ставропольский край по преимуществу регион с русским населением. Русская культура и язык, русская ментальность определяют интегративные характеристики края при вхождении инокультурных народов в коренной социум региона.

Социализация различных этносов в крае зависит от ряда экономико-географических процессов региона. Неоднородность социально-

экономического пространства проявляется в различной степени урбанизации населения. Немногим более половины жителей края проживают в городах (57%), сконцентрированных, главным образом, в южных и западных районах Ставропольского края. Эти же районы (Новоалександровский, Шпаковский, Курский, Георгиевский, Предгорный, Грачёвский и др.) испытывают наибольший приток мигрантов [141]. Перемены такого характера на территории населённого пункта, приводят к нарушению стабильности, проявлению социально-политической конфликтности. Усугубляется процесс урбанизации столичным двоецентрием. Край имеет вторую столицу, в качестве центра Северо-Кавказского Федерального округа – Пятигорск, который сформировал на своей территории краевые учреждения и организации различных направлений, развил собственную экономическую зону, считающейся крупнейшей на Северном Кавказе.

В то же время, Ставропольский край во многом остаётся аграрным центром юга России. Для края характерна сеть крупных сельских населённых пунктов (с. Александровское и с. Кочубеевское). Самобытный уклад жизни сельских поселений позволяет осуществлять общественную помощь при социализации этнических мигрантов на более высоком уровне, чем над социализацией тех же мигрантов в городских поселениях.

Огромную помощь при интеграции различных народов в этнокультурное пространство Ставропольского края, оказывают образовательные организации. Ввиду того, что основной поток этнических мигрантов направлен в сельские населённые пункты края, школы сёл имеют важнейшие задачи по сохранению стабильной социальной ситуации в полиэтническом регионе.

Роль школы в сельских населённых пунктах Ставропольского края неоднозначна. С одной стороны, школа выполняет селообразующую и селосохраняющую функции, а с другой – сельские школы утрачивают функции духовного, культурного центра села. Мобильность жителей, доступность к возможностям города, вследствие удовлетворительного социально-экономического положения, являются причинами снижения культурной нагрузки на школы сёл. В то же время у сельских школ есть непреложные преимущества в плане социализации личности – обучение в комфортных условиях знакомого быта и сохранение исторически сложившихся сельских поселений.

Неоспоримым превосходством является и качество жизни в сельском социуме. В первую очередь, систематизирующим фактором качества жизни, выступает здоровье. У сельских школьников высокоразвита работоспособность, что обусловлено включением в сельскохозяйственную деятельность с раннего возраста. Такая выносливость позволяет выдерживать динамику учебного процесса длительное время. Традиции организации труда в селе, также благотворно влияют на здоровье школьников. Разделение школьной и домашней работы, способствует правильной организации учебной деятельности – выполнение домашнего задания после оказания помощи домочадцам. В таком случае не наблюдается однообразия деятельности и, как следствие, повышенная утомляемость учащегося.

Качество жизни прямо пропорционально условиям питания и проживания сельских школьников, что является одним из приоритетных для мигрантов. Более качественная пища в сельских поселениях, обеспечивается наличием приусадебного хозяйства, которое в конечном счёте, выправляет экономическое положение семей мигрантов. Условия проживания сельских детей Ставропольского края, имеют положительные тенденции. Развитая инфраструктура (газификация, водоснабжение, наличие медпунктов и др.) способствует выбору мигрантами сельских населённых пунктов для проживания. Для учащегося имеет немаловажное условие при выборе проживания в селе – обеспеченность, как правило, собственного пространства, что значимо для учебной деятельности.

Другое социально ценное качество учащегося – доверие к людям, также в лучшей степени формируется в сельском социуме. Доверие, в первую очередь, это положительные межличностные отношения. Особенно они важны для учащегося мигранта, испытывающего стрессовые нагрузки. Готовность к диалогу формируется в сельских школах благодаря сокращённой дистанции между людьми. Это благоприятствует развитию следующих качеств учащихся – эмоциональная стабильность, независимость в суждениях, доверие к людям и др. Результатом доверия становится коллективистический тип восприятия одноклассников. Возникающая трудовая деятельность на данном основании, активизирует конструктивные взаимоотношения в классе, школе, что в дальнейшем способствуют продуктивному общению между представителями различных этнических групп. Результатом конструктивных отношений становятся дружеские отношения в классе, имеющие высокие проявления именно в сельских школах.

Резюмируя особенности организации учебной деятельности в сельских школах, влияющих на социализацию детей-мигрантов, выделим основные моменты.

В первую очередь, сельская школа применяет ведущие принципы народной педагогики, в частности воспитание самой жизнью и трудом. Сдерживающим фактором поведения всех учеников является строгий контроль не только школы и семьи, но и всех жителей села. Ограниченный круг общения, ввиду небольшого количества культурных учреждений, способствует формированию более тесных взаимоотношений. В силу рационального подхода в обучении, внеклассная работа в сельских школах направлена на производительный труд, который при создании коллективных материальных ценностей, регулирует жизнедеятельность членов общества.

Кроме того, адаптационные процессы среди различных этносов связаны, в первую очередь, с интеграцией. Успешность интеграции мигрантов, как взрослых, так и детей, зависит от ряда причин.

Важнейшей из них, называется языковая интеграция. Лингвистическая проблема характеризуется степенью владения языком принимающего населения. Языковой компонент Ставрополя отражает особенности внутрикультурной и межкультурной коммуникации в регионе. Изучение лингвокультурного пространства позволяет оценивать преимущества и риски этнического взаимодействия в крае. Равновесие в полилингвокультурологическом пространстве обеспечивается, в частности, с помощью образовательных программ, адаптированных как для взрослых мигрантов, так и для детей-мигрантов.

На территории Ставропольского края в настоящее время действуют бесплатные курсы по обучению мигрантов русскому языку и приобщению к русской истории, культуре, традициям.

Формирование основ культуры происходит по принципу включённого обучения. В программу обучения интегрированы различные ситуации речевого общения социально-бытового, социально-культурного и общественно-политического характера. У детей-мигрантов формируются навыки и умения письменной речи. В курс включён и региональный компонент.

Программы данных курсов направлены на реализацию и обеспечение условий для адаптации и интеграции мигрантов в новую социокультурную среду, формирование компетенций в области русского языка, правового просвещения, культурных традиций и норм поведения

принимающего населения. Обозначенные аспекты педагогической работы с детьми-мигрантами, прописаны в концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Курсы при Андреевском кафедральном соборе рассчитаны на 50 учебных часов. Продолжительность обучения мигрантов в Доме детского творчества Октябрьского района несколько больше и составляет 144 академических часа. Программы курсов осваиваются как детьми, так и взрослыми мигрантами из Азербайджана, Украины, Армении, Узбекистана, Афганистана и Турции. За пять лет существования курсов для мигрантов, сертификаты об окончании получили более 600 человек.

Нами был проведен социологический анализ специфики этнокультурного пространства Ставропольского края с помощью методики Э. Богардуса [134, с. 180-181] и открытого варианта методики Д. Кац и К. Брейли [119, с. 31-33].

Шкала социальной дистанции Э. Богардуса позволяет оценить степень социально-психологического принятия людьми друг друга относительно расового, национального, гендерного, возрастного, религиозного, социального признаков (Приложение №1). В соответствии со степенью близости или отчужденностью общностей и людей, Э. Богардус выделил максимальную и минимальную социальные дистанции. Максимальная социальная дистанция характеризуется формальным и символическим общением людей или этноса с другими народами, проявляясь в форме культурных способов общения, таких как вежливость и этикет. Минимальная социальная дистанция способствует тесному взаимодействию представителей различных народов с принятием уникальности, оригинальности каждого человека. Стремление к взаимодействию с другим этносом определяется социальной приемлемостью, раскрывающейся в виде возможной и реальной социальной приемлемости.

При помощи методики Д. Кац и К. Брейли "Приписывание качеств" анализируется стереотипное восприятие одного народа других (Приложение №2). Открытый вариант методики позволяет "извлечь" стереотипную идентификацию этносов непосредственно у респондентов, не навязывая черты, увиденные исследователем. В эмпирическом исследовании есть возможность изучить гетеростереотипы и автостереотипы. Обращается внимание на закономерности, проявляющиеся

в том, что, зачастую, гетеростереотипы имеют отрицательные качества, в то время как автостереотипы – положительные. Темпоральное значение методики обусловлено функциями этнических стереотипов. Функция экономии мышления связана с упрощением субъективной реальности, в некоторых случаях до уровня клипового мышления. Функция сохранения существующего общественного строя обеспечивается консервативностью взглядов и связью прошлых представлений об иных социальных группах, с настоящими стереотипами. Функция выражения протеста соответствует состоянию фрустрации по причине неудовлетворённости политики, проводимой в отношении какой-либо группы людей. Фрустраторы оказывают влияние на все три формы времени. Функция искажения реальности предопределяет рассматривать сами стереотипы, как уже превратно истолкованные качества социальных общностей и людей.

Общее количество респондентов, участвующих в исследовании составило – 128 человек, студенты второго и третьего курсов вузов г. Ставрополя.

Выбор учащихся подросткового возраста в эмпирическом опросе обусловлен тем, что подростки активно осваивают мир вне школы и семьи. Свободное общение и деятельность несёт, наряду с положительными явлениями, ряд опасностей. Именно подростки в большей степени подвержены клиповому мышлению, влиянию улицы, "плохих" друзей.

Возрастной контингент испытуемых варьировался в интервале от 17 до 20 лет. По гендерному признаку, участие в исследовании принимали 117 девочек (91,4 %) и 11 мальчиков (8,6 %). Идентификация национальной принадлежности показала преобладающее большинство представителей русской национальности (73 %). На втором месте определились украинцы (7 %), на третьем – армяне (4,6 %). Представители греческого, немецкого, даргинского, еврейского народов, в равном количественном соотношении и составили по 1,5 % от общего показателя респондентов. В меньшей степени, по 1 человеку, испытуемые определили свою принадлежность к казакам, корейскому народу, татарскому, чеченскому, грузинскому, польскому, болгарскому, осетинскому этносам. Один человек не причислил себя ни к одной национальности.

Квантификация по шкале социальной дистанции проводилась на примере пяти национальностей самых многочисленных групп Ставро-

польского края (кроме греческого народа, занимающего 4 место по численности населения), а именно: русские, армяне, даргинцы, цыгане, украинцы. Исключая греческий народ из списка изучаемых этносов, мы поставили цель определить отношение респондентов к украинцам, как наиболее мигрирующей группе современности.

При ранжировании представителей указанных национальностей мы определили процентное соотношение по всем семи критериям Э. Богардуса (Приложение 1). По первому критерию – принятие как близких людей посредством брака, 69,5% испытуемых выделили русских, 10% украинцев, по 5,5% армян и даргинцев и 2,3% цыган. При выборе личных друзей ориентиры сместились в сторону армянского и украинского народов (31,2% и 24%, соответственно). В меньшей степени учащиеся хотели бы иметь друзей среди цыганского этноса (3,1%). Соседские отношения, по мнению респондентов, желательно иметь с армянами (19,5%), украинцами (11%) и даргинцами (10,9%). А вот с русскими и цыганами предпочитали бы проживать всего лишь 6,2% и 5,5 % опрошенных.

Четвёртый критерий (принятие посредством профессионального взаимодействия) является, условно, рубежом между положительными и отрицательными способами принятия одного этноса другим. Лучшими коллегами по работе, имеющими ту же профессию что и участник опроса, признаны представители армянского и даргинского народов. Русских, в качестве коллег, хотели бы принять 7,03% испытуемых, украинцев – 5,5%, цыган – 3,1%.

Показатели пятого критерия могут быть интерпретированы как с положительной, так и с отрицательной позиции. Изучая предпочтения по указанным семи способам взаимодействия (или его отсутствия) народов друг с другом, данная мера относится к примерам дальней социальной дистанции. Когда же рассматривается проблема толерантного отношения, есть возможность выявить степень принятия в качестве граждан представителей иной национальности. Нас, в частности, интересовал вопрос принятия украинцев коренным населением. Данные ответов свидетельствуют о готовности жителей видеть среди граждан своей страны украинцев.

Дальняя социальная дистанция сформировалась, на основе ответов респондентов, с представителями даргинского и цыганского народов. Треть опрошенных предпочитают иметь только туристические связи с указанными этносами, 28,1% не имеют желания проживать в одной

стране с цыганами, а с даргинцами не видят своего будущего 14,1% учащихся.

Необходимо подчеркнуть, что общий процент респондентов, отметивших национальности в седьмой графе, составляет немногим более 50% от всех участвующих в опросе. Такие показатели демонстрируют ксенофобные взгляды среди испытуемых.

Психологическая интерпретация полученных данных имеет диапазон в 281 балле положительного знака и в 184 баллах – отрицательного.

Наибольшее количество признаков со знаком "+" сконцентрировалось у представителей русской национальности (+305). Доминантным критерием при общем подсчёте, выявился первый – принятие посредством брака (+ 267). Второй народ, имеющий 126 баллов – армяне, третий – украинцы (+115). Примечательно, что доминантным критерием этих этносов стал второй – принятие как лучших друзей. Самый низкий показатель положительных баллов собран у цыганского народа – 24.

Логическим явлением видится количество отрицательных баллов – народы, имеющие больше положительных характеристик, в минимальном количестве располагают отрицательными. Так 192 балла со знаком "-" "заработали" члены цыганского этноса. Среди трёх показателей, характеризующихся как негативные, в большей степени для цыган применим седьмой. Лишь немногим меньше по количеству баллов шестой критерий и только – 4 подсчитано у 5 критерия по шкале социальной дистанции.

Похожа ситуация среди показателей даргинского народа. Общее количество отрицательных баллов этноса – 147. В отличие от цыган, преобладающим показателем со знаком "-" является принятие даргинского народа только как туристов. По седьмому критерию народ имеет в два раза меньше отрицательных баллов. Также отличительным в психологической интерпретации между даргинским и цыганским народами является то, что представители первого этноса имеют положительные показатели равные по количеству баллов с народами "плюсами". Например, по первому критерию с армянским народом, по третьему – с украинским.

Проанализировав особенности предпочтений респондентов по шкале социальной дистанции, мы пришли к выводу о закономерностях выбора того или иного критерия. Наиболее минимальная социальная дистанция проявляется среди представителей своего народа или

близкого, как например русского и украинского. Это обусловлено, по нашему мнению, общностью культуры, религии, языка. Позиционирование русского этноса как наиболее "плюсового" обусловлено приоритетным количеством респондентов русской национальности.

Методика "Приписывание качеств" дополняет, в более качественных характеристиках, методику социальной дистанции. Исходными национальностями в первой методике, были выбраны те же, что и в шкале социальной дистанции. Качественными характеристиками выступали личностные, социально-демографические, поведенческие стереотипы. В качестве разряда понятий с наиболее общими признаками исследовались единичные определения, словосочетания и предложения. После диагностирования были выявлены наиболее типичные качества, приписываемые представителям народа. К таким качествам мы условно отнесли те, которые были выбраны более чем 9 респондентами (Приложение №3).

Групповое мнение об украинцах непротиворечиво – добрые, доброжелательные, весёлые, отзывчивые. Оценочные мнения относительно украинского народа имеют гетеростереотипный характер. Анализируя соотношение положительных и отрицательных характеристик, мы выявили оценку стереотипного восприятия украинской группы. При общем количестве позитивных разрядных понятий – 31, 42 понятия обозначены как негативные. Но они не являются групповыми, так как 57 % указанных стереотипов, от общего количества отрицательных, названы лишь единожды.

Валентность цыган имеет в два раза меньше позитивных качеств и в два раза больше негативных стереотипов, чем украинцев. Именно в отношении цыганского народа, в большей степени, чем других этносов, обозначается функция стереотипного сохранения существующего общественного строя. Устойчивые представления о цыганах как о ворах, студентами принимались как "естественность" и "правильность" существующей реальности. Тот факт, что цыгане, в основе своей, уже имеют осёдлый образ жизни, игнорировался респондентами. Искажение реальности при определении одного разрядного понятия, влечёт за собой приписывание производных, от этого понятия, качеств. Что и произошло в отношении цыганского народа. Стереотип "воруют" явился дериватом характеристик "наглые", "попрошайничают", "обманщики", "шумные", "хитрые".

Аттитюд, актуализированный на даргинский этнос, демонстрирует разницу лишь в одно разрядное понятие между отрицательными (34)

и положительными (35) качествами. К групповым негативным дефинициям отнесены – "наглые", "шумные", "агрессивные, конфликтные", "некультурные, невоспитанные", "вспыльчивые". К позитивным, несколько меньше – "коммуникабельные", "доброжелательные", "гостеприимные", "эмоциональные". Следует подчеркнуть, что аттитюд в отношении дагестанской национальности имеет гетеростереотипный характер. Кроме того, необходимо принимать во внимание неверную идентификацию даргинцев, как "дагестанцев". Приписывание качеств даргинскому народу базировалось на общих стереотипах кавказских национальностей. Функция выражения протеста, в данном случае, может приобретать различные формы – обобщённые представления, доминирующие ценности, социальные ярлыки.

Армянский народ, респондентами художественного училища, воспринимается как положительный этнос. Значительная доминанта позитивных характеристик (в 138 мнений) обусловлена выбором испытуемыми таких типичных качеств, как: "отзывчивые", "гостеприимные", "доброжелательные", "дружелюбные", "весёлые", "коммуникабельные". В стереотипном оценивании армянского народа, обозначены и такие признаки, которые в большей степени, среди пяти изучаемых нами этносов, присущи именно народу "хай" – "весёлые", "дружелюбные", "гостеприимные". Стереотипизация была выстроена с помощью гетеростереотипов.

Русский этнос воспринимается крайне неоднозначно. Замечена поляризованность автостереотипной оценки, при которой разница между положительными и отрицательными качествами народа составляет 200 мнений. Групповыми качествами, установлены "трудолюбие", "общительность", "щедрость", "добродушие", "открытость", "отзывчивость", "честность". Они же являются преобладающими в отношении иных, исследуемых нами, этносов.

Основными свойствами стереотипов определяется не развитость когнитивного компонента, концентрированное выражение свойств аттитюдов, поляризованность оценивания, интенсивность эмоционального проявления. Исследования в рамках изучения стереотипного мышления, позволяют своевременно выбирать приоритетные пути воспитания и обучения детей, для исключения предрассудков и, как следствие, сохранения мира в регионе.

Проведённый социологический и этнопсихологический анализ, изученные факторы этнокультурного и образовательного пространства

полиэтнического региона, продемонстрировали необходимость разработки педагогических механизмов для успешного формирования культуры межнационального общения у представителей различных этносов в Ставропольском крае.

4.2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

В ходе заседания Совета по межнациональным отношениям, который был посвящен обсуждению актуальных вопросов реализации Стратегии государственной национальной политики, российский президент Владимир Путин объявил межнациональное согласие безусловным приоритетом России. "Для нашей страны, которая исторически стала общим домом для сотен народов и этносов, межнациональное согласие является безусловным приоритетом, важнейшим условием существования, самого существования государства" [104].

Среди нормативно – правовых документов, регламентирующих сферу межнациональных отношений и культуру межнационального общения, имеется ряд законодательных актов, касающихся стратегии государственной политики, образования, гражданского и патриотического воспитания молодежи.

Во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что государство гарантирует каждому человеку право на образование, включая обязательное начальное, что "каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии" (статья 18), "на свободу убеждений и на свободное выражение их" (статья 19) [24]. В статье 26 Декларации отмечено, что образование "должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами".

При рассмотрении данной проблемы, актуальной также является 13 статья Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которая подчеркивает, что образование должно быть направлено на полное развитие личности и осознание ее достоинства, должно укреплять уважение к правам человека и основным

свободам, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами [84].

9 статья Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет за каждым человеком право на свободу мысли, совести и религии, которое включает в себя свободу выбора религии или убеждений и свободу исповедовать свою религию или придерживаться убеждений как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным образом, в богослужении, учении и выполнении религиозных и ритуальных порядков [60].

Конституция Российской Федерации содержит статьи, регулирующие межнациональные отношения граждан РФ: право гражданина добровольно определиться в национальной принадлежности (ч. 1 ст. 26) и право пользоваться родным языком, свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26). Конституция Российской Федерации запрещает какие-либо действия, которые направлены на возбуждение национальной розни, пропаганду расового, национального или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29). Статья 43 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину страны право на бесплатное образование в дошкольных, средних общеобразовательных и профессиональных учреждениях. Таким образом, можно сделать вывод, что Конституция России гарантирует своим гражданам получение образования, и одной из основных целей его является формирование у личности терпимости и уважительного отношения к окружающим ее культурам и их представителям (ч. 2 ст. 29) [62].

Рассматривая вопрос межнационального общения молодежи в России в целом, и в регионе в частности, следует обратить внимание на Национальную доктрину образования Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751 [90].

Национальная доктрина образования Российской Федерации – это основной государственный документ, который устанавливает приоритет образования в государственной политике, стратегию и основные направления его развития.

Доктрина отражает интересы граждан многонациональной Российской Федерации и должна создать в государстве условия для всеобщего образования населения, обеспечить реальное равенство прав граждан и возможность каждому повышать образовательный уровень

в течение всей жизни. В Доктрине система образования призвана обеспечить:

- преемственность поколений, распространение, развитие и сохранение национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;

- воспитание патриотов своей страны, граждан демократического, правового государства, которые способны к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, которые обладают высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов;

- формирование культуры межличностных отношений и мира;

- формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межкультурных отношений.

Образование на основе данной Доктрины призвано вывести Россию из кризиса, обеспечить будущее нации, достойную жизнь каждой семье и каждому гражданину России.

В Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 №273-ФЗ, основанном на принципах гуманизма, в статье 3 "Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования" приоритетными направлениями провозглашаются общечеловеческие ценности и развитие личности. Статья 3 часть 2 данного закона обеспечивает обязательное образование каждому и недопустимость дискриминации в образовании. В части 4 статьи 3 гарантируется "единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства". Реализация этих принципов должна способствовать нахождению верного соотношения в содержании образования национальных, культурных и общечеловеческих ценностей. Международные законодательные акты, конституция Российской Федерации, а также Закон "Об образовании" (ст. 5) дает возможность получить образование всем гражданам России вне зависимости от национальности и языка [130].

Статья 12 "Образовательные программы" говорит о том, что образование должно содействовать сотрудничеству и взаимопониманию между людьми, народами вне зависимости от расовой, националь-

ной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями.

В статье 14 "Язык образования" подтверждается право российских граждан на получение образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

Можно сделать вывод, что в Законе Российской Федерации "Об образовании" не в полной мере раскрыты все проблемы межнационального общения в полиэтническом регионе. В данном законе уделяют внимание сохранению и внедрению личности в национальную и мировую культуру воспитанию и обучению на родном языке и разделению полномочий Федерации и ее субъектов в сфере государственных образовательных стандартов, но в тоже время Закон "Об образовании" не дает определения понятиям, связанным с межнациональным общением в поликультурном регионе, в связи с этим мы считаем необходимым ввести раздел, который будет регулировать межнациональные отношения в полиэтническом регионе.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г., призвана повысить ответственность региональной и муниципальной власти в решении межнациональных проблем. Целью государственной национальной политики современной России является сплочение многонационального российского общества в единую политическую нацию на основе патриотических ценностей и социальной солидарности. В стратегии также выделяются и другие цели, а именно, упрочнение гражданского единства многонационального народа Российской Федерации; сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация межнациональных отношений; обеспечение адаптации и интеграции иммигрантов в социально-культурное пространство российского общества и внутренних мигрантов к традициям и обычаям принимающих сообществ [120].

Эта цель достигается непрерывными совместными действиями общества и государства и является основой стабильного и суверенного развития России, благополучия ее граждан для решения долгосроч-

ных задач в государственном строительстве, экономике, образовании, социально-культурной сфере, внешней политике, области обеспечения национальной безопасности. В данном документе определяются следующие задачи: сохранение государственно-территориальной целостности, предотвращение межнациональных конфликтов в регионах, создание благоприятных социально-экономических условий там, где вероятность возникновения столкновений на национальной почве особенно велика.

Наша страна является крупнейшим полиэтническим государством мира. На территории России, проживают представители более 193 национальностей, которые обладают отличительными особенностями материальной и духовной культуры. Многие народы нашей страны проживали на территории современного государства и влияли на историю создания российской государственности и культуры.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации все народы, которые проживают на территории страны являются равноправными и их национальное многообразие охраняется государством. В системе государственного образования используется 89 языков, из них 30 в качестве языка обучения, 59 в качестве предмета изучения.

Суть национальной политики заключается в сохранении и поддержке национально-культурного многообразия народов России при соблюдении единой гражданской идентичности.

Большая часть мер по реализации Стратегии посвящена культурному и нравственному воспитанию граждан. Неоднократно отмечается важность воспитания молодого поколения в духе патриотизма, уважения к культуре своей страны и народов России. Отмечается, что в сфере образования необходимо уделять внимание воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций российских народов, их опыта солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества, формированию на этой основе российской гражданской идентичности.

Задачами государственной национальной политики в сфере образования и воспитания является: обеспечение формирования общегражданского мировоззрения человека, российской гражданской идентичности, чувства патриотизма, воспитание культуры межнационального общения, уважение к духовным ценностям народов России на всех этапах образовательного процесса путем:

– изучения исторического опыта культурного взаимодействия народов Российской Федерации, их культурного вклада в развитие страны, знаковых событий, которые раскрывают истоки общероссийской солидарности и единства;

– поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения, одного из официальных языков ООН, СНГ и других международных организаций;

– принятия комплекса мер для поддержки и защиты языков народов Российской Федерации с учетом традиций русско-национального двуязычия и многоязычия как эффективного пути сохранения культурного и языкового разнообразия российского общества;

– введения в программы общеобразовательных школ специализированного курса "Диалог культур народов России", который способствует воспитанию обучающихся в духе дружбы и уважения народов, общероссийской идентичности;

– создания в вузах интернациональных структур студенческого самоуправления (клубов интернациональной дружбы, советов землячеств и т. д.), а также формирования условий для координации деятельности данных структур;

– создания системы непрерывного патриотического воспитания молодежи;

– расширения государственной поддержки национальных видов спорта, проведения Спартакиады народов России;

– проведения на регулярной основе общественно-государственной экспертизы федеральной и региональной учебной литературы с целью выявления ее на соответствие требованиям воспитания учащихся в духе дружбы народов и взаимоуважения;

– подбора педагогических кадров, которые осуществляют разработку образовательных программ и учитывают этнокультурные особенности;

– содействия соотечественникам, их детям, проживающим в зарубежных странах, в сохранении и развитии родного языка, культуры и национальных традиций в получении образования на территории Российской Федерации.

Резюмируя вышесказанное можно отметить, что Стратегия направлена на мобилизацию факторов по гармонизации межнациональных отношений в стране, обеспечение политической стабильности в обществе, укрепление государственной безопасности и правопорядка, реа-

лизацию самого главного условия, терпимого отношения друг к другу – сохранение культурного многообразия Российского государства.

Огромное значение в формировании культуры межнационального общения российской молодежи имеют принципы и содержание патриотического воспитания, которые рассматриваются в Государственной программе патриотического воспитания граждан РФ на 2016-2020 годы [34]. В ней отмечено, что перед системой патриотического воспитания стоит задача корректировки целей, задач, форм, содержания, методов и технологий, которые учитывают современные социальные реалии и адекватную международную ситуацию. Решение данной проблемы лежит в плоскости детализации работы государства и общества по решению проблем развития российской гражданской идентичности на базе ценностей российского патриотизма, которые дают возможность повысить сознание каждого российского гражданина как творца будущего своей страны и защитника её национальных интересов. Речь идёт о создании и реализации инновационных моделей патриотического воспитания на федеральном, региональном, муниципальном и институциональном уровнях, которые соответствуют требованиям и вызовам нынешнего столетия. Патриотическое воспитание создает условия для осуществления всеми гражданами Российской Федерации выбора своего будущего, который связывает его с перспективами развития страны и региона проживания.

Программа патриотического воспитания основывается на его понимании как главного социального фактора в укреплении российской государственности, объединении российского общества, обеспечении национальной безопасности, достижении российской гражданской идентичности населения страны и перехода на инновационный путь её развития. Данное понимание говорит о том, что приоритетность патриотизма в структуре ценностей российского общества и государственной политики, позволяет преодолеть некоторые трудности в развитии сложившихся систем патриотического воспитания, создает условия для развития его современных форм и механизмов эффективного взаимодействия между ними.

Необходимость совершенствования государственной политики в сфере патриотического воспитания отвечает стратегической задаче модернизации страны на основе перехода на инновационный путь общественного развития. При этом патриотическое воспитание выступает духовной и социокультурной основой развития российского общества.

"Программно-целевой и системно-правовой подходы к патриотическому воспитанию реализуются в условиях объективно сложившегося перехода мирового общества к глобальной информационной среде, насаждению массовой культуры, космополитической среды Интернета, виртуального игрового пространства, социального мифотворчества и т.д., что актуализирует необходимость сохранения и развития в российском обществе исторически сложившихся культурно-самобытных ценностей, духовных традиций страны. Программа исходит из наличия в российском обществе и государстве сложившихся основ для дальнейшего развития и совершенствования эффективной системы патриотического воспитания граждан, воспитания у них любви к Отечеству, готовности проявить свои лучшие качества в различных сферах общественной жизни" [34].

Механизм реализации Программы базируется на дальнейшем улучшении форм и методов работы институтов государственной власти всех уровней, общественных организаций в целях обеспечения государственного влияния на процесс воспитания, систему пропаганды патриотизма в средствах массовой информации, консолидации и координации деятельности всех структур гражданского общества.

В "Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года" стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является "создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, которая обладает прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям" [98]. Главной задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, которая обладает созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, направленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи. Государство и общество должны создать основные условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности. Совокупность указанных факторов обуславливает необходимость формирования ос-

нов государственной молодежной политики, которая соответствует современным реалиям и новым вызовам времени. Эффективная реализация государственной молодежной политики должна обеспечивать устойчивый рост числа молодых людей, которые мотивированы на позитивные действия, разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности, обладающих хорошим физическим здоровьем, занимающихся физической культурой и спортом, не имеющих вредных привычек, работающих над своим личностным и профессиональным развитием, любящих свое Отечество и готовых защищать его интересы, прилагающих усилия для динамичного развития сильной и независимой Российской Федерации. В документе отмечено, что "главным результатом реализации государственной молодежной политики должно стать улучшение социально-экономического положения молодежи Российской Федерации и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны [98].

Ориентируясь на данный нормативный акт, можно сделать вывод, что для достижения целей государственной молодежной политики необходимо решить следующую приоритетную задачу: сформировать систему ценностей, которая учитывает многонациональную основу нашего государства, предусматривает создание условий для развития и воспитания молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию, а также развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений.

Осуществление данной задачи учитывает реализацию следующих мероприятий:

- разработку и внедрение просветительских (в том числе интерактивных) программ и проектов гражданско-патриотической тематики, посвященных пропаганде государственной символики, достижениям государства, героям и значимым событиям в новейшей истории страны;
- осуществление просветительских и иных программ, которые направлены на укрепление социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде;

- распространение в молодежной среде литературного русского языка, а также культурных и национальных традиций;
- привлечение молодежи к реализации программ по сохранению российской культуры, исторического наследия народов страны и традиционных ремесел;
- системную поддержку программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности, воспитание уважения к представителям различных этносов, укрепление нравственных ценностей, профилактику экстремизма, взаимодействие с молодежными субкультурами и неформальными движениями;
- привлечение молодежи к активной работе поисковых, археологических, военно-исторических, краеведческих, студенческих отрядов и молодежных объединений;
- вовлечение молодежи в творческую деятельность, поддержку молодых деятелей искусства, а также талантливой молодежи, которая занимается современными видами творчества и не имеет специального образования;
- представление людей, достигших выдающихся успехов в своей профессиональной деятельности;
- повышение доступности молодежного туризма и развитие его инфраструктуры;
- поддержку участия молодежи в реализации проектов экологических организаций и деятельности по реставрации исторических памятников;
- развитие механизмов обеспечения доступности для молодежи объектов культурного наследия (в том числе путем формирования и развития единой системы льготного посещения театрально-концертных организаций, музеев, выставок, организаций культуры и искусства);
- расширение сети молодежных, физкультурно-спортивных, военно-патриотических и компьютерных клубов, библиотек, художественных кружков и других организаций, доступных для молодежи.

Рассматривая проблему межнационального общения в поликультурном регионе, необходимо обратить внимание на Концепцию развития поликультурного воспитания. Данная Концепция призвана добиться следующих целей:

- сформировать всесторонне и гармонично развитую личность, которая осуществляет свое этнокультурное и гражданское самоопределение на основе национальных традиций, ценностей культуры;
 - воспроизвести и развить национальную культуру и родные языки народов России, как необходимый компонент социализации молодого поколения;
 - сформировать российскую гражданскую идентичность в условиях социально – политической неоднородности регионов Российской Федерации, поликультурности и полилингвальности многонационального народа России;
 - создать условия для сохранения и развития сотрудничества всех этнокультурных групп в едином экономическом, социальном, политическом и культурном сообществе, именуемом российской гражданской нацией;
 - развить образовательный и профессиональный потенциал России, воспитание молодежи, подготовленной к ответственной и продуктивной интеллектуальной, организаторской, производственной деятельности в открытом поликультурном и полилингвальном мире [63].
- Таким образом, нормативно-правовые акты, регламентирующие государственную политику в сфере межнациональных отношений, с одной стороны, закрепляют право граждан РФ на самобытную народную культуру, а с другой – обозначают первостепенное значение общероссийской идентичности, что позволяет говорить о государственной актуальности вопроса формирования культуры межнационального общения российской молодежи.

4.3. МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Глобализация мира – явление неоднозначное. С одной стороны, она объединяет народы в хозяйственной деятельности, способствует ускорению научно-технического прогресса, разрушает исторические барьеры между народами, психологию провинциализма, узкого на-

ционализма, с другой – несет угрозу стирания этнического и культурного своеобразия народов, унификации жизни по чуждым им стандартам, что вызывает их сопротивление, стремление защищать и сохранять уникальность своей собственной культуры. Зачастую это приводит к конфликтам и войнам.

Глобализация с ее противоречивыми явлениями, имеющими тенденцию к усилению, выдвигает перед образованием сложную задачу подготовки молодежи к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды, формирования умений общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий. Важно научить молодежь наряду с развитием собственной национальной культуры понимать и ценить своеобразие других культур, воспитывать ее в духе мира и уважения всех народов, искоренять существующие в быту негативные представления о людях других национальностей. Решение этой задачи требует соответствующей подготовки педагогов, работающих в сфере образования и воспитания детей.

Россия – многонациональное государство, поэтому проблемы взаимодействия национального самосознания и общегражданского сознания, формирования у подрастающего поколения гуманистической культуры межэтнических взаимоотношений в полиэтническом обществе требуют взвешенного, обдуманного решения, гибкой, разумной национальной политики. Современная образовательная система, если она стремится к цивилизованности, должна реализовать принцип: от восприятия культуры своего народа к культуре совместно проживающих народов, а затем к пониманию мировой культуры, т.е. идея поликультурного образования должна стать принципиальной в построении образовательной системы.

Воспитание гражданина России и гражданина мира выдвигает задачу сочетания в деятельности образовательного учреждения национальных ценностей с общечеловеческими. Это в свою очередь невозможно без сохранения единого образовательного пространства России, так как движение личности от этнической к мировой культуре, в которых выражаются эти ценности, осуществляется через общероссийское культурное пространство. Особая задача образования – способствовать развитию диалога между разными культурами и прежде всего культурами совместно проживающих народов. Образовательная организация может выступать в качестве инструмента адаптации в данной национальной культуре представителей других национальностей.

Решение этих задач возможно в процессе воспитания культуры межнационального общения, которое предполагает, развитие у обучающихся представления о существовании различных культур, способности общаться с представителями иной культуры, доброжелательного отношения к другим народам и культурам, понимания того, что хорошие межнациональные отношения являются результатом длительного процесса совместного проживания и целенаправленной сознательной воспитательной деятельности.

Проблема поликультурного образования приобретает особую актуальность и сложность в полиэтническом многонациональном российском обществе. В условиях социально-экономических и политических реформ 90-х гг. прошлого века сложилась новая образовательная ситуация, для которой характерны усиление этнизации содержания образования, возрастание роли родного языка обучения, развитие наряду с национально-русским русско-национального двуязычия. Все большую значимость в обучении и воспитании приобретают идеи народной педагогики, растет влияние религии на формирование самосознания личности. Происходящие в образовательной сфере процессы создают опасные для формирования личности предпосылки этнокультурной изоляции.

Современные педагогические реалии требуют, с одной стороны, учитывать в образовании этнокультурный фактор, с другой – создавать условия для познания культуры других народов, воспитания толерантных отношений между людьми, принадлежащими к различным этносам, конфессиям, расам. Вот почему проблема поликультурного образования привлекает все большее внимание отечественных педагогов.

Важные выводы для обоснования поликультурного образования вытекают из культурно-исторической теории развития поведения и психики Л.С. Выготского [25], в соответствии с которой источники и детерминанты психического развития лежат в исторически развивающейся культуре. Рассматривая развитие психики как опосредованный процесс, ученый полагал, что опосредованность заключается в присвоении (освоении) культурно-исторического опыта и что всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва в социальном, потом психологическом, вначале между людьми – как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка – как категория интрапсихическая. Переход извне вовнутрь трансформирует сам процесс, изменяет его структуру и функции. За

всеми высшими функциями, их отношениями генетически стоят социальные отношения, реальные отношения людей систем.

В XXI столетии не возникает сомнения в актуальности воспитания культуры межнационального общения российской молодежи, поликультурного образования, его достойном месте в теории и практике воспитания подрастающих поколений, необходимости активной разработки и уточнении целей, задач, функций, содержания, технологий этого важного компонента общего образования отечественными специалистами. Каковы же цели, задачи и основные направления воспитания культуры межнационального общения молодежи в условиях современной России? В контексте усиления социальной мобильности, вызванной разрастанием общемировых тенденций глобализации, трансформации экономических условий существования, стремительных негативных изменений в экологии, наметились тенденции перемещения населения разных регионов мира со своих исконных территорий на новые места жизнедеятельности. При этом социальные институты не могут эффективно разрешить проблему выстраивания межнационального взаимодействия, что приводит к деструктивным отношениям между людьми разных национальностей.

Большое значение в исследовании межнационального общения мы уделяем формированию его культуры. При этом важно возвращать культуру межнационального общения у современной молодежи, так как студенческий возраст является особенно значимым в плане развития конструктивных личностных взаимоотношений между представителями различных этносов. На сегодняшний день именно студенты относятся к той социальной группе, которая сталкивается с отрицательными и жестокими процессами общества, оказывается наиболее восприимчивой частью социума и тем "барометром", изучая который, можно прогнозировать будущее страны. Доказано, что студенты чаще всего не могут адекватно воспринимать богатство и разнообразие того социокультурного и этнического пространства, внутри которых они функционируют.

Исходя из выше сказанного, становится очевидным, что формирование культуры межнационального общения у современной молодежи возможно в процессе их ведущего вида деятельности – учебно-профессионального обучения, которое наиболее полно проявляется и раскрывается в стенах учебных заведений [68]. Именно вузы призваны формировать и совершенствовать данный феномен за счет содержания педагогического процесса, уровня воспитания гуманистических

качеств личности студентов, общей образованности, опыта межнационального общения.

Цель воспитания культуры межнационального общения состоит в формировании человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умениями жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований.

Из этой цели вытекают конкретные задачи воспитания культуры межнационального общения:

- глубокое и всестороннее овладение молодыми людьми культурой своего собственного народа, что является неременным условием интеграции в другие культуры;
- формирование у молодежи представлений о многообразии культур в мире и России, воспитание позитивного отношения к культурным различиям, обеспечивающим прогресс человечества и условия для самореализации личности;
- создание условий для интеграции в культуры других народов;
- развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями различных культур;
- воспитание учащихся в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Структурно-сопоставительный анализ философской, социологической, педагогической и психологической литературы по проблеме исследования позволил определить детерминанты, способствующие формированию культуры межнационального общения. Как утверждает Л.Я. Вавилова, основополагающими детерминантами могут выступать:

- социальные факторы, рассматривающиеся как основа становления культуры межнационального общения. Социальные факторы исследуются как совокупность материальных и нравственных составляющих социума, обеспечивающих его качественное развитие. Чтобы социальные факторы в полной мере способствовали профессиональной и мировоззренческой подготовке специалистов в вузе, важны соответствующие социальные условия в области экономики и национальной политики страны, общественной жизни вуза, студенческого коллектива, сочетающиеся с уважением к культуре, языку, традициям, обычаям всех народов; главную роль здесь имеет педагогическая

практика, за счет которой возможно наблюдать проявления межнациональных взаимоотношений детей в дошкольных и школьных образовательных учреждениях. Поэтому социальные факторы связаны с учебно-производственной и общественной управленческой деятельностью [93, с. 421];

– педагогические факторы формирования культуры межнационального общения интегрируют в себе педагогический процесс, общественно-практическую деятельность, общение с культурно-национальной направленностью и научно-исследовательскую работу студентов, направленную на изучение социальных процессов, включая и межнациональные отношения;

– социально-педагогические факторы выступают объединяющим звеном между социумом и педагогическим процессом. Использование данных факторов связано с предъявлением к будущему специалисту требований социума, нуждающегося в специалистах нового типа, обладающих способностью работать в изменяющихся условиях и имеющих широкую эрудицию, владеющих культурой межнационального общения; сотрудников, умеющих творчески применять знания и делать самостоятельный выбор при решении задач;

– психолого-педагогические факторы – это внутренне ощущения студентов, их убеждения, мотивационно-потребностная составляющая, менталитет. Данный фактор очень ярко проявляется в основных структурных составляющих культуры межнационального общения: когнитивной, эмоционально-оценочной, поведенческой, мотивационно-деятельностной.

Так, когнитивный компонент рассматривается в контексте субъективной познавательной деятельности студентов и направлен на изучение социальных взаимоотношений; формирует представление об истории и культуре своего народа, о специфике других национальных культур (истории, языка, традиций, обычаев, психологии и т.д.), проблемах их становления; об общепринятых нормах и правилах поведения при общении с людьми разных национальностей; о способности и умении общаться в разнорациональных коллективах (учебных, трудовых и т.д.); овладение умениями и навыками самостоятельной мыслительной деятельности, установление связи между культурно-национальными и общенаучными знаниями [126, с. 485].

При этом эмоционально-оценочный компонент направлен на проявления соответствующего отношения к людям разных национально-

стей, социальной действительности, профессиональной деятельности. Данный компонент проявляется в чувствах, убеждениях, оценочных суждениях по отношению к своему и другим этносам. Это эмоциональная жизнь студенческой молодежи, социальные чувства, реагирование на разнообразные влияния социума. Поэтому воспитание таких социальных качества как интернационализм, патриотизм, толерантность и заинтересованность по отношению к другим людям, в том числе других национальностей, их обычаям, традициям, одежде, даже к акценту речи и т.п., выступает главным элементом формирования культуры межнационального общения.

Следует отметить, что мотивационно-деятельностный компонент проявляется в учебно-познавательной, общественно-практической деятельности, формальном и межличностном общении. Он позволяет акцентировать деятельность студентов на становление сознания, отношений и поведения в области межнационального общения [126, с. 486].

Несмотря на описание детерминант, подробное описание сущностных характеристик составляющих культуру межнационального общения важно понимать, что данный процесс подвержен определенным закономерностям, без учета которых невозможно выстроить полноценную работу в этом направлении.

Нам близка позиция Марковой Н.Г., которая в своих научных воззрениях ориентируется на следующий закономерный ряд формирования культуры межнациональных отношений в поликультурном образовательном пространстве вуза:

– качество межкультурного воспитания студентов зависит от сочетания и взаимосвязи объективных и субъективных желаний и интересов студентов, культурных ориентаций при выборе разнообразных методов, приемов, форм, подходов в межкультурных ситуациях. Закономерная связь проявляется между воспитательным влиянием и инициативностью студентов и преподавателя, их активной жизненной позицией, системой отношений в поликультурном обществе и ценностей [137].

Обозначенная закономерность определяется тем, что становление этноориентированной личности происходит в различных видах деятельности. Невозможно развивать значимые личностные качества студентов, не вовлекая их в межличностные взаимоотношения, в поликультурную развивающую среду, в различные межкультурные ситуации, межкультурный диалог, где студент узнает собственное "Я" в общении

с другими "Я" в условиях субъект-субъектных отношений. Эти контакты помогают проявляться культурной конвергенции, то есть сближению этнокультурных различий;

– качество межнациональных отношений зависит от субъективной активности студентов и их желания к осуществлению межкультурных контактов, от этнокультурных представлений студентов, от их мотивации к совершению этических действий. В межнациональном общении студент ориентируется в ценностях, знание которых необходимо для установления обратной связи в межнациональных контактах;

– степень конструктивности межнациональных отношений зависит от оптимального сочетания студентами этнокультурных представлений о своей культуре, обычаях, традициях, нормах, ценностях и культуре других народов в межкультурных ситуациях [137];

– оптимальность межнациональных контактов определяется интеллектуальным потенциалом студентов, который помогает им легко и свободно применять этнокультурные знания в процессе межнационального общения;

– динамика межкультурного контакта, которая зависит от качества взаимоотношений (общения) между представителями разных культур;

– эффективность межнациональных отношений зависит от знаний, умений и способностей этноориентированной личности адекватно вести себя в конфликтных межкультурных ситуациях, мобилизовать себя в целях адекватного реагирования на влияние социума, от оптимальной поисковой активности личности в любых межкультурных ситуациях, что является стержнем стрессоустойчивой жизненной стратегии личности в процессе адаптации к современному быстро меняющемуся миру;

– конструктивное межнациональное общение зависит от уровня сформированности менталитета толерантности, толерантной культуры личности;

– продуктивность межкультурных отношений зависит от качества сформированности значимых личностных характеристик, их взаимосвязи, которые прокладывают путь к преодолению серьезных межнациональных противоречий;

– консолидация отношений людей разных национальностей зависит от их интересов, жизненных ориентиров, общей культуры, толерантных отношений и толерантного поведения, стремления к сотрудничеству, мировоззрения, взглядов на равнозначность и взаимовыгодность контакта [126, с. 487].

Таким образом, формирование культуры межнационального общения невозможно без того, чтобы сам процесс не превратился в личную цель каждого. Интеграция субъективных и социально востребованных интересов, направленностей возможно лишь при условии переориентирования внутренней позиции студента. Интериоризированный процесс возможен только по ходу осуществления образовательной деятельности. Именно профессиональное обучение в вузе выступает основным фактором развития культуры межнационального общения у студентов. Необходимо отметить, что адекватное, конструктивное межнациональное общение возможно, если учитывать его основные составляющие:

– когнитивный аспект, проявляющийся в знанием отношении студентов к представителям разных этносов; их обобщенные представления о личностных и поведенческих характеристиках, а также о стратегиях взаимодействия субъектов этих этносов;

– эмоционально-оценочный аспект отношений студентов к представителям разных этносов как возможным субъектам межличностного общения определяется "приемлемостью" или "неприемлемостью" имеющихся у них личностных характеристик, поведенческих форм и стратегий взаимодействия;

– мотивационно-деятельностный аспект, характеризующийся позитивным отношением студентов к установлению межэтнических контактов, формированию у них обобщенных знаний об этнопсихологических особенностях представителей разных этносов, а также совершенствование их собственных коммуникативных качеств и коммуникативной компетентности.

Содержание воспитания культуры межнационального общения российской молодежи многоаспектно и основывается, прежде всего, на реализации поликультурного образования. Последнее, в свою очередь, отличается высокой степенью междисциплинарности, которая позволяет рассматривать проблемы поликультурного образования в составе учебных дисциплин гуманитарного, естественнонаучного, художественно-эстетического цикле и в специальных курсах по истории культуры отдельных народов. Важно, чтобы содержание поликультурного образования отвечало следующим критериям:

– отражение в учебном материале гуманистических идей;

– характеристика уникальных самобытных черт в культурах народов России и мира;

– раскрытие в культурах российских народов общих элементов традиций, позволяющих жить в мире и согласии;

– приобщение обучающихся к мировой культуре, раскрытие процесса глобализации взаимозависимости стран и народов в современных условиях.

В процессе воспитания культуры межнационального общения осуществляется приобщение молодого человека к родной культуре, а от нее – к российской и мировой. Так, например, национальная школа создает условия для введения учащихся в родную культуру, родной язык. Это позволяет им осознать свою уникальность, выработать представление об определенной социальной группе, об общих корнях, об особенностях культуры, языка, быта, верований, норм поведения народа, а также полнее раскрыть свои задатки и дарования как предпосылки для воспроизводства и обогащения родной культуры. Изучение родного языка должно быть направлено не только на повышение уровня речевого развития, но и на освоение культурного достояния этноса, на формирование научного мировоззрения.

Освоение этнокультурного опыта способствует осознанию того, что родная культура является одной из форм культурного многообразия мира, частью достижений целостного взаимозависимого мира. В контексте поликультурного образования акцент делается на заложенные в этнических культурах ценности, имеющие прогностическое значение, способствующие развитию личности, социальному и научно-техническому прогрессу, установлению добрососедского сотрудничества на межличностном, государственном, международном уровнях.

Каждая этническая общность имеет право самостоятельно определять содержание и формы включения подрастающего поколения в деятельность по освоению собственного культурного опыта. В логике поликультурного образования целесообразно знакомить обучающихся с историей, художественным искусством, традиционными ремеслами своего народа в контексте культурного развития России и мира. Это позволит более четко определить роль и место родной культуры в общецивилизационном процессе, не допустить самоизоляции этноса, обеспечить единое культурное и образовательное пространство и в конечном счете способствовать расширению социальной мобильности личности.

Включение в учебные планы образовательных учреждений интегрированных курсов культуры, истории, религии, искусства народов

определенного региона поможет понять взаимовлияние, взаимопроникновение и взаимообогащение культурно-исторического опыта различных этнонациональных общностей, выявить его общечеловеческий потенциал. Учебники, методические пособия, наглядность и прочее для национально-регионального компонента необходимо создавать на местах.

В содержании образования могут быть использованы сведения и идеи религиозного характера. Религия может способствовать формированию общечеловеческих моральных понятий и убеждений при условии, что религиозное просвещение построено на основе равной представленности в содержании образования гуманистических ценностей всех мировых вероучений и осуществляется в форме межкультурного диалога.

Другое направление поликультурного образования – приобщение обучающихся к языкам и культурам народов, проживающих как в России, так и за рубежом. В многонациональном Российском государстве особую роль в становлении личности и реализации ее творческих возможностей играет русский язык как язык межнационального общения, имеющий богатые культурные традиции и литературное наследие. Владение языком межнационального общения расширяет образовательные, научные и культурные перспективы личности, включает ее в богатый контекст нравственных образов русской литературы, приобщает к культурным, научным и техническим достижениям России и мира. Очевидно, что развитие национально-русского двуязычия в школе – объективная необходимость, так как оно создает благоприятные условия для более полного развития ребенка, формирования сопричастности и ответственности за судьбу российского общества. Обучение русскому языку является важной государственной задачей, решение которой вносит вклад в обеспечение целостности государства, достижение межнационального согласия.

Русско-национальное двуязычие (когда русские изучают язык людей другой национальности, проживающих в России) содействует включению носителей русской культуры в уникальный мир проживающих в России этносов, формированию уважительного отношения к другим народам. Целостность понимания учащимися культурных процессов может быть обеспечена посредством введения в содержание образования интегративного курса "Российская литература", в котором представлены лучшие образцы художественных произведений

народов России. Курсы по культуре, литературе, искусству отдельных народов страны должны входить в состав предметов по выбору.

Изучение иностранных языков позволяет не только развивать лингвистическую компетенцию, но и знакомить обучающихся с культурой страны изучаемого языка. Важно, чтобы предмет наряду с образцами художественной культуры содержал описание ценностей, обычаев, традиций, норм поведения носителей иной культуры. Сопоставление элементов культуры другой страны со знанием родной культуры дает возможность получить подтверждение идеи многообразия культур, уяснить особенности культурных проявлений, обусловленные спецификой экономического, политического и социального развития, принять эти особенности как данность, учитывать их во взаимоотношениях с носителями других культур, испытывать чувство уважения к культурным достижениям другого народа, сопричастность к его проблемам и трудностям, стремление к культурному сотрудничеству с зарубежными странами.

Важно, чтобы обучающиеся узнали, что помимо культуры, имеющей принадлежность к другой стране, существует мировая межнациональная культура, к которой относятся высокая художественная культура, наука (как сумма знания и мировоззрения), международное право, нормы социального поведения, семейно-брачные отношения. Мировая культура служит доказательством общих универсальных принципов культурной регуляции и специфического претворения этих принципов в жизнь.

Этнокультурная направленность как общего, так и высшего образования – это такая характеристика образования, которая показывает, в какой мере его цели, задачи, содержание, технологии воспитания ориентированы на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального государства, способного к самоопределению в условиях современной мировой цивилизации.

Практика российского образования показывает, что качественные изменения в воспитательном деле происходят лишь тогда, когда образовательное учреждение осознает возникающие потребности личности, семьи, этноса, общества в целом и имеет возможность их реализовать. Поэтому школа и вуз будут только тогда жизнеспособны, когда они будут постоянно изучать этнокультурные потребности субъектов образовательного пространства. Это условие предполагает существен-

ное изменение в системе отечественного образования и смену типа задач, решаемых органами управления этой системы, изменение стиля и характера их деятельности. Перед ними встает задача управления не национальными образовательными учреждениями, а процессами развития национального образования.

Необходимо накапливать и распространять передовой опыт реализации поликультурного образования, исследовать теоретические аспекты рассматриваемой проблемы. Мы предлагаем признание принципов включения воспитанников в родную этнокультурную традицию, перехода от этнической через российскую к мировой культуре и диалога культур приводит нас к формированию принципа диалектического единства трех начал в деятельности современного образовательного учреждения: национального, общероссийского и общемирового, позволяющего молодому человеку глубоко почувствовать принадлежность к родному народу и в то же время сознавать себя гражданином многонациональной страны и субъектом мировой цивилизации. Реализация этого принципа должна способствовать этнической и гражданской идентификации как составляющих процесса социализации личности.

Таким образом, предлагаемый нами основополагающий принцип воспитания культуры межнационального общения основан на углублении содержания поликультурного образования в современных образовательных учреждениях.

Большое значение для формирования культуры межнационального общения российской молодежи имеет создание и функционирование органов самоуправления обучающихся, а также проведение массовых мероприятий, способствующих не только вовлечению молодых граждан в социально значимую деятельность, но и формирование у них навыков межкультурного взаимодействия. В настоящее время наиболее востребованными являются такие массовые организационные формы, как волонтерское движение, студенческие отряды, студенческая лига дебатов, молодежные форумы "Машук", "Каспий", "Территория смыслов". Значение организационных форм, активизирующих личность, заключается в том, что все они в той или иной степени способствуют формированию у молодежи лидерских качеств. По-прежнему эффективными являются следующие формы, средства воспитания культуры межнационального общения: поисковые отряды, краеведческая работа, музейная работа, встречи с людьми, отличившимися в

выполнении конституционного и гражданского долга, празднование памятных дат, Дни воинской Славы, Вахты памяти, экскурсии по местам боевой славы, работа по сохранению и восстановлению культурно-исторических памятников, разработка проектов, имеющих социальную направленность, ежегодная акция "Мы – граждане России", ознакомление с символами государства, его героической историей, государственными наградами [15].

Одной из острых проблем вузовского образования является организация досуга студенческой молодежи. Социально активные, патриотично настроенные студенты, имеющие четкую гражданскую позицию, знающие не только свои гражданские права, но и обязанности, становятся примером для других студентов.

Эффективным средством формирования ответственного поведения молодежи является гражданско-патриотическое воспитание студентов через привлечение их в молодежные студенческие объединения. В настоящее время в Ставропольском крае функционируют множество студенческих отрядов. Среди них наиболее популярны педагогический отряд "РИТМ", педагогический отряд "БЭМС", спортивно-педагогический отряд "Старт", строительный отряд "Энергетик", строительный отряд "Энергия", поисково-спасательный отряд "Поиск", Волонтерский отряд "Объект внимания", правовой отряд "Соучастники" и др.

На базе Управления воспитательной работы СГПИ создан Центр гражданско-патриотического воспитания "Юность России", который является добровольным объединением студентов. Студенческое объединение строит свою работу на основе принципа социального партнёрства – взаимодействует с государственными и общественными организациями. В соответствии с Положением, отряд имеет свою атрибутику: разработанные самими студентами эмблему, девиз. Цель студенческого Центра – создание условий, способствующих патриотическому, физическому, интеллектуальному и духовному развитию личности студентов, их лидерских качеств и гражданской инициативы.

Задачи Центра:

- разработка и внедрение в практику модели формирования патриотического сознания, навыков межкультурной коммуникации, самосознания у студентов во внеучебное время;
- проведение организаторской деятельности по созданию условий для эффективной работы по формированию патриотического сознания и самосознания у студентов;

- совершенствование программно-методического содержания и нормативной базы в системе патриотического воспитания СГПИ;
- оптимизация взаимодействия с различными социальными институтами, государственными и общественными организациями с целью повышения эффективности работы в системе патриотического воспитания вуза.

Направления работы Центра:

- содействие кураторам академических групп, студенческому активу в сфере организации массовых форм внеучебной воспитательной работы в институте, имеющих патриотическую направленность;
- вовлечение студентов, аспирантов и преподавателей института в работу по патриотическому воспитанию;
- подготовка и проведение акций в рамках патриотических мероприятий, проводимых в городе, крае, регионе и на федеральном уровне;
- подготовка и проведение патриотических игр;
- организация и проведение выездных семинаров и форумов по патриотической проблематике.

Большое значение для формирования антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодежи, гражданской позиции, российской идентичности и патриотизма в поликультурной среде вуза имеет работа Совета по межкультурному взаимодействию, который рассматривает вопросы гармонизации межэтнических отношений в студенческой среде, формы укрепления общероссийских социокультурных ценностей, формирования у студентов этнокультурных компетенций, формы профилактики конфликтов на почве межэтнических и межконфессиональных отношений, предупреждения этнического и религиозного экстремизма среди студентов.

Совет является координационным и совещательным органом, образованным в целях решения вопросов формирования в молодёжной среде культуры межнационального общения, воспитания уважения к культурам народов Северного Кавказа и Ставропольского края, взаимодействия с национально-культурными автономиями, предотвращения распространения ксенофобии и национальной нетерпимости, противодействия любым проявлениям национального и религиозного экстремизма.

Основными функциями Совета являются:

- осуществление взаимодействия с представителями общественных объединений, религиозных организаций и национальных обществ

по вопросам консолидации усилий для решения общественно значимых задач в сфере национальных и конфессиональных отношений;

– оказание помощи в повышении уровня успеваемости и выполнении правил внутреннего распорядка вуза студентами различных национальностей, осуществление профилактики конфликтных ситуаций;

– инициатива и участие в вузовских, городских, региональных мероприятиях, направленных на развитие культурных и межэтнических связей;

– сотрудничество с молодежными общественными объединениями и молодежными межэтническими советами других вузов города и региона в целях изучения культуры народов Ставропольского края и других регионов, обмена опытом и информацией;

– участие в подготовке и проведении научно-исследовательских работ студентов, социологических опросов, связанных с решением проблем межэтнического взаимодействия.

В октябре 2017 года в вузе начал свою работу студенческий штаб "Волонтеры Победы". В период с 31 января по 04 февраля в Волгограде прошли памятные мероприятия, посвященные 75-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. Представители студенческой молодежи из 77 регионов России стали Волонтерами Победы – соорганизаторами центральных мероприятий в городе-герое. В их числе была и победитель Всероссийского конкурса "Послы Победы. Сталинград" руководитель вузовского штаба "Волонтеры Победы" Улесова Анастасия. В рамках мероприятия 02 февраля состоялась встреча российской молодежи с Президентом России Путиным В.В.

Немаловажное значение для формирования гражданского сознания и культуры межэтнического взаимодействия студентов имеет работа по профилактике проявления идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде. В рамках этого направления:

– в сентябре-ноябре 2017 года прошли встречи студентов первых курсов с представителями комитета общественной безопасности администрации города Ставрополя в рамках плана мероприятий министерства образования Ставропольского края по реализации комплексного плана профилактики терроризма, экстремизма и идеологии терроризма на территории Ставропольского края на 2015 – 2018 годы;

– цикл мероприятий в память о жертвах Бесланской трагедии;

– круглый стол с международным участием "Профилактика экстремистских настроений в студенческой среде";

– молодежный межконфессиональный форум Ставропольского края "Кавказ – наш общий дом";

– тренинги, направленные на формирование у студентов патриотических основ их мировоззрения и неприятия экстремистской идеологии;

– встречи со священником Антонием Скрынниковым, кандидатом философских наук, членом Союза журналистов России;

– "Большой этнографический диктант";

– Неделя национальных культур Северного Кавказа;

– торжественные мероприятия в рамках Дня народного единства;

– внеклассные мероприятия в рамках Дня солидарности борьбы с терроризмом;

– круглый стол на тему: "Терроризм, экстремизм, фашизм как проявление зла против человечества";

– встреча обучающихся с представителями духовенства по вопросам противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде;

– участие делегации СГПИ в региональном круглом столе "Молодежь Кавказа";

При проведении воспитательной работы с обучающимися по профилактике идеологии терроризма кураторы используют видеоматериалы, подготовленные аппаратом антитеррористической комиссией Ставропольского края и размещенные на официальном сайте вуза.

Таким образом, многогранная работа вуза по формированию гражданского сознания студентов, патриотическому воспитанию, решению проблем этнокультурной направленности будет способствовать эффективной организации досуга молодежи и, как следствие, повышает результаты деятельности по формированию ответственного антиэкстремистского и антитеррористического поведения студентов.

Анализируя вышеизложенное, представим графически процесс воспитания культуры межнационального российской молодежи (рис. 2).

Модель включает себя цель и задачи, факторы, компоненты культуры межнационального общения молодежи и результат.

В целях развития и реформирования образования управленческие, методические структуры должны сосредотачивать усилия на:

– разработке программ развития образования, учебных базисных планов, федеральных и региональных компонентов;

– организации учебных педагогических кадров по вопросам воспитания культуры межнационального общения;

Цель: формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умениями жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований.

Задачи: формирование у молодежи представлений о многообразии культур в мире и России, воспитание позитивного отношения к культурным различиям, обеспечивающим прогресс человечества и условия для самореализации личности; создание условий для интеграции в культуры других народов; развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями различных культур.

ПРИНЦИПЫ: - социальные - педагогические - социально-педагогические - психолого-педагогические	УРОВНИ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ: когнитивный, эмоционально-оценочный; поведенческий	СОДЕРЖАНИЕ: воспитание культуры межнационального общения на когнитивном, эмоционально-оценочном и поведенческом уровнях	НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ: - оптимизация поликультурного образования, - повышение эффективности органов студенческого самоуправления, - усиление взаимодействия с органами власти и общественными организациями, - психологическое сопровождение воспитанников	ФОРМЫ РАБОТЫ: - культурно-массовые - тренинговые - индивидуальные - познавательные - научно-исследовательские и др.

Результат: личность, обладающая культурой межнационального общения

Рисунок 2 – Модель процесса воспитания культуры межнационального общения российской молодежи

- разработке регионального стандарта образования с учетом социально-экономических, культурно-исторических, экологических и других особенностей Ставрополя;
- подготовке и обеспечении образовательных учреждений пособиями, дидактическими материалами по проблемам воспитания культуры межнационального общения;
- создании условий для морального и материального стимулирования инновационно-творческой деятельности в области регионализации образования, его народности;
- разработке нового содержания и технологий в патриотическом воспитании детей, их экологическом воспитании, воспитании трудолюбия;
- усилении взаимодействия образовательных организаций с органами власти, правоохранительными органами по вопросам воспитания культуры межнационального общения российской молодежи;
- расширении структуры молодежных общественных организаций;
- организации и создании условий деятельности молодежных объединений, целью которых является изучение истории и культуры России, возрождение ее культурно-исторических традиций, формирование у подростков понимания необходимости защищать Родину.

Решение задачи гармонического слияния в развитии личности общечеловеческих, национальных и этнических ценностей видится на основе сочетания этнокультурной традиции, народной философии, религии, этнопедагогике, народной медицины, национального эпоса, фольклора, музыки, живописи, художественных ремесел с последними достижениями российской и мировой культур.

В качестве условий и средств эффективного воспитания культуры межнационального общения необходимо рассматривать:

- учет и гармонизацию интересов личности, общества и государства;
- создание учебного заведения как саморазвивающейся системы, адекватной потребностям и интересам личности, общества и государства;
- создание учебного заведения как субъекта культуры и транслятора региональных культурных ценностей и традиций при обеспечении получения государственного стандарта образования;
- реализация содержания образования и технологий обучения не только как средств приобретения знаний, но и приобщения к духовным богатствам традиционной культуры;

– включение в учебный план образовательного учреждения ориентированных на освоение предметов следующих циклов: филологического, историко-социального, культурологического, естественнонаучного и физкультурно-валеологического.

В качестве особенности организации воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в современных условиях можно выделить необходимость применения различных педагогических технологий (традиционных и инновационных), обеспечивающих повышение эффективности межличностного взаимодействия в педагогическом процессе.

Таким образом, сочетание традиционных и инновационных методов, форм и средств педагогического воздействия позволяет комплексно подойти к организации воспитания культуры межнационального общения российской молодежи и решить его основные цели и задачи.

4.4. МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Как утверждает В.С. Селиванов, формирование качеств личности, происходит в результате эмоционального восприятия, духовной деятельности, изменений в сознании и формирования для себя выводов, а не прямого воздействия на органы чувств материальных предметов [114].

Формирование личности представляет собой изменение психологической динамической функциональной структуры, но главным образом содержание ее под влиянием внешних воздействий. Формирование личности человека имеет несколько видов, каждый из которых достаточно специфичен для определенного ее иерархического уровня: упражнение, тренировка, воспитание и обучение.

Различают целенаправленное и стихийное формирование личности. Качества личности формируются при помощи специальных средств воспитания и обучения. Средство в философской энциклопедии определяется как центральное звено в структуре осмысленной, полагающей и реализующей определенную цель человеческой деятельности.

Рассматривая проблему формирования культуры межнационального общения, необходимо учитывать непрерывность характера этого процесса и развития не только в учебной среде. В нем участвуют как отдельные личности (педагоги, подростки и их родители (законные представители)), так и различные общности (этнические группы, семейные коллективы, группы друзей и знакомых и т.п.); как формальные объединения – класс, так и неформальные объединения (разновозрастные группы подростков по месту жительства); как привычные для педагогов элементы (воспитательная и образовательная системы), так и явления и понятия, которые ранее не привлекали их внимания, например, традиционно-обрядовая и языковая сферы.

Процесс воспитания культуры межнационального общения будет эффективным только при комплексном, научно-обоснованном и спланированном воздействии на все выше названные компоненты, которые влияют на социализацию личности российской молодежи в поликультурном регионе [51].

Особое внимание уделяется психологическому аспекту – формированию у российской молодежи мотивов потребностей, чувств, интересов и убеждений, выраженных в сфере деятельности и отношений.

Такой подход дает возможность:

– видеть уровни воспитанности, сформированные у молодежи на основе реализации комплексного подхода (усвоение системы знаний о дружбе народов в процессе обучения внешкольной и внеклассной работы, участие в общественно полезной, трудовой деятельности, организуемой как школой, так и внешкольными учреждениями, совместно с семьей и общественностью);

– последовательно и логично переходить к прогностическому аспекту рассмотрения объектов воспитания.

С целью гармонизации межэтнических отношений, для создания нормальной психологической и социально-этнической атмосферы в учебно-воспитательных учреждениях, а также для формирования гуманистических этнокультурных связей целесообразно вовлекать молодежь в разнообразные виды учебной и внеучебной деятельности, например:

– проводить национальные праздники, юбилеи выдающихся деятелей литературы, культуры, науки и народных героев, отмечать памятные даты исторического значения;

– организовывать выставки по национальной культуре, олимпиады, соревнования по национальным играм и видам спорта;

– организовывать конкурсы на лучшее приготовление национальных блюд и другие мероприятия;

– проводить фольклорные концерты с исполнением национальных танцев и песен.

От направленности семейного воспитания, от духовного мира окружающих близких во многом зависит первоначальная ориентация российской молодежи на национальную культуру. Поэтому привлечение родителей к проблеме возрождения этнической культуры и родного языка в полиэтническом регионе является обязательным.

При иноязычном окружении необходимо, чтобы родители не только принимали активное участие в приобщении детей к родному языку в процессе общения на бытовом уровне, но и прививали интерес к традициям и к языку посредством чтения различных фольклорных произведений.

С древнейших времен обряды отражают своеобразие культурных традиций, жизни и быта, религии народа, причем некоторые из них имеют много общего у разных народов. Исходя из этого, можно проводить традиционные праздники, связанные с хозяйственной деятельностью человека.

Формирование культуры межнационального общения посредством национальных праздников весьма интересно, а все что молодежь делает с интересом, радостью и любопытством отражается в их сознании и становится частью их самих. Педагогу, взявшему на вооружение это средство необходимо хорошо ориентироваться в национальных праздниках различных народов.

Из выше рассмотренного можно констатировать, что в процессе формирования исследуемого личностного образования важную роль педагоги отводят:

1. Семье.
2. Совместной творческой и трудовой деятельности молодежи разных национальностей.
3. Информированию молодежи о быте и культуре народов, населяющих Россию.

Проблема общения и взаимодействия людей разных расовых и этнических общностей исследуется не только российскими, но и западными учеными.

Для российской педагогики актуальна концепция поликультурного образования американского ученого Д. Бенкса выдвинутая в 1981

году. Поскольку США является обществом культурного, расового, этнического и религиозного многообразия (также, как страны СНГ), то концепция Д. Бенкса, в которой аргументированы пути развития межкультурной компетентности у молодежи в годы ее обучения в школе, может быть адаптирована к условиям нашей страны.

Бенкс выделяет четыре модели содержания поликультурного образования. Особый интерес представляет модель, в которой обучение литературе, истории, искусству и культуре многонационального государства рассматриваются с позиций разном национальных общностей, образующих данное государство (или с различных точек зрения), а также включают широкий круг вопросов, затрагивающих исторический опыт каждой этнической общности и его современную культуру.

Данная модель будет способствовать пониманию многокультурного общества, формировать позитивные отношения к различным народам и культурам, составляющим его. Использование этой модели направлено, с одной стороны, на развитие национального самосознания, а с другой – на развитие восприимчивости к другим национальным культурам.

И. Шолохов являясь исследователем зарубежной теории решения проблемы межкультурной адаптации молодежи, при анализе трудов западных ученых, отмечал, что Дж. Берри и его соавторы выделяют четыре возможные стратегии межэтнического взаимодействия в зависимости от степени участия в межкультурных контактах и важности сохранения культурной идентичности – это ассимиляция, маргинализация, сепарация и интеграция.

Осмысление различных методов необходимо для разработки эффективной системы методического сопровождения процесса воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе. Тренинг является наиболее распространенным методом формирования различных коммуникативных качеств.

Понятие "тренинг" напрямую связано с активными методами обучения. В практике коммуникативного обучения используют такие виды тренинга, как коммуникативный, сенситивный, мотивационный и др. В управлении персоналом, психологии и некоторых других областях науки и практической деятельности термин "тренинг" (от англ. training – обучение, воспитание, подготовка) приобрел свою специфику и обычно связывается с комплексом упражнений, проводимых на интеллектуальном, умственном и психологическом уровнях, осуществляемых по специальной методике, разработанной на научной основе [101].

Тренинг в технологическом плане представляет собой планомерно осуществляемую программу разнообразных упражнений с целью формирования и совершенствования коммуникативных умений и навыков для повышения эффективности тех или иных видов деятельности.

В тренинге реализуются два основных подхода: поведенческий, ориентированный на повышение коммуникативной компетенции и личностно-развивающий, направленный на изменение личности. Задачи тренинга:

- сформировать активную социальную позицию участников и развить у них способности производить значимые изменения не только в своей жизни, но и в жизни окружающих людей;
- развить способности эффективно взаимодействовать с окружающими и повысить социально-психологические компетенции участников;
- повысить уровень культуры общения.

Научная история использования групповых методов в обучении, формировании тех или иных личностных качеств начинается с начала XX века, хотя многие ученые еще задолго до этого отмечали способность группы оказывать благоприятное воздействие на личность. Экспериментальные техники исследования малых групп начали складываться в первом десятилетии XX века [122].

В рассматриваемую проблему особый вклад внесла педагогика советского периода как система коллективного воспитания. В теории и практике формирующего воздействия коллектива на личность (труды В.А. Сухомлинского, А.С. Макаренко и др.) был отмечен обучающий и воспитывающий эффект группы [76; 122].

История групповой психотерапии в США включает "репрессивно вдохновляющий подход" Дж. Пратта, социометрические и психодраматические методы Я. Морено, психоаналитические принципы З. Фрейда и гуманистическую ориентацию в психологии К. Роджерса.

В отечественной науке была предпринята попытка описать взаимоотношения и взаимодействия в группах на основе деятельностного опосредования межличностных отношений содержанием совместной деятельности – стратометрическая концепция интрагрупповой активности в работах А.В. Петровского. Понятие социально-психологического климата и механизмы воздействия группы на личность достаточно широко освещено в научной литературе. В работах Л.А. Петровской, Ю.Н. Емельянова и др. отражено применение активных групповых методов психолого-педагогического воздействия [44; 101].

В последнее время развитие получил не только теоретический, но и прикладной аспект проблемы. Публикуется множество сборников коррекционных программ, различных игр и упражнений, направленных на развитие коммуникативных качеств личности (работы Н.И. Козлова, В.В. Петрусинского, А.С. Прутченкова, Н.В. Самоукиной и др.). Синтетический подход к использованию групповых методов самых разнообразных форм, психологических течений и направлений представлен в методических разработках и конспектах проведения занятий. В работах А.П. Егидеса, Н.И. Козлова, Л.Д. Столяренко и др. указывается на роль использования этих методов при создании привлекательной для молодежи воспитательной среды, которая будет благоприятной для формирования коммуникативных, нравственных навыков и культуры общения [44].

Таким образом, можно отметить, что сегодня роль группы в воспитании культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтничном регионе освещена достаточно широко.

К факторам, побуждающим к активности, относятся: эмоциональное воздействие разных факторов; творческий характер деятельности; личная заинтересованность в познании или познавательный интерес; состязательность; игровой характер проведения занятий, динамика и драматизация [101].

Любой способ планируемой в воспитании культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтничном регионе может быть назван активным групповым методом.

Активные групповые методы условно можно классифицировать следующим образом:

- игровые методы;
- дискуссионные методы;
- сенситивный тренинг.

Игровые методы можно условно разделить на ролевые и операционные. Ролевые игры с элементами драматизации способствуют раскрытию и совершенствованию потенциала самовыражения. Они сталкивают участника с ситуациями, характерными для реальной и значимой для него деятельности, ставят перед необходимостью изменить свои установки, создают условия для формирования новых, более эффективных коммуникативных навыков (деятельностных и эмоциональных, вербальных и невербальных и пр.). Операционные (управленческие, деловые) игры имеют сценарий, в который заложен более или менее

жесткий алгоритм "правильности" и "неправильности" принимаемого решения, то есть обучаемый видит то воздействие, которое оказали его решения на будущие события. В таких играх, более подчеркнут аспект инструментального обучения, и в то же время минимизирован и формализован по сравнению с реальностью межличностный аспект. Таким образом, имитационная игровая модель неизбежно упрощает реальную действительность [6].

Игра как форма тренинга имеет несколько видов: имитационная, деловая игра и организационно-деятельностная.

Имитационные игры обучают участников принятию решений, как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Участники имитационной игры осуществляют разнообразное взаимодействие: дискуссии, переговоры, вопросы и ответы, публичная презентация материалов и т.д. Тем самым создавая предпосылки для освоения эффективного коммуникативного опыта и развития коммуникативной культуры. Такие игры, как правило, моделируют самую разнообразную среду или экстремальные ситуации, в которых может оказаться человек и которые требуют правильного и быстрого решения, потому что это формирует не только коммуникативные навыки участников, но и позволяет приобрести бесценный опыт адаптации к новой среде.

Под деловой игрой принято понимать метод имитации поведения в различных ситуациях в форме игры по заданным правилам человека или группы людей с компьютером в режиме интерактивного диалога. Деловую игру можно рассматривать как метод обучения, как область деятельности и научно-технического знания, как форму ролевого общения, как имитационный эксперимент, исследования и решения производственных задач.

Привлекательность деловой игры как одной из эффективных технологий обучения определяется ее объективными возможностями. В игре происходит встреча и взаимодействие участников, выступающих носителями различных, порой прямо противоположных интересов, оперирующих личностными и иными, присваиваемыми в ходе игры. Игра объективно носит импровизационный характер и в силу этого возникающие ситуации часто непредсказуемы, любое решение, принимаемое участником игры, основано на его собственной трактовке и действиях других участников. В силу этого деловая игра эффективно реализует функции самоорганизации и самообучения. Каждая игра, несмотря на все различия строения, целей, правил и т.д., имеет ин-

формационную структуру, обуславливающую способы коммуникации между ее участниками. В силу особого характера игровой коммуникации идеи, решения, проекты, выработанные в ходе игры, подчас оригинальнее и глубже выработанных традиционными способами. Эти все особенности деловых игр повышают их привлекательность как технологии обучения [76].

Существуют отличия в различных играх, которые проявляются на уровне обучающего потенциала той или иной игры, взаимодействия ведущего и участников, технологии организации, а также участников между собой.

Организационно-деятельностные игры. Игротехнический потенциал игр данного класса велик и позволяет решить самые разнообразные проблемы. В основном это происходит за счет рефлексии ситуации каждым участником и выстраивания на этой основе эффективной коммуникации с другими участниками.

Основным фактором, предопределяющим результативность форм тренинга, является квалифицированное использование специфических методик и технологий, таких как:

– целеполагание – определение главных целей каждого этапа и игры в целом. Оно предполагает превращение внешних, задаваемых руководителем игры целей во внутренние побудительные мотивы участников. Целеполагание выступает существенным ресурсом для повышения эффективности игры, т.к. специально выстраивается система целей, которые ломают сложившиеся стереотипы;

– проблематизация – выявление реальных затруднений в деятельности участника игры. Речь идет о внутренних препятствиях, детерминированных консерватизмом, нерешительностью, неорганизованностью, косностью взглядов и т.д. Осмысление глубинных причин, вызывающих проблемы игрового поведения, способствует преодолению этих барьеров;

– распределенное определение. Осуществляется через самоопределение и позиционный анализ. Здесь самоопределение выступает в форме вербализации (проговаривания) своего места в игре и принятия на себя конкретных функций в тренинге. Это открывает широкие возможности для осуществления в дальнейшем позиционного анализа, т.е. подхода к тренингу в целом и отдельным его элементам с позиции, определенной участником в процессе самоопределения. "Позиция" предписывает определенный способ восприятия проблем, видения реальности и определенные способы действий;

– рефлексия – игротехнический метод. Его суть состоит в том, что большинство действий, конкретные результаты этапов игры и другие ее элементы постоянно осмысливаются ее участниками и обсуждаются. Это позволяет им увидеть свою деятельность со стороны, сосредоточиться на проблемах взаимопонимания, других факторах и тем самым побудить к поиску более оптимальных средств мыслей деятельности. Рефлексия позволяет одновременно осмыслить удачные элементы и отказаться от неэффективных [51].

Основная часть тренинга представляет собой разбор теоретического материала, который закрепляется индивидуальными упражнениями или ролевыми играми. Использование в тренинге принципа активности объясняется тем, что у человека усваивается 50% – из того, что он видит, 10% из того, что он слышит, 70% – из того, что он проговаривает и 90% – из того, что он делает сам. В ходе тренинга участники имеют возможность отработать новые способы поведения и поэкспериментировать с ними. В группе создается творческая обстановка и доверительная атмосфера, способствующая раскрытию каждого участника и более эффективному усвоению знаний, выработке умений и навыков.

Эти методы являются очень эффективными, так как осуществляют целостный подход к когнитивному, эмоциональному и поведенческому компоненту личности, приближают ситуацию обучения к реальной. При этом все они строятся на активном межличностном взаимодействии, что делает их весьма привлекательными с точки зрения использования в воспитании культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе.

Дискуссионные методы. Групповая дискуссия дает эмоциональный толчок к последующей поисковой активности, повышает вовлеченность молодежи в решение обсуждаемых проблем и мотивацию. Объектом дискуссионного обсуждения могут быть: ситуации морального выбора, межличностного взаимодействия и общения, реальные случаи из жизни. Ценность этого метода чрезвычайно велика, потому что именно однородность группы по доминирующим ценностям и интересам (это присуще именно полиэтническому региону) обеспечивает ее эффективность.

Метод групповой дискуссии способствует уяснению каждым участником своей точки зрения, развитию коммуникативных качеств, инициативы и умению пользоваться своим интеллектом, а также способствует решению ряда задач:

а) прививать умения слушать и взаимодействовать с другими людьми;

б) обучать участников группы анализу реальных ситуаций, возникающих в процессе различной деятельности;

в) моделировать наиболее сложные ситуации.

Необходимо отметить, что обращенность преимущественно к интеллектуальной стороне личности является недостатком дискуссионных методов. Помимо этого, человек реагирует не столько на предлагаемую ситуацию, сколько на свое восприятие этой ситуации, зависящей от системы его установок. Активное взаимодействие участников группы является плюсом технологии, что способствует воспитанию культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе.

Сенситивный тренинг. Он представляет собой тренировку межличностной чувствительности и восприятия себя как психофизической целостности. Особенностью этого метода является то, что он стимулирует стремление участников к максимальной самостоятельности. Основная роль ведущего – быть катализатором процессов взаимодействия в группе. Основным средством стимуляции группового взаимодействия здесь выступает феномен отсутствия структуры. В отличие от дискуссионных методов, этот метод основан на актуализации чувств и эмоций, а не интеллекта; на обмене участников обратной связью – информацией о том, как их воспринимают окружающие, что позволяет корректировать свое поведение в межличностных ситуациях, изменять устоявшиеся стереотипы восприятия и т.д. Основная цель сенситивного тренинга заключается в развитии и совершенствовании важной составляющей коммуникативной культуры – способности индивида понимать себя и других. Большинство людей решают эту задачу рационалистически, меньшинство эмпирически. Рационалистическое понимание эмоционально, субъективно и самонадеянно. Эмпирик, напротив, верит только тому, что можно слышать, видеть и осязать. Для него характерно принижение рационального познания и абсолютизация чувственного опыта. В группе сенситивного тренинга участник корректирует свои субъективные взгляды, развивает следующие компоненты сенситивности:

а) теоретическая сенситивность – способность выбирать и принимать теории для более точного понимания и предсказания на научном уровне мыслей, чувств и действий других людей;

б) наблюдательная сенситивность – способность воспринимать всю совокупность вербальных и невербальных сигналов, поступающих от окружающих (в том числе и навык самонаблюдения);

в) идеографическая сенситивность – способность понимать своеобразие и неповторимость каждого человека;

г) номотетическая сенситивность – способность понимать типичных представителей той или иной социальной группы, используя это знание для предсказания поведения других представителей данной группы [101].

Данная группа технологий, безусловно, обладает высоким потенциалом в воспитании культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе.

Активные методы ценны еще и тем, что их сверхзадача состоит не только в концентрации на коммуникативных умениях участников, сколько на пробуждении их интереса к людям, что является непреложным условием успешности деятельности в воспитании культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе.

В теме исследуемой нами выбор был сделан в пользу организации специфических групп. Это группы, участники которых при содействии ведущего включаются в своеобразный опыт интенсивного общения, обычно имеющие руководителя, общую цель межличностного исследования, личностного на учения, роста и самораскрытия. Достижимый результат – обогащение опыта участников, основное используемое средство – опыт переживания [6].

На наш взгляд, наиболее полно отвечают задачам в воспитании культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе тренинг умений. Группы тренинга умений использовали такие бихевиористские понятия, как учебная модель решения проблем, основанная на усвоении важных для развития участников жизненных умений и сосредоточенность на наблюдаемом поведении.

Выбор тренинга умений в качестве основного в данном исследовании обуславливает необходимость осмыслить механизмы влияния группы на личность в целом и на формирование ее коммуникативных качеств.

Человек изначально включен в систему связей и отношений с другими людьми, занимает в этой системе собственную позицию, имеет определенный статус, играет различные социальные роли. Это значит,

что его психика и поведение существенно зависят от социальной среды, в которой люди объединены в многочисленные, разнообразные, более или менее стойкие сообщества – группы. Группа – это общность людей, которые взаимодействуют друг с другом таким образом, что каждый оказывает влияние на остальных. В качестве основных выделяют следующие признаки группы:

- осознание индивидами своей принадлежности к группе;
- наличие между индивидами определенных отношений;
- сформированность внутренней структуры (личностных влияний, распределение обязанностей, статусов и так далее);
- функционирование группового давления, побуждающего индивидов к поведению в соответствии с принятыми нормами;
- изменение в установках индивида, мнениях, обусловленные их включенностью в некую общность.

Группы могут быть малые и большие. Большие группы выделяются по территориальным, социально-экономическим, культурным, политическим, профессиональным, религиозным, образовательным и тому подобным признакам (государства, партии, народности, классы).

Таким образом, любая группа – это не просто совокупность отдельных людей, каждый из которых обладает определенным набором черт характера и темперамента, занимает определенный статус, реализует набор ролей и поддерживает связи и отношения с другими членами группы. Группа – это некое единство, подчиняющееся собственным законам, в котором протекают динамические процессы и которые определенным образом влияют на входящих в него людей. Воспитательное значение группы осуществляется за счет того, что участники группы влияют друг на друга путем передачи объективной и субъективной информации. Воздействие осуществляется как вербально, так и невербально на основе:

- убеждения – направленного воздействия с целью изменения внутренних установок личности или группы, обращенное к разуму и предполагающее аргументированное доказательство. Эффективность зависит не только от мастерства коммуникатора, образовательного уровня слушателей, качества информации, но и от степени их активности в дискуссии;
- внушения – эмоционально-волевого действия, принимаемого без обсуждения и сопротивления;
- психологического заражения – бессознательной передачи от человека к человеку (группе) состояний, эмоций, потребностей. Особен-

но эффективны средства эмоционального воздействия: особенности речи (громкость, интонации, темп), мимика и пантомимика;

– личного примера – на основе подражания – осознанного или неосознанного воспроизведения личностью определенных черт, манер, образцов поведения, действий и поступков других людей, особенно эмоционально значимых. Этот эффект тем сильнее, чем авторитетнее личность, выступающая в качестве объекта подражания или чем референтнее для подражающего группа, чем значимее для него участие в ней.

– идентификации – отождествления, уподобление себя и каких-то других людей на основании сходства каких-либо характеристик, например, принадлежности к группе. Она обуславливает эффективность предыдущих явлений, а также такие эффекты групповой динамики, как сплоченность, сработанность, совместимость, согласие, групповое давление и так далее. Эти эффекты возникают в достаточно развитой группе, что способствует повышению ее воспитательного, лично формирующего потенциала, то есть влияния группы на личность. Все эти влияния осуществляются в межличностных отношениях [122].

Межличностные взаимоотношения – это специфический вид отношений, возникающий в группе на основе совместной деятельности. Г.М. Андреева выделяет три стороны общения: коммуникативную – связанную с обменом, формированием, развитием и уточнением информации, то есть знаний, идей, чувств, настроений, жизненного опыта; интерактивную, которая служит практическому взаимодействию членов группы между собой в процессе совместной деятельности. Здесь проявляется способность людей сотрудничать, координировать и согласовывать свои действия; перцептивную, которая характеризует процесс восприятия человека человеком, познание индивидуальных свойств и качеств друг друга, прочтение за видимыми невербальными и поведенческими реакциями человека его психологических свойств. Это происходит на основе рефлексии и жизненного опыта, поэтому в социальном восприятии часто возникают такие искажения как:

а) идентификация (отождествление) – суждение о человеке по аналогии с собой;

б) стереотипизация – наложение на восприятие человека обобщенного образа некоторого класса, группы, категории – то есть стереотипа;

в) эффект ореола – влияние общего впечатления о человеке на оценку его частных свойств, проявлений жизни и личности и так далее;

г) стремление к внутренней непротиворечивости – склонность к вытеснению тех черт, которые противоречили бы сложившемуся о человеке мнению;

д) эффект последовательности связан с особенностью человеческого восприятия, когда высшей силой воздействия обладает информация, полученная в первую и в последнюю очередь [6].

Подводя итог, можно сделать вывод, что использование групповых методов в воспитании культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтничном регионе обладает значительным потенциалом.

С учетом вышеизложенного нами была разработана программа воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтничном регионе "Дети Земли". Она включала целевой, содержательный, организационный, деятельностный, оценочный и результативный компоненты и предполагала:

1. Воспитание умения межнационального общения, предполагающего наличие коммуникативных качеств личности.

2. Расширение коммуникативного потенциала человека за счет активизации периферийных личностных образований (способность к эмпатии, открытость, дипломатичность, конформность, социальная смелость и эмоциональная устойчивость).

При этом учитывалось, что значимой мотивационной особенностью молодежи в полиэтничном регионе является высокая установка на общение, диалог, конструктивное взаимодействие.

На разных этапах апробирования программы у молодежи наблюдались различия в уровне развития коммуникативных качеств, что диктовало необходимость выстроить временной алгоритм развития их коммуникативной сферы.

Целевой компонент включал: мотивы, потребности, установки, интересы, ценностные ориентации участников.

Формы, методы, приемы и средства воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтничном регионе составляют содержательный компонент программы. В процессе реализации программы можно использовать тренинги, дискуссии, диспуты, деловые игры и др.

Результативность программы связана с определением уровней воспитанности культуры межнационального общения молодежи в полиэтничном регионе, критериями которых выступали:

а) выраженность и ранговое соотношение базовых и факультативных качеств, обеспечивающих эффективность коммуникации одного и другого личностного типа;

б) степень сформированности установки на общение, подтверждаемой участием личности в различных формах досуговой коммуникации (включая диалог и сотворчество с окружающими);

в) характер позиции в различных ситуациях общения.

Целью программы "Дети Земли" явилось теоретическое и методическое обеспечение межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе.

Задачи программы:

1. Формирование общей психолого-педагогической и коммуникативной культуры.

2. Оказание психологической помощи и поддержки молодежи в процессе межличностного, группового и профессионального общения.

3. Обучение основам общения и отработка адаптивных тактик взаимодействия.

4. Развитие и совершенствование коммуникативных навыков и умений.

5. Построение индивидуальных стратегий коммуникативного развития.

Программа воспитания культуры межнационального общения российской молодежи в полиэтническом регионе включала:

а) тематику лекционных курсов и бесед;

б) тренинги;

в) модульные коммуникативно-диалоговые инсталляции;

г) критерии и способы оценки степени эффективности.

Ведущим дидактическим приемом является погружение молодежи в специально организованное межличностное взаимодействие, целью которого было повышение уровня воспитанности культуры межнационального общения.

Нами были выделены следующие этапы воспитания культуры межнационального общения:

1. Формирование формально-динамических характеристик – коммуникативные знания, установки и качества, общительность, открытость, невербальные возможности, навыки рефлексии.

2. Развитие мотивационно-ценностного компонента – мотивов общения, эмоциональных качеств.

3. Развитие функционально-деятельностных качеств личности – коммуникативных техник, умений, внешней активности, компетентности, эмпатических способностей.

4. Формирование общеличных качеств – творческого потенциала, креативности, гибкости, профессиональной наблюдательности, речемыслительной деятельности, эмоциональной устойчивости.

Основными задачами работы является: развитие умения слушать и понимать собеседника, развитие умений вести активную коммуникацию с партнером, развитие способности к осознанию и гибкому использованию различных коммуникативных стилей; повышение уровня коммуникативной культуры участников в ситуациях межнационального общения. Для реализации поставленных задач использовались методы проблемного и интерактивного обучения: ситуационно-ролевые игры, групповые дискуссии, техники невербального взаимодействия и др.

Учитывая особенности коммуникативной сферы российской молодежи, педагогическое воздействие было направлено на формирование общих, формально-динамических характеристик личности – анализ существующего стиля взаимодействия, факторов, которые затрудняют коммуникативную деятельность, проработку первичных коммуникативных качеств (общительности, инициативности, открытости, активности и доверия).

При реализации программы необходимо исходить из того, что одним из эффективных средств воспитания у российской молодежи культуры межнационального общения является моделирование некоторых её существенных характеристик на конкретных объектах. В качестве такого конкретного объекта исследования можно выбрать серию игровых заданий. Цель – выяснить, каким образом интерактивные технологии обучения в сочетании с традиционными методами становятся механизмом "пошагового" практического освоения новых знаний и умений (коммуникативной компетентности).

Подбор самих технологий (интеракция, коммуникация, перцепция) осуществляется в соответствии со следующими функциями:

– создание у молодежи целостного представления о коммуникативной культуре, её динамике и месте в полиэтническом регионе;

– приобретение социально-культурного опыта, в том числе парциального и группового взаимодействия для коллективного принятия решений;

- развитие психологического и практического мышления;
- формирование познавательной мотивации, создание условий для появления личностной установки и мотивации;
- закрепление знаний в сфере делового общения, формирование коммуникативной культуры.

Предполагается:

- а) овладение методами привлечения внимания партнера;
- б) выработка умения обеспечить положительный настрой, пристроиться к партнеру, используя голосовые интонации, жесты, мимику, технику активного слушания и контролируемого диалога (перефразирование, дословное повторение, интерпретация, инверсия, использование открытых, закрытых, альтернативных вопросов, резюмирование интересов и потребностей партнера и т.д.);
- в) освоение навыков рефлексивного мышления, методов структурирования внимания, навыков эффективного целеполагания (через проигрывание ролей: "личность", "эксперт", "посредник", "представитель").

Таким образом, разработанная нами программа "Дети Земли", направленная на воспитание культуры межнационального общения в поликультурном регионе, способствует освоению навыков работы с возражениями (способности услышать истинную проблему партнера, распознавать мнимые возражения, формирование умения извлекать дополнительную информацию из возражения, транспонировать и преодолевать возражения, создание реестра наиболее часто встречающихся возражений и оптимального реагирования на них; развитию умения оптимизировать работу с ненадежными партнерами (освоение стратегии диалога в ситуации с отрицательной мотивацией партнера, техника диагностики ненадежности партнера); овладению методами противостояния манипуляциям и психологическому давлению со стороны партнера; выработке навыков стрессоустойчивости – овладение техниками коммуникации в конфликтных ситуациях межнационального общения.

Заключение

Полиэтнический состав населения Ставропольского края выдвигает особые требования к содержанию образования в данном регионе. И поскольку разные национальности существуют не обособленно, а по соседству, для эффективного функционирования образовательного учреждения содержание образования необходимо строить в контексте поликультурного подхода. Межэтническое взаимодействие субъектов образовательного процесса требует реализации поликультурного образования как педагогического процесса, направленного на обеспечение культурно-социальной идентификации личности, принимающей как данность наличие других культур, национальностей, рас, конфессий и стремящейся строить отношения с ними на основе уважения и равноправия.

Содержание воспитания культуры межнационального общения российской молодежи многоаспектно и основывается, прежде всего, на реализации поликультурного образования. Последнее, в свою очередь, отличается высокой степенью междисциплинарности, которая позволяет рассматривать проблемы поликультурного образования в составе учебных дисциплин гуманитарного, естественнонаучного, художественно-эстетического цикла и в специальных курсах по истории культуры отдельных народов.

В целом, обращение к проблемам межнационального общения позволяет сформулировать наиболее общие выводы.

Межнациональное общение проявляется в определенных межэтнических взаимосвязях и взаимоотношениях, в процессе которых люди, принадлежащие к разным национальным общностям и культурам, обмениваются между собой культурным опытом, духовными ценностями, мыслями и чувствами.

Межнациональное общение и его конструктивность детерминирована диалектическим единством общечеловеческого и национально-

го. Его (общения) ценность проявляется в способности стимулировать процессы социальной деятельности людей, обеспечивать развитие поликультурного менталитета представителей разных национальностей, структурировать социокультурную идентичность личности в ее социальную, творческую и духовную жизнедеятельность.

Межнациональное общение представляет собой наиболее сложную, противоречивую сторону социальных отношений. Такому общению особенно необходимо специфическое политико-правовое, социально-психологическое, этико-культурное регулирование, строгий социальный контроль общества за поведением представителей различных национальностей и самих национальных групп в сфере разноплановых межэтнических контактов. Недостаточность такого регулирования и должного социального контроля может стать причиной межэтнической напряженности, межнациональных противостояний и конфликтов.

Межнациональное общение молодежи на сегодняшний день складывается на фоне роста социальной напряженности, межэтнических конфликтов, экономического кризиса и политической нестабильности в обществе. Все это в свою очередь стимулирует проявление межнациональной конфронтации и приводит к осознанию необходимости формирования культуры межнационального общения как альтернативы межнациональных разногласий.

Межнациональное общение рассматривается также как единство общечеловеческого и общенационального, однако, сегодня оно испытывает историческую трансформацию, связанную с процессами глобализации, информационного развития и культурно-экономических изменений. Ценность воспитания культуры межнационального общения заключается в том, что оно стимулирует сферу социальной деятельности молодежи, обеспечивает становление поликультурного менталитета, связывает социокультурную идентичность личности с социальной, творческой и духовной жизнедеятельностью.

Современная идеология позволяет обеспечить молодежи воспитание культуры межнационального общения как культуры общественно-исторического и социально-культурного феномена. Это, в свою очередь, связано с тем, что процесс воспитания культуры межнационального общения может быть представлен как уровень нравственности и гуманизма, обеспечивающий знание и понимание норм, требований к обеспечению мотивации поступков и поведения молодежи в условиях поликультурного пространства.

Итак, исходя из анализа рассмотренных источников, нами были выделены следующие этапы воспитания культуры межнационального общения:

1. Формирование у российской молодежи в полиэтническом регионе опыта духовно-смыслового общения, связанного с переводом нравственных знаний в поведенческие нормы, при организации социально-значимой деятельности, направленной на воспитание культуры межнационального общения.

2. Формирование потребности российской молодежи в полиэтническом регионе в освоении культуры соседних народов, их традиций, а также культуры межнациональных отношений.

3. Направленность человеческих поступков и взаимоотношений в соответствии с мировоззренческими идеалами, связанных с пониманием совместной жизнедеятельности разных национальностей, а также непримиримое отношение к проявлению национализма, шовинизма и расизма.

4. Сформированность у российской молодежи в полиэтническом регионе социально-нравственной позиции, придающей ей ценностную направленность, связанную с развитием интереса и потребности изучать историю, науку, культуру, литературу другого народа, осваивать другой язык.

5. Сформированное мировоззрение, обусловленное моралью как нормативной системой и ценностно-ориентирующей системой, обеспечивающей усвоение общечеловеческих ценностей, реализуемых в культуре межнационального общения.

Этнокультурная направленность как общего, так и высшего образования – это такая характеристика образования, которая показывает, в какой мере его цели, задачи, содержание, технологии воспитания ориентированы на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального государства, способного к самоопределению в условиях современной мировой цивилизации.

Практика российского образования показывает, что качественные изменения в воспитательном деле происходят лишь тогда, когда образовательное учреждение осознает возникающие потребности личности, семьи, этноса, общества в целом и имеет возможность их реализовать. Поэтому школа и вуз будут только тогда жизнеспособны, когда они будут постоянно изучать этнокультурные потребности субъектов

образовательного пространства. Это условие предполагает существенное изменение в системе отечественного образования и смену типа задач, решаемых органами управления этой системы, изменение стиля и характера их деятельности. Перед ними встает задача управления не национальными образовательными учреждениями, а процессами развития национального образования.

С целью гармонизации межэтнических отношений, создания нормальной социально-этнической и психологической атмосферы в учебно-воспитательных учреждениях, а также формирования гуманистических этнокультурных связей целесообразно вовлекать молодежь в многоплановые учебные и внеучебные виды деятельности, как-то:

– отмечать памятные даты исторического значения и проводить национальные праздники, юбилеи выдающихся деятелей литературы, культуры, науки и народных героев;

– организовывать выставки по национальной культуре, олимпиады, соревнования по национальным видам спорта и играм;

– проводить фольклорные концерты с исполнением национальных песен и танцев;

– организовывать конкурсы на лучшее приготовление национальных блюд и другие мероприятия;

– развивать деятельность молодежных общественных объединений и др.

Таким образом, для успешной реализации процесса формирования культуры межнационального общения в полиэтничном регионе необходим комплексный подход к организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях на основе применения различных педагогических технологий (традиционных и инновационных), обеспечивающих повышение эффективности межличностного взаимодействия в педагогическом процессе.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. – М.: Славянский диалог, 2000.
2. Абдурзакова Д.М. Теоретико-методологические основы деятельности учреждений культуры и образования в развитии толерантного сознания молодежи многонационального региона: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Д.М. Абдурзакова. – М., 2009. – 48 с.
3. Абсалямова А.Г. Развитие межнациональных отношений студенческой молодежи в системе высшего педагогического образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук / А.Г.Абсалямова. – Уфа, 2012. – 46 с.
4. Абэлян В.Х. Социально-педагогические аспекты становления культуры межнациональных отношений субъектов образовательного процесса: дис. ... канд. пед. наук / В.Х.Абэлян. – Майкоп, 1998. – 122 с.
5. Авксентьев А.В. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения: учеб. пособие. – Ставрополь: СГПИ, 1993. – 222 с.
6. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: АСПЕКТ – ПРЕСС, 1998. – 376 с.
7. Антология педагогической мысли России XVIII в. – М., 1985.
8. Апанасюк Л.А. Социально-культурные условия формирования навыков. – М.: МГУКИ, 2003. – 123 с.
9. Бабейко Ф.С. Общение народов и социальный прогресс. Вопросы теории и методологии. – Кишинев, 1983.
10. Багдасарова А.Б. Практический опыт формирования культуры межнационального общения в молодежной среде [Электронный ресурс] / Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского. – Режим доступа: <http://psihologia.biz/razvitiya-akmeologiya>.
11. Баллер Э.А., Злобин Н.С. Проблемы развития социалистической культуры. – М.: Знание, 1978. – 60 с.
12. Басаргина Е. В. Формирование культуры межнациональных отношений студентов колледжа (на примере политехнического колледжа Республики Алтай): дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011.

13. Белинская Е.П. Временные аспекты "Я" – концепции и идентичности // Мир психологии. – 1999. – №3. – С. 140-147.
14. Белогуров А.Ю. Становление и развитие этнорегиональных образовательных систем в России на рубеже XX– XXI веков: дис. ... д-ра пед. наук. – Владикавказ, 2003.
15. Беляев А. В. Гражданское образование в федеральном университете: проектирование, организация, управление: монография. – Ставрополь: СКФУ. – 2014. – 245 с.
16. Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. – М.: Наука, 1994.
17. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность: Философские размышления о жизненных проблемах. – М.: Знание, 1990. – 64 с.
18. Бобрышов С.В. Историко-педагогическое исследование развития педагогического знания: методология и теория: монография. – Ставрополь: СКСИ, 2006.
19. Бозиев Р.С. Формирование системы образования на Северном Кавказе (конец XVIII – 30-е годы XIX в.) // Педагогика. – № 2. – 2000. – С. 56-69.
20. Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // Вопросы психологии. – 1993. – №5. – С.99-105.
21. Бурмистрова Т.Ю., Дмитриев О.А. Дружбой сплоченные: культура межнационального общения в СССР.– М.: Мысль, 1986. – 252 с.
22. Валитова, Р. Р. Толерантность как этическая проблема: дис. ... канд. философ. наук. – М., 1997.
23. Вольдемар Об учебных заведениях Прибалтийского края. – Рига, 1867.
24. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.
25. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 479 с.
26. Газман О. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Новые ценности образования: забота – поддержка – консультирование. – М., 1996.
27. Галеева Л.И. Формирование культуры межнационального общения студенческой молодежи средствами социокультурного творчества: дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2014.
28. Гасанов З. Т. Воспитание культуры межнационального общения: методология, теория и практика. – Махачкала: ДГПУ, 1998. – 338 с.
29. Гасанов З.Т. Воспитание подростков в духе дружбы народов с учетом условий и особенностей этнического развития народностей Дагестана: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1966.

30. Гасанов З. Т. Особенности формирования культуры межнационального общения в многонациональном регионе // Педагогика. – 1992. – № 5. – С. 11-15.
31. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). – М.: Совершенство, 1998.
32. Глебов А.А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры межнационального общения: учеб. пособие. – Волгоград: Перемена, 2004. – 102 с.
33. Горбунова Г.А. Инновационные технологии дифференцированного и индивидуального подхода к развитию художественно-творческих способностей младших школьников: автореф. ... докт. пед. наук. – М., 2010. – 40 с.
34. Государственная программа патриотического воспитания граждан РФ на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kdm44.ru/pages/patriotpr-2016-2020.html>.
35. Грачев С.В. Геополитика в истории образования нерусских народов // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 62-70.
36. Гуманитарная культура личности – основа и цель современного образования. Монография. – СПб.: Союз, 2008.
37. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика : учебник. – М.: Гардарика, 1998.
38. Даракчян Г.О. Формирование межнациональной культуры общения толерантности будущих учителей в процессе изучения русской литературы: дис. ... доктора пед. наук.– Майкоп, 2007. – 704 с.
39. Дворникова Е. И. Культура. Идентичность. Толерантность: монография; науч. ред. проф. Л.Л. Редько. – М.: Илекса, 2007.
40. Джиоева, Ц.Г. Формирование культуры межнационального взаимодействия у студентов вуза: дис. ... канд.пед.наук. – Владикавказ, 2009. – 133 с.
41. Дорохова Г.Д. Формирование толерантного поведения студентов среднего профессионального образования на основе интеркультурного подхода: автореф. дис. ... канд.пед.наук / Г.Д. Дорохова. – М., 2006.– 20 с.
42. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. Рос. акад. наук, Ин-т социологии. – М. : Центр общечеловеч. ценностей, 2003 (ПФ "Момент").
43. Егорычев А. М. Национальная культура и социальное образование: учебное пособие для вузов. – Новосибирск: НГПУ, 2013.
44. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. – М.: Изд-во Ленинградского университета, 1985. – 132 с.

45. Ершова О.Б. Социально-культурная среда как фактор формирования ценностных ориентаций подростков и молодежи: дис....канд.пед. наук / О.Б.Ершова. – Тамбов, 2007. – 282 с.
46. Женское образование в земле войска Донского // Журнал Министерства народного просвещения. – 1863. – Ч. СХІХ. – С. 92-93.
47. Жукова Е.А. Сущность гуманитарной культуры личности // Образование и наука. – 2014. – №8 (117). – С. 71-79.
48. Запесоцкий А.С. Образование: Философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2003.
49. Захарова Л.А. Воспитание культуры межнационального общения как часть воспитания гражданственности и патриотизма молодого поколения России" [Электронный ресурс] / РРОО "Межнациональная ассоциация "Мы разные, и мы вместе"; Л.А.Захарова. – Режим доступа: <http://nkoryazan.ru/vospitanie-kultury-mezhnacionalnogo>.
50. Золотницкий Н.И. По вопросу о способах образования чуваш // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869.
51. Иванова С.Ю. Принципы толерантности в образовательном процессе. – М.: Педагогика, 2014. – 271 с.
52. Ильминский Н. Школа для начального обучения детей крещенных татар, в Казани // Журнал министерства народного просвещения. – 1867. – Ч. СХХІV. – Июнь. – С. 320– 328.
53. Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. – М., 1988.
54. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Метрополис, 1996. – 415 с.
55. Кант И. Критика способности суждения: собр. Соч. в 6 т. Т.4-5. – М.: Мысль, 1965.
56. Князьков С.А. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра ІІ. – М.,1910.
57. Ковалевский П.И. Национальное воспитание и образование в России. – СПб., 1910.
58. Коган Л.Н. Культура межнационального общения // Интернациональное и национальное в социалистическом образе жизни советских людей. – М.: Наука, 1985. – С. 201-204.
59. Комаров В.П. Приоритетные направления воспитания культуры межнационального общения молодежи / Вестник ОГУ. – 1999. – № 3. – С. 24-30.
60. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.

61. Коновалова Н.А. Психологические детерминанты межнационального взаимодействия в студенческом коллективе: дис.... канд. психол. наук. – М., 2012.
62. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
63. Концепция развития поликультурного воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/filer_public/1b/a5/1ba5a122-7f0f-4008-a73d-9f5c2a8c922b/concept.pdf.
64. Корнилов И.П. Русское дело в Северо-Западном крае: материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху. – СПб., 1901.
65. Крупская Н.К. Избранные педагогические произведения / сост. Н.А. Зиневич, И.П. Румянцева. – М.: Учпедгиз, 1957.
66. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения: курс лекций. – М.: Экзамен, 2002. – 448 с.
67. Кузьмин М.Н. Национальная школа России: традиции и современность в контексте модернизации // Труды Института национальных проблем образования. – Вып. 1. – М.: Институт национальных проблем образования МО РФ, 1993. – С. 9-15.
68. Кунтуганова К. К. Воспитание поликультурной личности в условиях реализации инновационных образовательных технологий. <https://intolimp.org/publication/stat-ia-vospitaniie-polikul-turnoi-lichnosti-v-usloviakh-riealizatsii-innovatsii.html>.
69. Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. – М.: Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 1993.
70. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 2009. – 365 с.
71. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – 3-е изд. – М.: МГУ, 1972.
72. Литвина О.В. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в современном вузе [Электронный ресурс] / О.В.Литвина, Т.И. Кондря Сибирская Ассоциация Консультантов, заочные научно-практические конференции. – Режим доступа: <http://sibac.info/>.
73. Лифшиц Р.Л. Духовность и бездуховность личности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997.
74. Лихачев Б. Т. Педагогика: курс лекций: учеб. пособие для студ. пед. учеб. завед. и слушателей ИПК и ФПК. – М.: Прометей, 1993.

75. Магомедова Е.В. Толерантность как принцип культуры: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2000.
76. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. Общие условия семейного воспитания: Учебное пособие. – М.: Знание, 1984. – 400с.
77. Малиновский Б. Научная теория культуры. – М.: ОГИ, 2000. – 208 с.
78. Малхозова Ф. М. Социально-психологические особенности этнической толерантности в поликультурном регионе: дис... канд. психол. наук. – М., 1999.
79. Марков А.П. Аксиологические и антропологические ресурсы национально-культурной идентичности: дисс. докт. культурол. наук. – СПб., 2000.
80. Маркова Н. Г. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза: дис... д-ра пед. наук. – Казань, 2010. – 35 с.
81. Марченко А.П. Взаимодействие культур: проблемы свободы и преемственности // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность: Тезисы докладов региональной научной конференции (19-20 сентября 2007 г.) / отв. ред. ак. Г.Г. Матишов. – Ростов-н/Д.: ЮНЦ РАН. – С. 72-73.
82. Материалы межведомственного совещания по вопросам о постановке образования для инородческого инославного и иноверческого населения. – СПб., 1909.
83. Материалы по изучению Ставропольского края. – Ставрополь, 1971. – Вып. 12 -13.
84. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/.
85. Межуев В.М. Культура – человек – общество // Общественные науки. – 1984. – №3. – С. 107-120.
86. Межуев В.М. Культура и история. – М., 1997.
87. На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А. Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2000.
88. Набок И. Л. Педагогика межнационального общения: учеб. пособие для вузов по направлению "Педагогика": доп. УМО вузов РФ. – М.: Академия, 2010.
89. Назаренко Н.Н. Формирование культуры межнационального общения у будущих учителей в полиэтнической образовательной среде: дис... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2011. – 229 с.

90. Национальная доктрина образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>.
91. Неверов Я.М. К вопросу об образовании инородцев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1869. – Ч. СХLVI. – Отд.4. – С.122-125.
92. Некрасова А. Н. Культура межнационального общения в молодежной среде: (состояние и формирование): дис. ... доктора философских наук. – М., 1992. – 363 с.
93. Нигматуллина Т. А. Межнациональные коммуникации в студенческой среде // Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 421-425.
94. О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик // Постановления ЦК КПСС. – М., 1966.
95. Об уставе горских школ // Сборник постановлений по Министерству народного Просвещения. – СПб., 1876. – Т. III. – С. 440-459.
96. Орешников И.М. Что такое гуманитарная культура? – Саранск: Изд-во Морд. Ун-та, 1992.
97. Орлова Р.А., Беловолов В.А. Формирование культуры межнационального общения как социопедагогический феномен. – М., 2017.
98. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/.
99. Педагогика межнационального общения: учебное пособие / под ред. Белоцерковец Н.И., Колпачевой О.Ю. и др. – Ставрополь: СГПИ, 2008. – 168 с. С.35-40.
100. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
101. Петровский А.В. Общая психология: учеб. для студентов пед. ин-тов / под ред. А.В. Петровского. 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2016. – 479 с.
102. Положение о Мариинском женском училище Кубанского казачьего войска от 25.12.1860 г. // Полн. собр. законов. – СПб., 1862. – Т. XXXV. – Отд. II.
103. Прокохина М.И. Педагогические условия формирования культуры межнационального общения в вузе: автореф... дис.канд.пед.наук. – М., 2005. – 20 с.
104. Путин В.В. Заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/news/Vladimir-Putin-mezhnatsionalnoe-soglasie-vazhneyshee-uslovi-sushchestvovaniya-Rossii.html>.

105. Разные материалы для истории просвещения в России. – СПб., 1866.
106. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. – Новосибирск: НГУ, 1998.
107. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 1999.
108. Рыбский Ф. Духовенство и вопрос о сельских школах в царствование Екатерины II // Народное образование. – 1897. – Кн. I. – Январь. – С. 50-65.
109. Салахутдинов Р.Г. Организационные и педагогические основы социально-культурного творчества детей и молодежи. – Казань: Гран-Дан, 1999. – 462 с.
110. Самохвалова В.И. Культурология: Краткий курс лекций. – М.: Юрайт-Издат, 2002.
111. Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства министерства народного просвещения. – СПб., 1874.
112. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1864. – Т.1.
113. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1879. – Т. IV.
114. Селиванов В.С. Средство воспитания как педагогическая категория // Педагогика. – 2015. – №9. – С. 3-9.
115. Серова И.И. Культура межнационального общения. – Мн.: Университетское, 1986. – 159 с.
116. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989.
117. Согомонян А.С. Культура межнационального общения в воинских коллективах вузов на современном этапе строительства ВС РФ: дис... канд. социол. наук. – Краснодар, 2015.
118. Солдатова Г. У., Шайгерова Л.А. Жить в мире с собой и другими. Тренинг толерантности для подростков. – М.: Генезис, 2001.
119. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – 208 с.
120. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd903533895d2bd/.
121. Султанбаева К.И. Воспитание культуры межнационального общения подростков в условиях сельской многонациональной школы Хакасии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1995. – 20 с.

122. Сухомлинский В.А. Собрание сочинений: учебное пособие. – М.: Логос, 1999. – 400 с.
123. Тайлор Э.Б. Первобытная культура: пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
124. Ткаченко Д.С. Национальное просвещение в российской империи в XIX – начале XX века (на примере Ставрополя, Кубани и Дона). – Ставрополь, 2002.
125. Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. – СПб., 1905.
126. Трушина Е. В. Современные образовательные технологии в процессе формирования культуры межнационального общения студентов современного вуза // Журн. Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2013. – №2. – С. 484-489.
127. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. – Л.: ЛГУ, 1960.
128. Тукаев И.П. Воспитание любви к Советской Родине у младших школьников (в условиях национальной школы): дис. ... канд. пед. наук. – М., 1965.
129. Тульчинский Г.Л. Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы // Вопросы философии. – №10. – 1999. – С. 35-53
130. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
131. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политическая литература, 1991. – 559 с.
132. Флоренский, П.А. Макрокосм и микрокосм // Богословские труды. Московская патриархия. Сб. XXIV (Вып. 24). – М., 1983.
133. Франкл С.Л. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
134. Хармз В. Психологическая адаптация эмигрантов (на материале исследования иракских эмигрантов в Швеции). – СПб.: Речь, 2002. – 240 с.
135. Чипинова Н.Ф. Формирование культуры межнационального общения у студентов педагогического вуза в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2004. – 154 с.
136. Шараров В.В. Национальное сознание и социально-психологические феномены этнического самосознания населения Среднего Поволжья: дис... д-ра психол. наук. – Самара, 2016.
137. Шехвхужев А. Ф., Арова О. З. Формирование культуры межнациональных отношений в студенческой среде // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1.

138. Шиянов Е.Н. Педагогика: общая теория образования: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. – Ставрополь: СКСИ, 2007.
139. Щеголихина Н.Б. К проблеме формирования культуры межнациональных отношений // История. – 2002. – №7. – С. 35-40.
140. Щукина Г. И. Обсуждение этических вопросов на комсомольских собраниях как средство формирования общественного мнения старшеклассников: учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. – Л., 1958. – Т. 161. – С. 53-81.
141. Этнический атлас Ставропольского края / В.С. Белозеров, А.Н. Панин, Р.А. Приходько, В.В. Чихичин, А.А. Черкасов. – Ставрополь: ФОК-Юг, 2014. – 304 с.
142. Herskovits M. Cultural Anthropology. – N.Y., 1955. – P. 351.
143. Knapp K., Knapp-Potthoff A. Interkulturelle Kommunikation // Zeitschrift für Fremdsprachenforschung. – 1990. – №1.
144. Kroeber A.L. and Kluckhohn C. Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions // Papers Peabody Mus., 1952. – N 1. – p. 181.
145. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза // Стенографический отчет. – М., 1971. – Т. I.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Шкала социальной дистанции Э. Богардуса [136, с. 180-181] (сокращённый вариант Л.Г. Почебут)

Инструкция испытуемому: проранжируйте представителей указанной национальности, отмечая степень приемлемости их для себя лично только по одному из семи предложенных ниже критериев. Отвечайте по принципу: для меня лично возможно и желательно в отношении людей данной национальности (номер ответа – это величина балла):

1. Принятие как близких родственников посредством брака.
2. Принятие как личных друзей.
3. Принятие как соседей, проживающих на моей улице.
4. Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я.
5. Принятие как граждан моей страны.
6. Принятие только как туристов в моей стране.
7. Предпочёл бы не видеть их в моей стране.

Математическая обработка предполагает, во-первых, определение процентного соотношения ответов испытуемых по всем семи критериям. Во-вторых, обработка производится по ключу, что позволяет дать психологическую интерпретацию полученных данных.

Ключ

Критерий	Оценка
1	+3
2	+2
3	+1
4	0
5	-1
6	-2
7	-3

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Методика Д. Кац и К. Брейли "Приписывание качеств" [121, с. 31-33]
(открытый вариант)

Инструкция испытуемому:

С помощью единичных определений, словосочетаний и предложений опишите представителей таких национальностей, как: русские, армяне, даргинцы, цыгане и украинцы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Результаты анкетирования по методике "Приписывание качеств"

№	Качество этноса	Русские	Армяне	Даргинцы	Цыгане	Украинцы
1	2	3	4	5	6	7
1	Хорошие друзья	1	3			
2	Куращие	2				
3	Наглые	2	11	19	15	6
4	Не умеют общаться	1	1	1		
5	Воруют				21	
6	Нечистоплотные		1		7	
7	Не любят русских					1
8	Признание своей страны самой лучшей	1				1
9	Сильные	7		1		
10	Трудолюбивые	11	9	2	3	2
11	Общительные, коммуникабельные	16	15	11	4	8
12	Культурные	3	2	1		2
13	Весёлые	17	22	5	14	13
14	Недружелюбные					1
15	Попрошайничают				13	
16	Дружелюбные	10	17	3	5	2
17	Дерзкие			2		1
18	Щедрые	11	6	4	1	5
19	Добрые, добродушные, доброжелательные	44	32	11	11	20
20	Душевность	3				
21	Ленивые	8			4	2
22	Гостеприимные, приветливые	17	19	10	2	6
23	Однообразность			1		
24	Семейность	1	5	5	4	

1	2	3	4	5	6	7
25	Открытость	19	3	3	2	5
26	Завистливые				1	3
27	Обманщики				12	
28	Непостоянность	1		1	1	2
29	Жадность	1	6		4	8
30	Суровость	2	1			
31	Спокойные	4	1		1	3
32	Шумные	2	5	12	11	1
33	Неуважительные			2		2
34	Самоуверенные			1		
35	Грубые			4	1	2
36	Нетрудолюбивые	1			2	
37	Настойчивые		1	3	4	
38	Склочные					1
39	Отзывчивые, взаимовыручка	17	16	5	3	9
40	Развита культурная идентичность		1	4		
41	Целеустремлённость	3	2	1		
42	Пьющие	2				
43	Патриотичные	8				
44	Хорошие предприниматели		8		1	
45	Агрессивные, конфликтные	1	4	26	1	7
46	Некультурные, невоспитанные	3		12	7	
47	Угрюмые	2			1	1
48	Халатные, безалаберные	6				
49	Умные	8	4	3		2
50	Криминальные				1	
51	Вспыльчивые	3	7	27	5	3
52	Приятные					1
53	Доверчивые	5				3
54	Сплочённые, дружные	7	8	4	5	1
55	Неэмоциональные					1
56	Упорные, упрямые	3	3			3
57	Впечатлительные			1		1
58	Ответственные					1
59	Находчивые	3	2		1	1
60	Честные	9		3		3
61	Жизнерадостные	1	2	1	3	1
62	Эмоциональные	1	6	10	3	2
63	Творческие		1	1		
64	Неконфликтные	1	2		1	
65	Внимательные	1		1	1	
66	Любознательные		1	1	1	
67	Нервные					1
68	Вредные	1	1			
69	Чтят традиции		4	5	3	
70	Хитрые	4	23	5	27	5
71	Порядочные	3				
72	Злые	2	1	3	6	2
73	Справедливые	2	1	1		

1	2	3	4	5	6	7
74	Загадочные				3	
75	Активные	1	3	1	1	1
76	Традиционные		1	2		1
77	Гнусные				2	
78	Слабовольные					1
79	Хорошая адаптация к новым условиям	1		1		1
80	Свободолюбивые	1	1		2	
81	Необщительные					1
82	Вежливые	2	4	3	1	1
83	Интересные					1
84	Красивые	1				1
85	Энергичные	1		1		
86	Лживые		1	1	3	1
87	Беспринципные					1
88	Гордые	1	2	4		2
89	Юмористы		1			
90	Импульсивные	1	1	2		1
91	Обходительные		1			
92	Любвеобильные		2			
93	Замкнутые			1	1	
94	Стойкие	2		1		
95	Воспитанные	1				
96	Искренние	1	3		1	1
97	Смелые	1		2		
98	Самовлюблённые			1		
99	Самоуверенные			1	1	
100	Болтливые		1		1	1
101	Двуличные			1	2	2
102	Терпеливые	6				
103	Глупые			2	2	6
104	Меркантильные		1	1	1	
105	Неблагодарные					1
106	Религиозные	1		3		
107	Сочувствующие	1				
108	Лукавые				1	1
109	Навязчивые			1	5	
110	Любопытные					1
111	Жестокие			1		1
112	Богатые		2		1	
113	Непунктуальные	1				
114	Невежды			1		
115	Несдержанные					1
116	Расчётливые		1	1	2	
117	Радикальные					1
118	Хорошие кулинары		1			
119	Скандальные			1		
120	Простодушные	4				
121	Великодушные		1			
122	Смешные		1			1
123	Хозяйственные		1			

1	2	3	4	5	6	7
124	Трусливые		1			
125	Преданные			1		
126	Корыстные			1		
127	Мстительные				1	
128	Опрятные					1
129	Националисты	2				1
130	Человечность	1	1	1	1	1
131	Подлые				1	
132	Заботливые	3				
133	Высокомерные		2	2		1
134	Категоричные					1
135	Внушаемые					3
136	Странные		1	1		1
137	Непредсказуемые			1	1	
138	Интеллигентные			1		1
	Итого: положительных качеств - 62 отрицательных качеств - 74	Положительных - 42 на сумму 256 Отрицательных - 26 на сумму 56	Положительных - 39 на сумму 213 Отрицательных - 23 на сумму 77	Положительных - 35 на сумму 111 Отрицательных - 34 на сумму 146	Положительных - 26 на сумму 65 Отрицательных - 34 на сумму 150	Положительных - 31 на сумму 101 Отрицательных - 42 на сумму 84

Научное издание

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Коллектив авторов:

АВДЕЕВА Лилия Николаевна, канд. пед. наук, доцент
КОЛПАЧЕВА Ольга Юрьевна, д-р пед. наук, профессор
ПОРТНОВА Татьяна Васильевна, преподаватель
РЯБЧЕНКО Наталья Николаевна, канд. пед. наук, доцент
СИВОЛОБОВА Нелли Александровна, канд. пед. наук, доцент
СОИНА Валентина Мехридиновна, ассистент
Ширванян Аревик Эрниковна, канд. пед. наук, доцент
ШУМАКОВА Александра Викторовна, д-р пед. наук
ЯШУТКИН Вячеслав Анатольевич, канд. пед. наук, доцент

в авторской редакции

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**

Сдано в набор 21.11.2018. Подписано в печать 19.12.2018. Формат 60 x 84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Calibri. Уч.-изд. л. 10,40. Печ. л. 15,96. Тираж 500 экз. Заказ № 458.

Издательство «Ставролит», тел.: 8(962) 452-84-02,
e-mail: info@stavrolit.ru, сайт: stavrolit.ru